

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ОЛЕГ ОРЛОВ

РАСХОДНЫЙ
МАТЕРИАЛ.
РАЗВЕДКА БОЕМ

Расходный материал

Олег Орлов

**Расходный материал.
Разведка боем**

«АЛЬФА-КНИГА»

2017

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Орлов О.

Расходный материал. Разведка боем / О. Орлов —
«АЛЬФА-КНИГА», 2017 — (Расходный материал)

Кажется, что война всегда война, хоть на Земле, хоть в новом мире. Однако в этот раз есть существенные отличия. Одно неосторожное действие, один неверный шаг – и война с внешним врагом превратится в гражданскую. Ведь теперь фронт развернут не на местности и его не нанести на карту. Главное сражение этой войны произойдет в душе каждого землянина. И от выбора каждого конкретного человека зависит исход противостояния.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Орлов О., 2017
© АЛЬФА-КНИГА, 2017

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

65

Олег Орлов

Расходный материал. Разведка боем

Земляне... Ничего необычного в них не было. Обычные разумные со своими достоинствами и недостатками. В конце концов, сейчас на Лиене полно потомков тех первых переселенцев, каждый желающий может убедиться – люди как люди. Однако среди них имелась отдельная категория, которая двинула историю вперед и изменила наш мир. О нет, они не были религиозными фанатиками или наивными мечтателями. Напротив, они оказались прагматичней гномов, коварней дроу, безжалостней звездорожденных, упорней своих лиенских родственников и смелее орков.

В некотором смысле они были идеальными разумными, возможно, именно такими, какими хочет видеть нас Создатель. Проблема заключалась в том, что таких людей насчитывалось ничтожное количество. Но по причине направленности их миропонимания внутрь себя они не смогли передать его другим землянам. А может быть, и не захотели.

В некотором смысле они оказались худшими разумными, ибо нет ничего более неприятного, чем кающийся грешник. Всю жизнь земляне прожили в страхе, боясь открыть глаза и увидеть собственное ничтожество. Но новый мир заставил их это сделать. И они увидели свет, и собственный свет родился внутри них. Но свет ослепил их. И они были слепы, так же как и остальные.

Такими они и остались в нашей памяти. Противоречивые и яркие, без преувеличения перевернувшие всю нашу жизнь с ног на голову¹.

Таврополь, Столкновение

Как и предполагал Берсенева, никто на них больше не нападал и, похоже, за ними даже не вели наблюдение. Несколько раненых тварей пытались ползти по дороге в сторону джунглей. Ничего, пусть ползут, им по пути. Игорь зажал микрофон в кулаке, показал сержанту, чтобы сделал то же самое. Спросил про впечатления от действий Токарева, можно ли на него рассчитывать. На взгляд Стрельченко, вполне – в бою не паникует, стреляет хорошо, умудрился одного светящегося застрелить раньше Большого. За первый бой однозначно зачет, можно брать в команду.

– «Расп», мы на подходе, – прошептал в наушнике Большаков. Большой – он такой, мужик обстоятельный, инструкции и правила ради простой бравады или простого «забыл» никогда не нарушает. Но сейчас Берсенева предупреждать не имело смысла, с какого-то момента он стал напоминать себе паука в центре гигантской паутины, малейшее колебание ее нитей – и хозяин тут же узнает о происходящем. Нет, с пауком, возможно, не лучшее сравнение, скорее, реальность напоминала сверхчувствительный микрофон, улавливающий самые слабые колебания воздуха. Берсенева тоже что-то улавливал, только непонятно, что именно. Живые существа отслеживались на раз, когда надо было выручать Стрельченко, именно новые способности четко вывели его в тыл приготовившимся к атаке тварям. Алтарь, без вопросов, словно прожектор в ночи, и что делается рядом с ним, почувствовать невозможно.

Существа, имеющие светящуюся ауру, по сравнению с другими воспринимались более четко. Деревья – значительно хуже обычных людей. Зверье – трудно сказать, если оно здесь и было, то они, устроив настоящее сражение, его благополучно разогнали. Так вот, приближение подчиненных он отслеживал уже метров сто, с того самого момента, как они покинули область возмущений, генерируемых алтарем. Область возмущений? Игорь поймал себя

¹ Из бесед с ее величеством королевой Тысячи островов (Дарион Малин. «Хроники Столкновения». Том 3).

на удачной мысли, пожалуй, так и есть. Каждый предмет, не важно, живой или неживой, главное, обладающий собственной энергетикой, возбуждает пространство или особое энергетическое поле вокруг себя. А он неким образом умудряется это возбуждение улавливать. Вроде ничего теория, звучит логично. Осталось разобраться, как и почему все это работает.

– Что у вас случилось? – поинтересовался появившийся из-за угла Большаков. – Видел перед алтарным залом несколько обгоревших тварей. Ничего рассказать не хочешь?

– Магия, Василич, чуть позже покажу. Сейчас надо проверить снаряжение, кому требуется, доснарядить магазины, и переходим в наступление. Стрельченко, свои уцелевшие шмотки распредели по рюкзакам, все пистолетные патроны передай мне. Ах да, в качестве компенсации – понесешь мой рюкзак.

– Думаешь, есть смысл двигаться им навстречу? Наверняка уже подмогу выслали, – задумался Большой.

– Ты мне скажи, техника вместе с пехотой подошла?

– Да. Напекаешь на то, что твари кончились? Может, это группа быстрого реагирования была?

– Ага, думаю, тут лежат все, кто мог полноценно сражаться. Уж очень быстро к первой партии подошла подмога. Посмотри, щиты сделаны из досок, очень быстро они подсуетились с их доставкой, дольше сколачивали на месте. И еще момент: разведка побывала в двух гоблинских поселках, везде алтарь в самом центре. Скорее всего, и здесь поселок недалеко, сам видел – зал убран, проходы к нему расчищены. Алтарем явно пользуются. По поводу ГБР... не думаю, слишком много магов. В отряде, с которым мы столкнулись в первый день, был один маг на сотню. В селе, которое тем же вечером разгромили десантники, – два мага на две сотни. Чувствуешь статистику? Наш беспилотник смог засечь только руины, значит, рядом ничего серьезного нет. Возможно, это маленькая военная база, большинство личного состава которой мы уже оприходовали.

– Тогда какой план – пойти, убить всех, и домой?

– В идеале. А так, как обычно, ввязаться в драку, а там видно будет. Наверняка некоторому количеству удастся сбежать, гоняться за ними незачем.

– Товарищ капитан, разрешите! – приспичило высказаться Токареву. – А если там пленные, их тоже?

– Радость моя, у тебя родители где?

– На Земле остались.

– Вот и славно, а то мне один раз довелось привезти тело убитого солдата родителям. Знаешь ли, лучше обратно под бомбежку. Это я к тому, что ты будешь стрелять во все, что движется или проявляет агрессию, без вопросов и сомнений. И это не потому, что я кровожадный идиот. На этой войне противник еще не изучен, возможности его не ясны. На улице за тридцать по Цельсию, а они глыбами льда швыряются, кто даст гарантии, что под образом длинноухой красоти не скрывается мерзкий гоблин, который только и ждет, когда мы повернемся спиной? И если у тебя хоть на мгновение возникнут сомнения перед тем, как давить на спуск, противник этим воспользуется. Застрелишь невиновного – это будет мой грех. Но мой грех может быть и другим – когда из-за моего нечеткого или допускающего иное толкование приказа погибнет кто-нибудь из нас. Согласись, оба варианта полное дерьмо, но если ты решил связать свою судьбу с армией, то вся твоя служба будет состоять из чего-то подобного. Я понятно альтернативы расписал?

Чтобы не поднимать лишнего шума и сэкономить боеприпасы, раненых тварей прирезали. Бегло осмотрели подбитую бронетехнику, очень удивились. Не то что не нашли тел операторов, там вообще мест для них не было предусмотрено, ни в одной машине. Охренеть! Это что, они с роботами воевали? Сделал несколько фотографий, общий вид и «внутренности» машин. Вот это будет подарок отцам командирам! Если по аналогии с земными

технологиями, то получается, что у аборигенов есть роботы на дистанционном управлении? Где оператор? Хм, его радар молчит. Успел слинять?

Никакой военной базы, естественно, не обнаружили, небольшой поселок прямо в лесу, у подножия хребта, по которому они сюда пришли. Неудивительно, что сканер на беспилотнике ничего не показал, с точки зрения противодействия воздушной разведке все было сделано на совесть. Аборигены деревья не трогали, подлесок свели к нулю и строили на освободившемся пространстве. Причем использовали возможности леса по полной – между деревьями были натянуты подвесные мосты, а на толстых нижних ветвях разместились какие-то хижины.

Вообще поселок производил приятное впечатление, ничего общего с тем убожеством, которое зачистила разведка ВДВ. Дома добротные, лучше даже сказать, основательные. Один так вообще трехэтажный. Пока вели наблюдение, обнаружили речку, берущую начало среди холмов и перекрытую плотиной, на которой стояли кузница с лесопилкой. Загоны для животных, похожих на морских свинок-переростков, стояли в стороне, а рядом что-то типа грибной плантации, где работали люди в ошейниках. В холме несколько пещер, у одной из которых тоже сустились люди, и тоже в ошейниках. С людьми понятно, основная рабочая сила. А пещеры – точняк штольни. Еще интересный момент – в штольне, где шла работа, имелись в наличии ворота. Типа личный состав ночует на рабочем месте? И самое главное, умная электроника подала сигнал: потерянный десантниками модуль находился в одной из этих пещер. Наверное, вон в той, у которой проход закрыт решеткой, а часовой – скупающий вооруженный гоблин. Повезло так повезло.

Они прошли по главной улице прямо в центр поселка, где собралось большинство встревоженных тварей. Взрослых штук пятьдесят и молодняка примерно с сотню. Кстати, все вооружены, независимо от возраста. На толпу – один маг, которого в первую секунду застрелил Большаков. Остальным тоже не повезло – три автомата стреляли в упор по безоружной толпе. Не считать же за оружие мечи с копьями, когда у противной стороны автоматическое огнестрельное оружие. В общем, как показал радар, уйти удалось всего двум десяткам гоблинов. Еще пяток тварей они убили в домах: новые способности позволяли четко определить, где они прячутся.

Когда, наконец, добрались до рудников, воевать уже было не с кем – охранников и след простыл, осталось два десятка людей в ошейниках, стоящих на коленях мордой в землю. Война закончилась, и Токареву не пришлось решать моральную дилемму. Красота, всегда бы так.

Однако подобное чинопочитание выказывали отнюдь не все. Четыре светящихся товарища стояли отдельно и, как только Игорь обратил на них внимание, прижав руки к груди, синхронно поклонились. Один – если можно так выразиться, среднестатистический человек. Трое других – качки-недомерки, похожие на пассажира, которого они нашли рядом со стрельбищем в компании остроухих красавцев. Принципиальное отличие только в ошейниках. Если у первых он четко рассекал ауру на две части, то у этих между свечением вокруг туловища и вокруг головы оставалась тоненькая ниточка, от чего аура получалась перекошенной на один бок. Ну-ну, сделаем вид, что не заметили, пусть на Дзержинского ломают головы над такими тонкостями.

Загнали всех обратно в штольню. Действительно, народ там жил, прямо у входа валялись сплетенные из лиан циновки, у каждой – миска, вот и все рабские пожитки. Прошлись по поселку, пристрелили еще с десятков гоблинского молодняка и нашли три десятка людей в ошейниках. Всех загнали в ту же штольню, закрыли ворота, которые заложили штатным здоровенным брусом. Все, теперь они полноценные хозяева положения. Был еще один момент: некий источник возмущения находился чуть выше по реке, но что это, Игорь понять не мог.

Вроде не живое существо и не алтарь, может, очередная магическая хреновина. Но с ней позже, главное – сигнал от модуля.

Еще на подходе Игорь понял: беспилотник действительно в пещере с решеткой. Он чувствовал идущие от него колебания. Не такие, как от живых существ или того же алтаря, но, безусловно, это был он. Хм... беспилотник – магическая штука? Блин, идиот! Под удивленными взглядами сослуживцев капитан начал поспешно скидывать экипировку. Отошел на несколько шагов – да, действительно беспилотник. Оказывается, он еще и работающую электронику чувствует, правда, недалеко, метров с пятнадцати. Так, получается, у всей этой магии электрическая природа? Не факт, насколько ему известно, у человека в коре головного мозга присутствуют микротоки, а в деревьях их точно нет. Скорее, наоборот, электричество и магия имеют сходную природу. То-то ушастая так странно на них смотрела, когда они рации в канцелярии проверяли. Надо будет с Андрюхой обсудить открывшиеся особенности.

Успокоил товарищей насчет своего необычного поведения. Наконец-то дошли до пещеры с беспилотником.

– Разве так и должно быть? – поинтересовался Василич.

– Вообще это его штатное положение для транспортировки, – задумчиво ответил Берсенов. Когда Игорь засек сигнал маячка, он представлял себе совсем другую картину, а именно – дорогущее устройство превращено дикарями в металлолом, а маячок сохранил работоспособность только по счастливой случайности. И вдруг нате вам, беспилотник в целости и сохранности, да еще крылья в сложенном положении. Последнее – дело нетривиальное, с полтычка не решить. Нужно боковые панели на корпусе открутить, тогда получишь доступ к механизму. С другой стороны, если местные жители способны обслуживать шагающие танки с кучей шарниров и, наверное, сложнейшим гироскопом внутри, то понять, как открутить дюжину винтов и сложить крылья у модуля, для них не слишком сложная задача. Снятые панели стоят рядышком. Готов поспорить, что в кожаных мешочках, лежащих тут же, находятся винты – новый мир становится все интересней и интересней. Магия, бронетехника, магические пулеметы. Беспилотник, не раскуроченный каменными топорами, а аккуратно доставленный через джунгли. – Заметь, весит он за полтонны. Кстати, забыл спросить, чем таким взрывчатым в вас у храма кидались?

– Визуально – чуть светящиеся каменные шары размером с гандбольный мячик. Взрывались множеством каменных осколков. Слушай, а в связи с находкой наши планы меняются?

– Да, мы можем развесить свои кишки по окрестным кустам, а потом сдохнуть, но модуль должен попасть к нашим.

– Такой ценный?

– В сложившейся ситуации – вообще бесценный. Выводит боевое управление на совершенно другой уровень. Этакое всевидящее око командира на поле боя. Летающий узел связи батальона и по совместительству мощнейший вычислительный центр, который позволяет не просто организовать взаимодействие и управлять мелкими беспилотниками, а видеть глазами каждого бойца. Картинка, конечно, так себе, но сам факт! Ну и по мелочи: ночник, тепловизор, радар, сканер – для корректировки огня может давать шесть маркеров одновременно, причем оператору достаточно один раз указать цель, и модуль будет ее автоматически сопровождать. Если не нужно далеко лететь, то можно навесить ракетное вооружение, посадочные места имеются. Если нужно очень далеко лететь, то вместо них можно повесить дополнительные баки. Может....

– Хорош, – усмехнулся Василич, – думаю, мы все поняли, что эта штука значительно ценнее, а главное, умнее четырех нашедших ее идиотов. Ну так чего мы сидим, пошли, поднимемся на гряде, выйдем на связь.

– Не парься, один схожу, вы здесь осмотритесь, подготовьте позицию на случай, если твари с друзьями вернутся, прошвырнитесь по окрестностям, может, чего ценного найдете. Но до одного места вы меня все же проведете. Чувствую, рядом с нами очередная магическая дрянь.

Однако это оказалась очередная тюрьма. Прошли вверх по течению реки, свернули на один из впадающих в нее ручейков, и у его истоков увидели... наверное, стоит назвать это сооружение отдельно стоящей камерой, а лучше – клеткой. Массивное дерево, из-под корней которого бил родник, было обнесено полуметровым забором из дикого камня с вмурованными в него металлическими прутьями, которые вторым концом упирались в дерево и скреплялись стальным обручем. Поперек прутья проковали шипастыми металлическими полосами, шипы, кстати, торчали исключительно внутрь. По каждому элементу решетки бежала тонкая золотистая проволочка. Рядом с дверью проволочки подключались к общей шине, которая заходила в колонку управления, а в ней вместо органов управления стоял один очень непростой камешек. Если камни здесь использовались в качестве аккумуляторов, то, пожалуй, с шинами и управлением он сделал тварям комплимент, все обстояло намного проще. Понятно, почему у него возникали такие странные ощущения, новый мир в очередной раз преподнес сюрприз.

Внутри навес, под ним оборудовано рабочее место, по-видимому, огранщика камней: щипчики, молоточки, шлифовальный круг, увеличительные стекла. Имелись заготовки и, видимо, образцы готовой продукции – два очень непростых камешка, от которых, вот странность, его не воротило, а наоборот, возникало приятное ощущение. И кто же тут сидит? Не видно, наверное, пленник за стволом, а радар молчит, конструкция все глушит. Приказал народу не расслабляться, мало ли. Клетка со стальными шипами, да еще все сооружение приправлено магией, что за чудовище туда упрятали? Хотя инструмент явно под человеческую руку.

Готовясь немедленно открыть огонь, пошел по периметру и наконец увидел... Ну, наверное, в каком-то смысле действительно чудовище. Говорят, красота Таис Афинской была столь невероятна, что она имела прямо-таки мистическую власть над мужчинами. Даже так промыла мозги самому Александру Великому, что убедила его сжечь великолепный Персеполь. Ради той, что сейчас в позе русалочки сидела на грубом деревянном топчане, наверное, сожгли бы не только Персеполь, но и Пасаргады с Вавилоном. Да, право, ради такой женщины не стоит мелочиться – лучше сразу замутить мировой финансовый кризис, плавно перетекающий в Третью мировую. Легко.

Эльфийка, конечно. Из одежды один ошейник и облако шикарных золотых волос до пояса. Фантастическая девушка, та блонди, которую они нашли в первый день, и рядом не стояла. Увидела их, улыбнулась печальной улыбкой, прижала руки к груди и поклонилась. Молодежь застыла с отвисшими челюстями. Счастье вообще забыл про все на свете, перестал контролировать автомат, который медленно, но верно начал разворачиваться в сторону Игоря. Выручил, как обычно, Большаков. Перехватил автомат Стрельченко за ствол и отвел его в сторону. Обоим парням отвесил по подзатыльнику и рыкнул: «Разини! Не на девку пяльтесь, а периметр контролируйте!» Сработало, коварные чары развеялись. А фигли, про-раб и сам размером с белого медведя, а скилл убеждения прокачан до недостижимых высот. И подзатыльник у него без всякой магии накладывает конкретный баф – служебное рвение несколько часов держится на максимальном уровне.

– Насколько же твари ее боялись, если у безногой девки клетка круче, чем у наших тигров и львов, которые кротостью отнюдь не отличаются? – пробормотал Большаков.

«Блин... лох!» – выругался про себя Игорь. Увидел милое личико и распустил сопли. Это все спермотоксикоз – сначала учения, потом госпиталь, затем перевод в училище, а ведь должен был сразу внимание обратить. Обе тонкие щиколотки заканчивались кулечками, а к

ложу были приставлены грубые деревянные костыли. Рядом стояли протезы, похожие на деревянные валенки. Охренеть, как она в этом ходит?! Ошейник у нее непростой, как и у предыдущих на руднике, не полностью разрезает ауру, а перекашивает в одну сторону. Ясный-красный, мастерила для тварей какую-то магическую хрень. Нормально в этом мире специалистов склоняют к сотрудничеству! Жилплощадь выдают на природе, охраной обеспечивают, медицинские услуги предоставляют. Как бы не они сами ей ноженьки того...

– Что будем делать? – поинтересовался Василич. – С одной стороны, не бросать же ее так, а с другой, кто знает, что у нее в голове. А ну как колданет в своих спасителей!

– Это да. Правда, если я правильно понял нашу ушастую, то на меня не должна сагриться.

– Чего не должна?

– В смысле не должна броситься. Вроде по местным понятиям у кого белая аура, тот заведомо адекватный, в ритуальных мучительствах не участвует и все такое.

– Ну давай, я тебя прикрою, начнет дурить, прострелю прекрасную головку.

– Ага, заодно на действие нашей земной магии посмотришь.

Что наложено на клетку, защита или сигнализация, выяснять не хотелось, пришлось бы испытывать на своей шкуре. Но у него имелось одно универсальное средство по разрыву энергетических связей, его и пришлось применить к камню в колонке управления. Опа, даже рассыпался. Ничего, переживать не стоит, тем более что ощущение от него очень странное, чем-то недоброе повеяло. Сработало, теперь клетка не фонит и четко ощущалась эльфийка. Подозвал Стрельченко, достал из рюкзака свою запасную футболку. Можно продемонстрировать товарищам свои возможности. Удар «рука молот». Замок с куском решетки, что называется, вылетел, а саму дверь основательно погнуло. Василич на такое сделал большие глаза, одобрительно присвистнул и, вскинув автомат, прицелился в эльфийку.

Какие же у нее фантастические глаза цвета майской листвы с тоненькими темно-зелеными лучиками по радужке, а какая улыбка... Так, капитан, не расслабляться, ведь, наверное, какому-то несчастному эльфу эта красотка весь мозг выела. Подал ей футболку, жестами предложил одеться. Ага, есть контакт, еще раз поклонилась, приняла, надела. Блин, легче стало, но ненадолго, девка высокая, его футболка ей – только зад прикрыть. Поинтересовался, не жмет ли ошейник. Видимо, жал, и так сильно, что при снятии мог оторвать голову. Ну или другое нехорошее сделать, жест большим пальцем по горлу вышел достаточно красноречивым.

В отчете десантников фигурировал ошейник с возможностью дистанционного контроля, а тут новая версия... интересно. Действительно, рядом с замком непростой камешек внутри паутины из золотой проволоки. Пригляделся внимательней, так и есть, энергия из камня подается на паутинку, которая, в свою очередь, проводит энергию на еще одну проводочку, та идет по всему ошейнику и имеет единственное соединение в районе замка. В целом понятно, повреди проводочку, энергия в камне активирует какое-то убойное заклинание, и эльфийке все. Собственно, ничего сложного, если устройство включают и выключают, то он его снимет. После учительского-то фокуса с телефоном, который самостоятельно не включался, надо было на кнопку жать. Да, работает, какой универсальный ему сделали подарок! Энергия в камне есть, в проволоке нет, можно снимать. Минутаковыряния булавкой во внутренностях замка. Потянулся его снимать, но вовремя вспомнил, что сейчас будет. Предупредил Большого: девка сейчас засветится, это нормально, и стрелять не надо. Засветилась, не так, как его ушастая, но тоже довольно ярко. Пожалуй, из всех землян, которых он успел увидеть сияющими, ярче нее были только он и главный гэбист.

Хотел выбросить ошейник, но эльфа перехватила его руку, что-то там покрутила, и оттуда выпал еще один крупный камешек, который она с поклоном передала ему. Ведь точно, у десантников и этот момент отражался в докладе: твари довольно практичны,

используют людей для подзарядки своих аккумуляторов. Видимо, с эльфами это тоже работает. Ладно, пора разобраться, что с ней делать дальше. Жестом показал смотреть ему в глаза и попытался показать картинку, как они ее в город понесут. Эльфийка потерла виски, чуть поморщилась, как от головной боли, вымученно улыбнулась и опять поклонилась. Типа – да? Протянул ей руку, в которую она без колебаний вложила свою ладошку, второй рукой обхватила его за шею.

Лучшее лекарство от романтики – это потаскать предмет воздыханий на своих двоих по пересеченной местности. Эльфийка только с виду казалась хрупкой и воздушной, на самом деле по ощущениям весила около семидесяти килограмм и с каждым шагом становилась все тяжелее и тяжелее. Вообще девка, конечно, кремень, с таким увечьем, да еще и сидючи в клетке, умудрялась поддерживать физическую форму – хоть сейчас на конкурс фитоняшек! Но приятные ощущения от ее тела в руках быстро сменились свинцовой тяжестью. В конце концов Игорь понял, что хватит выпендриваться, и под вздох идущего следом Токарева перевел эльфийку в штатное положение для транспортировки раненого, то есть на плечи. Бедный парень аж споткнулся на ровном месте. Следом за этим раздался звук подзатыльника. Нормально, Большой дисциплину блюдет, и это правильно, надо не на эльфийскую задницу пялиться, а в своем секторе наблюдение вести.

Выгрузил эльфийку на облюбованной ранее позиции, и пока нарезал подчиненным задачи, запихивал в себя содержимое пайка. Чувство голода возникло как-то сразу и невероятно сильное, аж поплохело. Очень странно, это у него такой отходняк после боя или реакция на ускоренную регенерацию? Вроде в прошлый раз ничего похожего не наблюдалось, правда, тогда и характер повреждений был другой.

На грядку поднялся без происшествий. Радар показывал наличие мелких зверюшек, каждые десять минут на связь выходил Большой, докладывал, что все спокойно. Ну и славно, по теперешним временам самые хорошие новости, это отсутствие новостей. Ближе к вечеру вышел на место с устойчивым сигналом. Умная аппаратура боевой сети автоматом подцепила его комплект, привязала к местности, заодно послала штабистам сообщения о том, что разведгруппа снова на связи. Но товарищам в штабе, похоже, было не до разведчиков на второстепенном направлении, никто ему так и не отписался. Решил доложиться сам, прямо Менгу – светить собственную магию очень не хотелось. Как назло, напротив его позывного шли одни красные значки – занят по самое не могу.

Вывел на экран виртуальную клавиатуру и принялся за сочинительство. Бла-бла-бла, во время выполнения задания по проверке руин в квадрате таком-то обнаружен действующий алтарь для жертвоприношений. В ходе разведки группа столкнулась с подразделением противника. В ходе последовавшего боестолкновения уничтожено около двухсот особей противника и три единицы бронетехники. Фото прилагается. Обнаружен новый тип аборигенов. Это про зеленых здоровяков. Фото прилагается. Задержаны аборигены типа три, четыре и пять, общим количеством сорок шесть единиц. Зафиксирована добыча полезных ископаемых, предположительно олова. Фото шахты, аборигенов и слитков прилагается. У противника отбит батальонный модуль боевого управления за номером таким-то. Фото прилагается. Потерь нет. Группе необходимо пополнение боезапаса.

Перечитал еще пару раз, вроде нормально, хоть сейчас всех к Герою представляй. Отослал, а сам сел ждать закат в джунглях. Если Менг в ближайшее время не освободится, придется докладываться штабным, найденный модуль – это не шутки. Его маленький шкурный секрет против такого не котировается. Минут через двадцать, когда Берсенева уже решил писать штабным, объявился Менг. Хотел даже видео организовать, но не вышло – слишком далеко, сигнал никакой. Первый вопрос задал не про модуль, а про бронетехнику. Командир по вполне понятным причинам сомневался. Разумно, он бы и сам посмеялся, если бы не видел этот дурдом собственными глазами. На всякий случай у него имелась видеозапись с

личной камеры. Правда, с таким сигналом он будет ее пересылать пару дней, быстрее пешком дойдет. Но что делать с модулем, Игорь не представлял, как его тащили твари, не имел понятия.

Найденный модуль – это, конечно, замечательно, однако сегодня ночью десант совместно с внутренними войсками зачистили поселок у реки, где нашли несколько похожих механизмов. Военные умы ломали головы в надежде понять, для чего такая хрень нужна, и вдруг появился долбаный капитан и заявил, что мечта интернет-сообщества о гигантских человекоподобных роботах воплотилась в реальность. А за базар придется отвечать, поэтому получай новый приказ – используя принудительный труд задержанных, за ночь организовать место для посадки вертолета. Все, можно приступать.

О как. Начальство, как обычно, по мелочам не разменивалось. Неплохо бы ему самостоятельно прогуляться по джунглям и посмотреть, какие там растут деревья. У них никакого оборудования, чтобы таких монстров спилить, и никакой взрывчатки не хватит их подрывать. Ну, это ладно, ломать – не строить, второй вопрос, как их повалить, они ж по-любому в соседних кронах застрянут. Блин, обложили со всех сторон. Какой закат, бегом обратно на рудник. Стоп, он реально тормоз. Место в развалинах, по которому пришелся удар тяжелого вооружения, – идеально ровный круг метров пятидесяти в диаметре, тридцать восьмому для посадки хватит, а машин большего размера у десантников быть не может. Единственный момент, там пепла по колено. Теоретически его сдует при заходе на посадку, но мало ли, лучше убрать от греха подальше. Связался с Большим, обрисовал проблему, пусть озадачит народ в штольне, кто хочет оплатить себе доставку до ближайшего города, пусть отработает. Василич малость поворчал по поводу его паранойи, но отрапортовал, что уже идет.

Пока вернулся обратно, солнце село. Для апробации новых способностей специально шел с закрытыми глазами. Упал всего три раза и споткнулся с десятка, но в дерево или камень не врезался ни разу. Толковый бонус, однозначно надо прокачивать. Токарев уже бдел на посту. По инструкции должен с инфравизором стоять, интересно, он его засек? Скорее всего, нет. Вышел на связь, поинтересовался вопросом, нет, пока не видел. Фигово, датчиков вокруг каждой позиции не наставить, значит, у местных магов серьезное преимущество по действиям в условиях ограниченной видимости.

На позиции еще никто не спал, только закончили готовить ужин. Народ усиленно пахал на развалинах, зарабатывал себе свободу. Эльфийка завернулась в спальник Василича и с интересом их разглядывала. Игорь отозвал Токарева, все равно его радар лучше, да и поговорить не мешало. Капитан отключил всю электронику.

– Башня, для тебя как нового члена команды небольшое пояснение: что происходит внутри команды, это сугубо внутреннее дело, о котором посторонние знать не должны. Следующее, в какой бы заднице мы ни оказались, своих не бросаем и не сдаем. Все косяки решаем внутри коллектива, посторонних арбитров не привлекаем. Право голоса имеет каждый, но последнее слово всегда за старшим. На войне из нашего взвода никто не погиб, а после войны никто не сел за военные преступления. Так что можешь не сомневаться, правила работают. Если тебя они устраивают, добро пожаловать, если нет, ужинай и ложись спать.

– Нет, товарищ капитан, я только за.

– Вот и ладненько, теперь к делу. Сейчас беседуем не для протокола, запись не идет. Ситуация крайне серьезная, и я прошу от каждого максимальной откровенности, без всякого стеснения. Что случилось в зале с алтарем? Башня, начинай.

– После взрыва старшину взрывной волной кинуло на алтарь, он приклеился и заорал... не знаю, мне аж поплохело. Я такого ужаса в жизни не испытывал. Потом вы что-то сделали, хлопнули по алтарю ладонью, и старшина отлепился. А дальше на вас прыгнул Стрельченко и сбил на пол. Сколько это продолжалось, не знаю, по субъективному времени

прошло не меньше десяти минут. Но на самом деле меньше минуты. Я еще внимание обратил, из гоблина кровь сочилась, а после десяти минут уже ничего не льется.

– Никаких спецэффектов не заметил?

Токарев отрицательно покачал головой.

– Хорошо. Счастье, что ты расскажешь?

– Как Большой прилип, я не видел, сам получил осколками по морде. Но насчет крика полностью согласен, вообще не подозревал, что человек может так орать. Не знаю, мне показалось, это не крик боли, а вопль какого-то глубинного всепожирающего ужаса. Совсем не такого, как под бомбежкой. Я чуть сам не обделался от страха. А потом вы, Игорь Петрович, не понял, что сделали, но вокруг вас на долю мгновения возникло изображение... как мираж в пустыне. Горы, покрытые лесом, а между ними озеро. Знаете, мне даже показалось, что картинка анимированная: ветер понес опавшие листья, и в этот момент вы ударили по алтарю. Вот дальше затрудняюсь что-либо сказать. Большой отлип, Саня кинулся его оттаскивать, а вы стояли без движения и словно что-то разглядывали. Подумал, что вы тоже прилипли, вот и прыгнул.

– Твое субъективное время?

– Не могу сказать наверняка, да... несколько минут прошло.

– Понятно, Василич, твоя очередь исповедаться.

Большаков долго молчал, глядя в темноту и собираясь с духом.

– Помнишь второй штурм Северска, когда бомбардировка и обстрел города шли уже вторые сутки, а мы сидели в старом убежище и гадали, когда в нас попадет бетонобойная бомба? И тот поначалу шуточный разговор о Боге, про рай и про ад. Савельев еще спросил: «А что думает взводное начальство о том, что такое ад. И не в нем ли мы сейчас находимся?» А ты, как сейчас помню, сидел, чистил автомат и ответил: «Ад, это такое место, где Бога нет». Вот сегодня я понял, что ты имел в виду. О нет, я там не побывал, мне просто показали дверь в его предбанник. Но мне и этого хватило.

После таких откровений разговор сам собой прекратился. С полчаса все сидели молча, пилились на ночные джунгли и хлебали чай. Первым не выдержал Большаков:

– Игорь, ты нам что-то хотел показать. И почему тебя так заинтересовал вопрос времени?

– Время... по моим ощущениям тогда прошло около четырех-пяти минут. На самом деле с момента взрыва до того, как Счастье прыгнул на меня, прошло всего девять секунд. – Берсенева вытащил планшет, вывел на экран видео со своей камеры, отмотал до момента входа в зал с алтарем. – Можете сами посмотреть и послушать свой мат-перемат. Если кто не знал, командирский комплект пишет все переговоры группы, и эту опцию не отключить ни программно, ни аппаратно. Возможно только физически отключить планшет от рации, что запрещено инструкцией. И, молодежь, тащите сюда эльфийку, а то уже извелась вся. Что еще... Вся магия в моем исполнении на Земле была обычной гимнастикой. Почему по сути безобидные упражнения заработали здесь таким образом, пока не готов доложить.

Эльфа, вот она-то ему и нужна. Точнее, не она сама, а ее реакция на новое техническое устройство и на его магию. Принесли ли они из родного мира нечто такое, что сможет удивить здешних обитателей? Рано или поздно аборигены поймут, как бороться с огнестрельным оружием, даже не изобретя своего. После двух стычек он уже представлял тактику, способную принести им некоторый успех. Надо думать, местные знают возможности собственной магии намного лучше, так что как бы отмеренное им время не исчислялось днями.

Само показывающее картинку устройство у эльфы ни малейшего удивления не вызвало, ее, скорей, само действие заинтересовало: камера у него справа, так что картинка шла поверх ствола, это для нее как минимум необычно. А когда начались их приключения с алтарем, пленницу проняло по-настоящему. Судя по тому, как ее заколотило мелкой дро-

жью, доклад десантуры про алтари, мягко говоря, не полный, их гостя знала куда больше интимных подробностей. Последовавшая далее перестрелка особого интереса не вызвала – до момента применения противником тяжелого вооружения. Похоже, столь серьезное оружие не часто пускалось в дело. А действие гранатомета девушку всего лишь заинтересовало. Второй ролик, где он подбил три танка противника и нашинковал полтора десятка гоблинов, на нее вообще впечатления не произвел. Если только чуть-чуть момент со стрельбой из гранатомета, разрубленные твари пролетели мимо кассы. Видать, местные и не такое умеют. И взгляды, периодически бросаемые на него, понравились. Оценивающие такие взгляды, как перед поединком. Ну-ну, красотка, ты еще не оценила прелести огнестрельного оружия в сочетании с магией, оно обещает превратиться в убойнейшую тему.

– Как понимаю, комментариив мы пока не получим? – поинтересовался Василич.

– Пока нет, но по возвращении начнем плотно работать в данном направлении. Попробую передать вам свои знания. А теперь – спать. Следующие смены – Счастье, Башня, Большой.

Что ж, пока мужики спят, у него есть время поразмыслить и потренироваться без лишних свидетелей. Забрался на ближайший валун, уселся по-турецки, вдох-выдох, поехали. Погонял с час дыхательные техники, пришел к выводу, что все работают. Только непонятно, как и для чего. Имелись какие-то ощущения, но к чему они, как практически использовать, было решительно непонятно. И еще эльфа не спала, откровенно пялилась на него. В тусклом свете, пробивающемся сквозь плотную листву, ее глаза светились, как у кошки. Чувала что-то. Учитель, учитель, чему же ты научил?

Через пару часов своего дежурства уловил новые колебания в пространстве, похоже, один из бывших пленников, отправленных на уборку пепла, возвращался доложить о выполнении. Зная Василича, можно было с уверенностью утверждать: где располагается их лагерь, пленник не догадывался, и не надо. Пошел ему навстречу. Оказалось, это один из магов с искаженной аурой, тот, который среднестатистический человек. Ходить по ночному лесу у него получалось совсем плохо. Игорь решил его немного удивить, пропустил чуть вперед, потом догнал и похлопал по плечу. Удивил, что называется, товарищ чуть инфаркт не словил. Может, и не инфаркт, но взвизгнул знатно. Когда малость успокоился, жестами показал, что работы успешно закончены. Справился, вот и замечательно, Берсенов показал ему жестами топтать в штольню и спать.

Ночь прошла без происшествий, утром Игорь искупался в ручье и отправился на предполагаемое место посадки. Нормально граждане поработали, место удара буквально вылизано, проблем у пилота возникнуть не должно. Пока ждал вертушку, прогулялся по развалинам, подобрал свой автомат – не бросать же добро, дома разберет на запчасти. Посмотрел на последствия применения тяжелого вооружения. Камень по периметру как лезвием обрезаю. А когда ему надоело ждать, на связь вышел Менг собственной персоной и приказал включить маячок: он прибывает в гости лично. Через несколько минут донесся грохот винтов, шли как минимум на двух машинах. Игорь обозначил себя ракетой, и вскоре над ним зависла туша тридцать восьмого.

Вертолет быстро опустился и только успел коснуться земли, как взвод десанта покинул борт, и пилот направил машину обратно в небо. Что сказать, мастерство крылатой пехоты выше всяких похвал. Второй машиной оказалась вроде бы тоже тридцать восьмая, только неизвестной модификации, потому как гражданская. Из машины выбрался Менг в сопровождении уже знакомого десантного подпола, невооруженного рядового со шрамом от ожога на шее и неизменного связиста, увешанного оборудованием на все случаи жизни. Следом появились незнакомые капитан с контрактником и еще один молодой майор с доброй улыбкой и веселыми глазами. Только этого товарища здесь не хватало... от него за километр несет контрразведкой! По снаряжению это очень хорошо видно. Например, на подполковнике оно

сидит так, будто он в нем родился. Менг, понятно, его в первый раз позавчера надел. А улыбочивый... видно, что все знает, все умеет, но оно ему не родное. Как говаривал один знакомый: «Главное оружие опера – это шариковая ручка». Как он будет ему объяснять, что произошло с тварями, сдохшими не от огнестрельного оружия? Да там и объяснять ничего не надо, достаточно видео с его камеры посмотреть. Вот подстава.

– Товарищ полковник, разведгруппа седьмой роты выполняет задание по...

– Да расслабься ты, – оборвал его Менг, – тут все свои. – И добавил мысленно: – «Даже улыбающийся товарищ, а который со шрамом вообще вольнонаемный из местных». Давай, рассказывай и показывай.

– Разрешите начать с ближайшей достопримечательности! – Берсенев получил в ответ утвердительный кивок. – Место приземления вертолетов образовалось после применения противником неизвестного оружия. Видеозапись в наличии.

Показал запись, мужики осмотрели место. Сводил в комнату, куда местные свалили пепел. Ему задали вопросы, а в заключение только развели руками. Потом Игорь повел начальство на место, где в него стреляли бронебойными боеприпасами. Продемонстрировал засевшую в камне стрелу. Если в первом случае они, чего уж там обсуждать, столкнулись с неизвестным явлением, то здесь – действительно загадка. Короткая и толстая арбалетная стрела, что в ней может быть необычного? Кроме того факта, что она наполовину вошла в камень. Как такое могло случиться? Как рессора с веревкой, прикрепленные к деревянному ложу, могли придать стреле такое ускорение, и как древко выдержало удар такой силы? Получается, латник против нее бесполезен? А броню у техники она тоже сможет пробить? Местный что-то пытался показать с помощью жестов, но из его пантомимы они поняли одно: явление имеет место быть и вполне нормально. В конце концов решили выпилить кусок камня со стрелой и отправить в город на экспертизу.

Провел начальство в алтарный зал, попросил выделить ему взрывчатки для уничтожения этой мерзости. Ага, оказывается, уже пробовали, не одному ему алтари не нравятся. Десант для этих целей использовал штатныйкумулятивный заряд, который магическую каменюку даже не поцарапал. Так что увы и ах. Единственное, подпол пообещал перед уходом все заминировать: раз сломать не могут, так хоть поклонникам кровожадного божества напакостят.

Заглянули посмотреть на применение земной магии, в смысле на тварей с отрубленными конечностями. У местного товарища от увиденного случился натуральный психоз. Правда, не от результатов применения земной магии, на них он вообще внимания не обратил, а от количества побрякушек на убитых магах. Сразу кинулся мародерствовать. Первоначальная версия разведчиков о том, что побрякушки являются аккумуляторами некоей магической энергии, полностью подтвердилась. Уже даже подготовили приказ по гарнизону об обязательном сборе и сдаче всей трофейной ювелирки. Военные, наоборот, к побрякушкам отнеслись спокойно, попросили продемонстрировать, как все это работает. Оно и правильно, может, аккумуляторы магии и ценный местный ресурс, но как его использовать, пока нет ни малейшего понимания, а магия – вот она, рубит тварей только так. Для демонстрации разрубил пару трупов и разбил в пыль камень размером с человеческую голову. Начальство порадовалось и приказало работать над дальностью действия и площадью поражения, чтобы уничтожать противника целыми армиями на соседнем континенте. Если результаты будут представлены завтра к утру, Берсенев получит традиционную связную плюшку – его не накажут. Времени вагон, вся ночь впереди. Игорь так и знал, что все этим кончится. Шутка, конечно, но, как говорится, «в каждой шутке есть доля шутки».

У подбитой бронетехники задержались надолго, осмотрели остовы, попытались понять, как это работает, прокрутили видео. Приняли решение разобрать корпуса на составляющие для последующего обстрела на полигоне различными боеприпасами. На первый

взгляд мощность гранатомета показалась избыточной. Очень может быть, что достаточно будет бронебойной пули калибра двенадцать и семь. Местный специалист в очередной раз изобразил пантомиму над истуканом с оторванной ногой. Типа – рабочий, только автоматически выключился, когда ногу оторвало. Пытался объяснить, как этой штукой управлять, но никто ничего толком не понял. Если они правильно интерпретировали эту пантомиму, то некоторые кристаллы использовали не только как хранилища для энергии, но и как носители информации. В кристалл заливали соответствующую прогу, и робот мог воевать. Как реализован принцип определения «свой-чужой», и через какие сенсоры робот получает информацию об окружающем мире, выяснить не удалось.

По пути на рудник в их импровизированном лагере произошла еще одна занятная сцена. Все мужики, естественно, вылупились на эльфийку, местный, прижав руки к груди, поклонился, та ответила легким кивком. Подпол хмыкнул и обратился к своему особисту с вопросом – почему военнослужащие самых пацифистских войск в рейдах находят прекрасных эльфиек, а они, крутые профессионалы, тащат одних страшных чудиц? Надо срочно разобраться с вопросом, чтобы он мог наказать кого попало. Поржали.

– Скажите, – обратился подполковник к Василичу, – вы не проходили срочную в нашей бригаде во время Первой кавказской?

– Вторая рота, третий взвод, пулеметчик. Михаил Маркович, вы к нам как раз из училища попали.

– Да, точно. Самый старый призывник в истории части.

– Было дело.

– Я смотрю, вы хватки не теряете, дали тварям прикурить.

– Нет, это молодежь резвится, а я так, больше опытом делюсь, – и кивнул на эльфийку, – девчонок охраняю.

Вид беспилотника десантника не обрадовал. Точнее, не сам вид, а то, насколько быстро противник с ним управился. Как они его так быстро и аккуратно по джунглям протащили? С помощью своих ходячих роботов? А если у них аналог артиллерии найдется, они его к месту сражения так же оперативно доставят? Возможности противника неприятно удивляли. С каждым днем все больше. Самое неприятное – как им самим тащить большой и тяжелый модуль к вертолету по не шибко широкой тропе? Нет, оно, конечно, можно, не такие дела заваливали, но геморрой конкретный.

Прилетевшие на начальственной машине капитан с контрактником оказались теми товарищами, которые умудрились прошляпить модуль. Оператор и командир группы боевого управления. Ну что же, сами накосячили – сами исправили. Взвод десанта и все местные товарищи с рудника им в помощь, к вечеру модуль должен быть на аэродроме. Молчимо молчи с местным специалистом тоже оставался тут по своим контрразведывательным делам. А героических разведчиков из ракетных войск командование от щедрот своих решило поощрить – подбросить до дома на вертолете. И покалеченную эльфийку захватят, не тащить же ее по джунглям.

Вертолет, это то, что надо. Еще сутки на природе и в хорошей компании – хорошо, но дома лучше. Когда Берсенева забросил себя в салон, сначала подумал, что судьба пошутила над ним еще раз, и он снова попал в другой мир. Теперь понятно, почему он такую модификацию машины нигде не встречал. Где бы он увидел вертолет для перевозки очень важных господ? Он и в обычном тридцать восьмом никогда не летал, только в старичках Ми-8. А тут... блин, даже сортир и мини-бар есть. И еще эльфийка эта... сидит, словно всю жизнь только такими машинами и пользовалась. Настолько у нее это естественно выходит – диву даешься, никогда не подумаешь, что еще вчера томилась в магической клетке. А сам Берсенева чувствовал себя в окружении бессмысленной роскоши откровенно чужим. Настолько чужим, что захотелось плюнуть на все и пройтись пешком. В одиночку добежит к ночи.

– Не одобряешь? – раздался в голове голос Менга.

– Не мое собачье дело, товарищ полковник.

– Зря, я думал, на войне ты избавился от юношеского максимализма. Эта игрушка по сравнению с боевым вертолетом жрет почти в полтора раза меньше дефицитного топлива. Скорей всего, станет нашей основной машиной.

– Да я не про то, раздражает, что здравый смысл принесен в жертву понтам. Ну на кой хрен в современном вертолете золотые завитушки и панели из слоновой кости? Блин, да я без новых способностей принял бы их за обычный пластик, как и большинство нормальных людей. И откуда вообще такой вертолет взялся в нашем дотационном регионе? Он же стоит, наверное, как собака, тут даже у богатых людей таких денег нет.

– У людей нет, у государства есть. Губернаторская машинка, обошлась краевому бюджету как два боевых вертолета или районная больница с детским садом. Летал на ней всего один раз – охотиться на Маныч. Расстрелял из пулемета стадо сайгаков.

– Руслан Фаатович, знаете, я ведь в последнюю нашу встречу не доложил всего, что от эльфийки узнал. Не мог показанные ею образы сложить в единое целое. Вчера у меня это получилось. И вот что я вам со всей ответственностью скажу: та, которой принадлежит местный алтарь, за кровавое жертвоприношение выполнит любое желание. Понимаете, любое! Если достаточное количество живых существ, желательного разумных, запытаешь до смерти, станешь хоть владычицей морской!

– Так, спокойно. Откуда у тебя эти сведения?

– Сейчас покажу, только свой наушник воткните. Уж больно звуки там неприятные. Не будем огорчать коллег раньше времени.

Нашел нужный файл и передал планшет командиру, сам откинулся в шикарном кресле и из-под полуприкрытых век стал подсматривать за эльфийкой. Интересная реакция! Думал, она испугается или как минимум удивится. Но вот фиг, она явно знакома с путешествиями по воздуху. А когда пилот разогнал машину и они помчались над джунглями, эльфа с трудом сдерживалась, чтобы не завизжать от восторга. Прилипла к иллюминатору, раздумянулась, глаза горят, вокруг сияние – хороша девка, глаз не отвести. Ну да, в салоне все только на нее и пялились, лишь Менг с подполом уткнулись носом в планшет, видимо, решили посмотреть их походжения полностью. На самом деле активных действий там немного, большая часть ролика показывает, как он мины расставлял и за готовящимися к атаке тварями наблюдал.

Долетели быстро, это пехом по джунглям больше суток, а на вертолете полчаса вместе со взлетом и посадкой. Прилетели не в город, а на аэродром десантников, который располагался на месте старого досаафовского аэродрома. Последний раз Игорь был здесь так давно, что уже ничего не узнавал, да и перестроили все, что могли, одна башенка диспетчеров осталась прежней. У джипа, обвешанного антеннами, эльфийку уже ждали мужики в черной форме. И это правильно, пусть профессионалы разбираются, почему тебя, такую умницу-красавицу, свирепые каннибалы боялись до безумия. Для них самих подогнали уазик «буханку», тоже неплохо, доедут с комфортом.

– Игорь, подойди, – раздался в голове голос командира. Тот стоял вместе с десантником и его связистом: подцепили его планшет к своему компьютеру и, по всей видимости, переливали себе видео. Правильно, десант – начальник штаба, у него априори админские права.

– С алтарем хотелось бы уточнить, – начал десантник, – он на тебя не действует или ты его умудрился сломать?

– Утверждать не могу, но, боюсь, эта штуковина действует на всех, а мне удалось ее на время отключить.

– Отключить – в смысле прекратить его функционирование или отсоединить от чего-то?

– Хм... вопрос не в бровь, а в глаз, – задумался Игорь. – Нет, пожалуй, выбрал неверную формулировку. Устройство, без сомнения, работало... Знаете, наверное, я его перезагрузил, и на время перезагрузки оно стало безопасным.

– И как по-твоему, что это?

– Пока не знаю. Но основная его задача – получение, накопление и беспроводная передача энергии живых существ непосредственному владельцу устройства.

– Ты считаешь, что твари, совершающие жертвоприношения, просто обслуживающий персонал? – уточнил десантник.

– Ну... я бы сравнил их с нашими политиками, которые грабят страну и все денежки отвозят за границу. Денежки вроде бы им принадлежат, можешь пользоваться, но стоит сделать неверный чих – и звездац, гол как сокол, обвинен в коррупции, преступлениях против человечества, осужден Гаагским трибуналом и сидишь.

– Даже так? Хорошо, а почему ты комплект в бою отключал?

– Когда автомат покорежило, пришлось врукопашную с противником сойтись, соответственно боем управлять уже не мог и, чтобы повисить свои шансы на выживание, весь лишний груз снял.

– Понятно. Игорь, откровенно говоря, мне показалось, что на твою группу целенаправленно охотились, и ты это прошляпил.

– Я тоже об этом подумал, слишком много магов было в первой волне, не вяжется это с тем, что сам видел и что ваши парни говорили.

– Как думаешь, где прокололся?

– Трудно сказать, чужой мир вокруг. Может, в лесу ошиблись, может, у алтаря не так себя повели, со временем пойдем.

– Между тем у тебя потерь нет, а у нас при штурме поселка – пятеро, у вэвэшников – еще трое. – Десантник внимательно посмотрел на Берсенева. – А ведь у нас была поддержка артиллерии, и технику нам удалось провести по джунглям. Поэтому у меня к тебе просьба – поделиться своим опытом. В неформальной обстановке расскажешь людям, как было у тебя, они поделятся своими наблюдениями. Может, вместе что-нибудь придумаем.

– Нет проблем, только давайте не сегодня, мы разберем весь бой, подготовимся, и тогда выступим.

– Добро, свяжись со мной, когда будешь готов.

– Теперь по нашим делам, – перехватил разговор Менг. – Значит, так, с сегодняшнего дня я твоей роте больше ничего не поручаю, сидите и охраняете нефтебазу. А ты вплотную займешься эльфийкой и начнешь разбираться с магией. Ты пока у нас единственный маг, который хоть что-то может, а не просто чувствует всякое. Делай ежевечерний доклад мне и Михаилу Марковичу. Словоблудием не занимайся, просто описывай идеи, практическое воплощение и результат. Вопросы?

– Только один. Не пора ли нам в связи с открывшимися фактами выписать путевку в ад нашей элите, которая находит удовольствие в уничтожении редких животных? Новый мир открывает для них невероятные перспективы совместить приятное с очень приятным.

– Не переживай, товарищи с Дзержинского озаботились вопросом еще в первый день. И что-то мне подсказывает – ад был бы для некоторых не самым плохим вариантом.

– Тогда еще один вопрос. Прокурор? – Десантник хотел что-то спросить, но командир придержал его.

– Нет проблем, но только не в ущерб основному делу.

– Благодарю, я вас не подведу.

– Только попробуй.

Распрощавшись с командованием, заехали в батальон за своим транспортом и вернулись на базу. Там народ бдел, патрулирование наладили, в общем, без происшествий.

Андрюха скатал удачно. Выгребли чуток оружия, наркоты с десятков килограмм, вытащили из рабства трех девок, повесили еще пятерых товарищей. Короче, здравый смысл восторжествовал, грубо поправ закон. Ну и замечательно, все молодцы, продолжать бдить, офицерам – ознакомиться с записями его тактической камеры, разведчикам – чистить оружие, жрать и спать.

На закате отозвал Серегу в сторонку. Нужна была его помощь в поганом деле. Нет, все дерьмо он разгребет сам, от друга требовалась информационная поддержка, Игорь тупо не знал, какие вопросы надо задавать человеку. Камрад все понял и просто кивнул. Собрались быстро, в дополнение к своему снаряжению взял меч брата и прикрепил его к ремненной на спине, а-ля ниндзя стайл.

К нужному дому подъехали, как только стемнело, радар показывал трех человек в помещении и двух во дворе. Какая полезная опция, не придется никого искать в этом дворце! Все снаряжение оставил в машине, если ситуация выйдет из-под контроля, справится одной магией, как показала практика, на таких дистанциях она у Берсенева быстрее огнестрела работает. Андрей подогнал машину вплотную к забору, Игорь разбежался, прыгнул, оттолкнулся ногой от кенгурятника, прыгнул еще выше и рывком перебросил тело через забор. Охранники показались, когда он уже подходил к дверям.

– Стой! Руки поднял, сам на колени! – Один объявился сбоку, другой сзади, типа взяли под перекрестный огонь. Тактическая ошибка, магов надо валить сразу.

– Мужики, у меня к вам никаких претензий. Все понимаю, служба. Поэтому предлагаю мирно разойтись. Я иду дальше, а вы по домам.

– Не совершай резких движений, говорун. – Стоявший сзади неслышно подошел, упер ствол в затылок, заломил Берсеневу руки, защелкнул на них наручники.

– «Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых и не стоит на путях грешных и не сидит в собрании развратителей». Идите домой, мужики, эту тварь в человеческом облике вам не спасти, только сами погибнете.

В ответ получил удар в живот. Удар «рука меч» по широкой дуге, и следом еще один, совсем короткий. Звякнули по асфальту разрезанные наручники, рухнули разрубленные поперек тела охранники. Игорь поднялся на крыльцо, накинул капюшон и нажал на звонок. Внутри дома заиграла приятная мелодия. Примерно через минуту дверь открыл третий посторонний человек – смазливая горничная.

– Сударыня, – опередил ее вопрос Игорь, – идите в пристройку и не выходите оттуда до утра. На это время ваши услуги нанимателям не понадобятся.

Наверное, горничная хотела ему возразить, но, увидев то, что осталось от охранников, попыталась грохнуться в обморок. Подхватил бесчувственное тело, аккуратно положил его в коридоре (очухается – сама убежит), и, ориентируясь с помощью своих новых способностей, отправился на поиски нужного ему человека. Первая точка – нет, не он, холеная баба со спесивым лицом смотрит ящик. Совсем больная, энергию на такую ерунду тратит, словно у нее газгольдер объемом с Уренгойское месторождение. Ну, смотри дальше, а его путь лежит на второй этаж.

– Кто вы такой и как посмели сюда ворваться? – На фотографиях прокурор смотрелся лучше, а сейчас перед ним был просто испуганный человек, плохо пытающийся выглядеть грозным.

Игорь откинул назад капюшон.

– Не узнаете? – Было бы странно, если бы узнал. Брат числился в прокуратуре слишком мелкой сошкой, скорее всего, они и не встречались никогда. – Берснев моя фамилия. – Удар «рука молот», не сильно, просто чтобы опрокинуть на пол. – И за пистолетом не тянитесь. Не поможет, а положение свое ухудшите гарантированно.

– Что ты себе позволяешь! Что тебе здесь надо?! – Земной небожитель трясся от страха. Странно, еще на войне заметил: упивающиеся властью над чужими судьбами очень боятся тех, кто имеет власть над их собственной судьбой. И все поголовно жидки на расправу.

– Что надо? Пришел узнать, принесло ли вам счастье убийство дорогих мне людей.

Таврополь, Столкновение

Бутков отложил в сторону очередную бумагу и потянулся к следующей папке. Открыл и понял: надо сделать перерыв, ибо сейчас речь пойдет совсем о другом. Генерал откинулся в кресле и с наслаждением потянулся. Странно, вот уже две недели он спал по два часа в сутки, и нормально. Здоров, такое впечатление, что сбросил лет тридцать. Даже на вид основательно помолодел. Специально пересмотрел свои немногочисленные фотографии и пришел к выводу, что сейчас он выглядит лет на сорок. Еще бы выкроить время и заглянуть в спортзал, проверить на практике, как далеко зашло его омоложение. Наверное, все же достаточно далеко, стойку стал делать на каждую проходящую юбку, чего не замечал за собой даже подростком. А может, просто не помнил?

Зато прекрасно помнил, что произошло в городе и окрестностях за последние дни. Помнил все в мельчайших подробностях, начиная с того совещания в кабинете начальника связного училища. Как только он озвучил то, о чем все уже давно думали, но не решались высказать вслух, в кабинете установилась гнетущая тишина, а в воздухе повис извечный русский вопрос: «Что делать?» Самое поганое, что этот вопрос у собравшихся оказался не той направленности. Не что делать вообще, а что делать с двумя комитетчиками, затесавшимися в компанию армейцев?

Действительно, вопрос не праздный. Все понимали, что Кавказ полыхнет снова, и еще до конфликта с Китаем в крае собирались развернуть новую армию. Начали ее развертывание вопреки русской традиции с создания соответствующей инфраструктуры. Так что склады с вооружением, армейским имуществом и продовольствием в городе имелись. Кое-что нашлось у милиции и у них самих. Оружие с боеприпасами, легкая стрелковка, ничего серьезного, зато много. Были немаленькие склады «Магнита», с которых шло снабжение их магазинов в городе и окрестностях. И самое главное, склады Росрезерва, на которых жратвы не на один год вперед. На всех. С одной поправкой – как расходовать и распределять.

Как распределяют современные властители, всем отлично известно. Такое впечатление, что чем более не воздерживается человек в своих желаниях, тем больше у него шансов пролезть наверх. Мужики все прекрасно понимали, косились на него и многозначительно молчали. Не хотели умирать за ораву дармоедов. А сейчас он для большинства присутствующих ассоциировался с этой оравой, ее частью, конечно, не был, но стоял, наверное, довольно близко. К тому же напряженность в отношениях между комитетом и армией зародилась еще в те далекие времена, когда никакого комитета не существовало даже в проекте, а было лишь его убогое подобие в виде жандармского корпуса.

Десантник чуть откинулся в кресле и положил на стол правую руку, чтобы пистолет из нагрудной кобуры сподручней выхватывать. Сам Бутков не видел, но заслуживающие доверия люди рассказывали – стрелок он, каких поискать. Ага, видимо, поэтому они с Менгом и задержались, успели согласовать действия, и, по всей вероятности, ситуация развивалась именно так, как предполагали. И им тоже очень не хотелось таскать каштаны из огня для тех, кто много лет не давал им нормально жить. По большому счету, кроме тварей-людоедов, у них имелись общие враги внутри города. Даже больше, они имелись с момента гибели империи, которую все, сидящие здесь, обещали защищать, но не смогли. Будет глупо, если они начнут стрелять друг в друга. Пожалуй, убедить военных в том, что он на их стороне, можно только одним способом – разделив с ними всю полноту ответственности. Так Бутков и предложил консолидировать здоровые силы общества, пригласив на

совещание представителей от пограничников и бригады внутренних войск. Больше никого и не надо, Таврополь уже давно город чиновников, от которых в данный момент мало толка. Вояки поняли его посыл правильно и чуть расслабились. Очень интересно, что про милицию никто даже не вспомнил, но в принципе понятно и ожидаемо. В городе столько наркоты, что граждане вынуждены бороться с барыгами самостоятельно, а любой, кто отстегнет малую долю, может демонстративно вытирать ноги о сотрудников правопорядка. Поэтому в родную милицию уже давно никто не верит.

Совещание продолжили через сорок минут, за которые успели побеседовать с первыми исследователями нового мира, капитаном и его подчиненными. Ничего интересного они не сказали, впрочем, иного и не ждали. Когда подтянулись впечатленные видом и запахом коренных обитателей коллеги из управления пограничным округом и комбриг вэвэшников, последний сразу был перехвачен десантником и, судя по тому, как они общались, знали друг друга не первый день. А ведь верно, во Вторую кавказскую они стояли друг от друга на расстоянии броска валенком, было бы странно, если бы не успели познакомиться.

Обсуждение открыл Менг, начал с краткого ознакомления со сложившейся оперативной обстановкой. Они одни-одинешеньки, а вокруг джунгли неизвестного мира, полные тварей-людоедов. Надо объединяться и брать ситуацию в свои руки, иначе сожрут в прямом смысле этого слова. Для чего Руслан Фаатович предложил высказаться присутствующим здесь представителям Комитета государственной безопасности – на предмет с кем дружить, а с кем сразу провести умножение на ноль, во избежание неприятностей в дальнейшем.

Во время перерыва они с замом этот вопрос уже обсудили. Из сотрудников Министерства внутренних дел можно полноценно использовать только вневедомственную охрану, которая варится в собственном соку и к преступлениям руководства не имеет отношения, остальных неплохо бы разоружить и поработать с каждым по отдельности на предмет полезности. Руководство, присланное из столицы, лучше сразу ликвидировать, а то такое чувство, что их кормить сюда прислали. По статистике за три года после смены руководства в результате очередной реформы количество уголовных дел по наркотикам сократилось в семь раз. Правда, менты снискали лавры принципиальных борцов с экстремизмом. Тут, наоборот, уголовных дел наплодили столько, что судьи устали раздавать сроки. Дошло до откровенного маразма, когда одному местному блогеру впяли реальный срок за репортаж с новой дачи архиепископа.

Из краевых и городских властей решили оставить одного мэра, который реально занимался городским хозяйством и человеком был на удивление приличным – за несколько лет своей работы ни сам, ни кто-то из родственников свое состояние не приумножил. Да, очень нетипичный мэр, все прошлые уже разыскиваются Интерполом. Всю остальную прокладку из депутатов и бюрократов – отправить рыть окопы и строить водопровод. Кроме как писать бумажки да распределять между собой ресурсы, ничего не умеют. Ну ничего, ресурсов осталось мало, они и без помощи чиновников справятся. Собственно, это и озвучили. Как и предполагалось, возражений не возникло.

Потом выступил эмчезник, который за время перерыва успел посоветоваться со своими и теперь с интимными подробностями рассказывал про наступление большого песка. По поводу того, можно ли спасти город, он был не уверен. Две проблемы любого современного города – энергия и чистая вода. Из-за их отсутствия появятся все остальные. И если без первой жить хоть и плохо, но можно, наработки есть, то как обходиться без второй, еще никто не придумал. Все буровые установки, принадлежащие министерству, находятся там, где им и положено, в засушливых районах края. В городе есть две фирмы, которые занимаются сооружением скважин и колодцев, но у них обычные УРБ, которые делают скважины максимум на двести метров. Дома, как правило, глубина достаточная, чтобы достать до артезианского горизонта, как оно будет здесь, пока неясно. Поэтому первоочередная задача –

разведать подходы к реке и кинуть ветку трубопровода. Правда, здесь тоже все не просто, пока не ясно, есть ли у них нужное количество подходящих труб. В любом случае это как минимум пара недель без учета времени, которое потребуется на зачистку прохода к реке от аборигенов. Под конец эмчеэсник поинтересовался, выслали ли дополнительную охрану в противочумный институт, а то там зараза хранится... не то чтобы новый мир затрепетал, но им самим точно хватит.

Заслушав эмчеэсника, приступили к планированию, чем и в какой последовательности заниматься. Армия разведывает территорию, комитет с внутренними войсками зачищает город от асоциальных элементов. Захват банков и узлов связи не актуален, в данных условиях интересны исключительно центры хранения. Спасатели начнут бороться с последствиями переноса, организуют строительство защитного периметра, развернут свой полевой госпиталь и займутся доставкой продуктов и воды. Попутно выяснят у граждан их профессии. В городе осталось несколько не полностью разворованных заводов, надо срочно провентилировать вопрос с организацией производства боеприпасов. Медиков требуется поголовно мобилизовать – через несколько дней у граждан от стресса начнут со страшной силой прогрессировать все хронические заболевания. Аптеки и городские магазины вычистить во вторую очередь.

В этот момент у генерала снова зазвонил телефон, на сей раз он понадобился главе краевого МВД. Вовремя, как говорится, на ловца и звери бегут. Глава МВД ожидаемо осторожно начал выспрашивать, что вообще происходит, почему на улицах бронетехника, на выездах армейские блокпосты, а город полон слухами о джунглях на окраинах. Бутков слухи подтвердил, попросил не делать резких движений, ибо армия и комитет все контролируют. На всякий случай попросил собрать весь личный состав на рабочих местах и вооружить личным оружием. Под конец наплел про некий эксперимент, проводящийся под патронажем министерства обороны и комитета, в результатах которого заинтересованы на самом верху. Подробности не столь важны, через сутки все вернется на круги своя. Поверил он или нет, станет ясно уже через несколько часов, но в любом случае определенный сумбур в мозги главного милицейского начальника генерал внес. Может, в нужный момент у него не хватит смелости сделать решительный шаг.

Ближе к ночи, когда план захвата города уже обрел конкретные очертания, разведка десантников познакомила с еще более интересными материалами, из которых следовало, что в новом мире человек вовсе не вершина пищевой пирамиды. Неоспоримые доказательства присутствия человечины в рационе гоблинов были представлены кадрами огромной ямы, наполненной человеческими костями со следами зубов. Поступили и новые данные по местному вооружению. На видео возник некий аналог магического пулемета, который прекрасно работал в руках у местного специалиста и превращался в бесполезный кусок железа у землянина. Пулемет – полная ерунда, но и поселок, в котором его захватили, на центр цивилизации не тянул. Кто его знает, до чего местные оружейники додумались в более цивилизованных местах.

Веселый лейтенант дозаправил беспилотник и разведал местность по обе стороны реки. Обнаружилась еще одна деревенька тварей на берегу... на их берегу. Хотя почему деревенька? Генерала ввела в заблуждение хлипкость здешних построек. Ошибка, судя по растительности, они находятся в краях вечного лета, где нет необходимости в капитальных строениях, хорошо сохраняющих тепло. На экране проплывало полноценное село: несколько сотен разнообразных строений, расположенных, как и в предыдущей деревеньке, вокруг центральной площади с прямоугольником каменной плиты в ее геометрическом центре.

Даже некоторая инфраструктура порта присутствовала. По крайней мере, имелось пять длинных причалов, у которых стояли несколько корабликов типа древнерусских ладей, баржа и буксир. Ну да, буксир, похоже, веселый лейтенант сам удивился, потому что бес-

пилотник сделал над корабликом несколько заходов, показав его с разных ракурсов. Интересная машинка со здоровенными гребными колесами по обоим бортам. Как на старинных земных парходах. А ведь точно парход, вон на корме специальный бункер, заполненный дровами. Паровик... значит, имеются серьезное промышленное производство, развитая экономика и прочее, прочее.

Сама речка тоже порадовала, по данным беспилотника ширина – почти полкилометра. Серьезная транспортная артерия, по которой на раз перебрасываются войска. Пока они ее полностью не перекроют, о каком-то строительстве водопровода и думать нечего. Если только слив канализации, и то лучше не рисковать, кто знает, какие возможности у местных вояк. А у наших вояк в арсеналах морские и речные мины отсутствуют, это совершенно точно. И что, строить форты для контроля реки? Наверное, какие-то укрепления так и так придется строить, но дело во времени. Если не решить проблему с водой в ближайшие недели, их цивилизации конец. Гоблинам даже работать не придется.

Однако проблемы надо решать по мере их поступления, для начала требуется захватить власть в городе и мобилизовать граждан на стройки. Для последнего придется провести разъяснительную работу, а как это сделать? Постоянно крутить по радио обращение к гражданам – напрашивается само собой, но у многих ли радиоприемники с автономным питанием? Поинтересовался у эмчезника, может, у них есть наработки. Ага, разогнался, теперь граждан принято оповещать высокотехнологичными способами, а именно, рассылкой эсэм-эсок, бегущей строкой на краевом канале и обращениями по радио. Гениально, только все это не работает без электричества в домах. Матюгальники на улицах в целях экономии бюджетных средств уже давно не устанавливают. Платить пятьдесят рублей за радиоточку в городе, где средняя зарплата девять тысяч, а квартплата без электричества – три, может позволить себе далеко не каждый.

Прекрасно, технический прогресс дошел до невиданных чудес, с помощью телефона можно управлять кофеваркой, а случись проблема чуть большая, чем просто серьезная – все рухнет, и возможности доведения до людей жизненно важной информации в принципе не предусмотрено, хотя эта же проблема в тридцатые годы решалась на раз. Громкоговорители по городу, дешево и сердито, сколько людей спаслось от бомбежек во время войны благодаря столь простому решению! А сейчас что? Достаточно угробить телевышку с узлом связи, и все? Ан нет, Менгу идея с громкоговорителями очень понравилась, предложил использовать милицейские машины. Рация в каждой имеется, подключить к ней матюгальник – и оповещать народ централизованно. Сразу на весь город оборудованных машин не хватит, но можно оповещать по районам.

Тут же приняли решение организовать объединенный штаб, который займется координацией деятельности заговорщиков. Начальником назначили подполковника Лизермана как человека в этом деле наиболее опытного. Что ж, воякам видней, кто у них в чем опытней. На этом решили устроить небольшой перерыв, дабы довести до подчиненных изменения в обстановке и заняться непосредственно организацией. Чтобы с пользой провести время, Менг предложил заглянуть в соседнюю казарму и ознакомиться с остальными представителями местного разума. Тут на выходе из штабного корпуса произошел весьма показательный случай, который Буткова, с одной стороны, обрадовал – показал решимость армии идти до конца, – а с другой, заставил крепко задуматься над вариантами дальнейшего развития событий.

Прямо на них надвигалась буря – в смысле военный прокурор тавропольского гарнизона. Видать, народ на КПП еще не проникся реалиями нового мира, раз пропустил товарища на территорию. Громы и молнии прокурор начал испускать метров за тридцать: «Менг, что ты себе позволяешь! Вы тут заигрались в черных полковников? Пиночеты доморощенные, я вам сейчас устрою!» Бутков и раньше знал, что их военный прокурор человек не очень

умный и вдобавок считает себя пупом земли, но оказывается, он просто дурак! А увидев, как Менг сначала позыркал в разные стороны, а потом потянулся к кобуре, мысленно с прокурором попрощался. Но оказалось, поспешил, у этой трагикомедии был еще один акт. Начальник штаба десантного полка что-то шепнул Менгу на ухо, тот кивнул, нехорошо оскалился и указал на ближайший фонарь.

– Ну и что ты мне сможешь вразумительного пролепетать? – обратился к Менгу прокурор.

– Михаил Маркович сейчас введет вас в курс дела.

– Помните город Грозный образца девяносто шестого? – начал шагнувший вперед десантник. – Вы тогда были капитаном, а я сопливым лейтенантом.

– Ближе к телу, Лизерман, – в раздражении бросил прокурор, – какое это имеет отношение к происходящему?

– Самое что ни на есть прямое. Помните инцидент, когда солдатик, только после учебки, прыгая с брони, случайно произвел выстрел и наповал убил проходившую мимо женщину? Прискорбный случай, специально будешь целиться, не получится, а тут как черт ворожил, прямо в сердце. Вы его тогда определили в изолятор, где содержались захваченные бандиты, и охранниками у них были такие же бандиты, только временно сотрудничавшие с нами. В тот же день пьяного контрактника, который зарезал своего командира, вы определили в нормальное СИЗО. Как ни странно, несчастный солдатик к утру был еще жив, он умудрился прожить еще два дня, а потом отмучился. Помните этот случай?

– Так, Лизерман, ты закончил свое словоблудие? – процедил прокурор.

– Нет, конечно, не помните. – У десантника дернулся глаз. – А я помню. Потому что это был мой солдат. И глаза его матери я тоже помню. – Бутков не увидел, как подполковник выхватил пистолет, два выстрела были произведены с такой скоростью, что звук получился как от короткой очереди. Оружий прокурор упал с простреленными ногами. Лизерман повернулся к следовавшим за ним десантникам. – Ребят, нам выделили вот этот столб, повесьте суку! – Прокурор еще дергался в петле, а Менг уже вел их на встречу с коренными обитателями нового мира. Что ж, интересно посмотреть, а решимость армии ему нравится все больше.

Иномиряне содержались в оружейной комнате роты, которой командовал давешний капитан. Все со стянутыми за спиной руками, заклеенными скотчем ртами и вдобавок – в ошейниках. Интересная компания. Мужичок с ноготок, которого легче перепрыгнуть, чем обойти. Невыразительный молодой человек среднего роста и средней внешности. Два высоких красавца, которых можно смело записывать в любую мальчиговую группу, независимо от вокальных данных. Две девицы, одна невысокая, крепенькая, этакая гимнасточка с умненькими глазками. Вторая, это да... хоть сейчас на обложку мужского журнала, даже отмывать не надо. Все шестеро, что называется, вылупились на него, потом практически синхронно ему поклонились. Вот так новость! Немедленно оживились товарищи офицеры, посыпались ехидные вопросы, когда и с какой целью он успел побывать в новом мире. Отшутился, сказал, что во времена империи не принято задавать вопросы, куда конкретно их посылают, может, побывали и здесь.

Менг поинтересовался у своего капитана, проявляли ли задержанные агрессию, и почему он оставил на них ошейники. Капитан без лишних разговоров ткнул стопой под коленку одного из красавцев, поставил его на колени, убрал волосы и продемонстрировал весьма необычные уши. Да чего душой кривить, таки нечеловеческие ушки. Предположил наличие связи между сиянием вокруг тела и умением швыряться огнем, как у твари на видео. Причем у задержанных сияние было не равномерное, а словно перерезанное в районе ошейника. По мнению капитана именно ошейники являлись своеобразными блокираторами маги-

ческих возможностей. Разумно, капитан явно придерживался принципа, что лучше быть живым параноиком, чем мертвым оптимистом.

Народ вдоволь поглазел на иномирян, после чего капитан загнал их обратно в оружейку. Откровенно говоря, не впечатлили. Ну уши дурацкие, вот и все. Жаль, ни одну черную тварь не смогли взять живой, на взгляд Буткова, эти аборигены были куда интересней. С другой стороны, если предположение капитана о связи разноцветного свечения и умения швыряться огнем правильно, то следует заняться пленными безотлагательно. Поинтересовался у Менга, что они собрались делать с задержанными, в ответ получил недоуменный взгляд и слегка настороженное: «Хотели вам передать, или вы считаете, что этот случай не в вашей компетенции?» Успокоил полковника, что отлынивать от работы не собирается и чуть позже обязательно всех заберет.

На выходе из казармы вновь позвонил помощник, доложил обстановку. С чиновничьей братией все ожидаемо, сотрясают воздух, ищут виноватых. Порадовал мэра, уже создал оперативный штаб, который, в свою очередь, успел направить дизеля к больницам. Да, с мэром им определенно повезло, надо его вместе с этим штабом подтянуть в училище. Но чуть позже, сначала Бутков разберется с одной старой проблемой. Оказалось, губернатор уже рвал и метал, требуя, чтобы перед ним и краевым законодательным собранием предстал глава госбезопасности в компании с главой МЧС и начальником гарнизона. Требовалось рассказать – что, почему, покаяться в грехах и посыпать голову пеплом. Глава краевого МВД уже у него, то ли кается, то ли стучит на Буткова с вояками. Вот и хорошо, одним ударом накроют всю банду, не придется выковыривать из нор поодиночке. И спецназ сейчас в городе, три дня назад брали очередного турецкого шпиона вместе с его местными товарищами, вот теперь парни поработают против настоящих врагов отечества. Надо было их всех еще в родном мире, во время Первой кавказской, ну да лучше поздно, чем никогда. Придется только выпросить взвод для силовой поддержки, лучше, наверное, у взвэшников, все же крылатая пехота заточена исключительно на уничтожение противника, а здание законодательного собрания вместе с его работниками им еще пригодится. Можно, конечно, поручить это дело командиру спецназа, но генерал решил не отказывать себе в маленьком мстительном удовольствии, тем более что уже очень давно хотел сделать нечто подобное. Все ждал команды сверху, чтобы прихлопнуть эту перхоть. А ее все не было и, как он впоследствии понял, никогда не будет.

Собственный спецназ откровенно порадовал – хоть и с разной интенсивностью, но светились все. Двое вообще чисто-белым. Командир отряда и... кто там под маской, ага, взрывотехник. Кстати, возможно, есть даже некая закономерность в том, что среди представителей профессий, связанных с риском, большое количество светящихся. Вообще надо, не откладывая, заняться всей этой магией-шмагией, и, пожалуй, у него есть человек, который сможет потянуть такое дело.

Когда Бутков в сопровождении вооруженного до зубов спецназа появился в зале заседаний, верещавший с трибуны народный избранник аж подавился словами. А, сука, наверное, на подсознательном уровне чувствовал, что для него все закончится именно так. Придут в один прекрасный день здоровенные мужики с оружием и в масках, заломят белы ручки да отправят в неудобную камеру. Генерал окинул взглядом зал заседаний – удачно зашли, главные упыри на месте. По центру сам губернатор, радетель о благе народном, известный в прошлом предприниматель, так много сделавший для отечества. Правда, все его компании почему-то принадлежали другим компаниям, которые, в свою очередь, были зарегистрированы на Британских Виргинских островах. Ну да это такие мелочи для истинного патриота своей родины!

– Господа, имею честь сообщить, что все присутствующие должны покинуть зал заседаний, потому что караул устал. Я ничего не перепутал, вроде эту фразу надо произносить в

нашем случае? – усмехнулся Бутков. Депутаты притихли, как мыши под веником. Все помнят, твари, вот и не верь в наличие у человека генетической памяти!

– Сергей Иванович, потрудитесь объясниться, – подал голос губернатор.

– Всенепременно, Андрей Юрьевич, собственно, для этого и приехал. – Подойдя к трибуне, Бутков жестом показал предыдущему оратору освободить место, что тот и исполнил – без промедления и с видом человека, избавившегося от тяжелой ноши. – Прежде чем начну, настоятельно попрошу всех без исключения присутствующих сдать электронные устройства. Не переживайте, после окончания заседания сможете получить их на выходе. – По залу уже разошлись его бойцы с корзинами для бумаг, в кои предлагалось складывать устройства. – Ну и напоминаю вам про режим секретности, неразглашение, уголовную ответственность и все такое. – Дождавшись, пока мужики обойдут всех присутствующих, Бутков продолжил:

– Про «покинуть зал заседаний» я конечно же пошутил. Наоборот, побудете здесь пару дней исключительно ради вашей же безопасности, а то по старой привычке начнете путаться под ногами. Или, что более вероятно, станете палки в колеса вставлять. Оба варианта для вас закончатся самым печальным образом. Но если найдете возможность вести себя хорошо, то все пройдет замечательно. Исключая тех, кто занимался откровенным криминалом. Да, господа, вы были совершенно не правы, если думали, что раз мы не заламываем вам руки, то ничего не знаем о ваших грязных делишках. Знаем, просто связываться не хотели с нашими судами да прокуратурой – из нормального уголовного дела вышел бы один пшик. Помните дело с подпольными казино в Подмоскowie или безудержное воровство в Министерстве обороны? Ведь ни одна сука не села, а улики набрались – по имперским временам на десять лет расстрела. У нас бы случилось то же самое, вот я и сидел, не дергался, злость копил. Сейчас ситуация изменилась, поэтому советую выполнять мои команды четко, быстро и без разговоров. Называю фамилию – названный господин проходит к выходу, где на него спокойно надевают наручники. Кто дернется, сдохнет на месте. Начнем, пожалуй, с вас, господин генерал. – Бутков повернулся к президиуму и указал пальцем на главу МВД. – В прошлом году вы всем нам хорошо кровь попортили, разваливая наши дела и отмазывая от заслуженного наказания всякую мразь. У меня двое погибших, у пограничников пятеро. Принесло ли вам это счастье?

– Тебе это с рук не сойдет! – буркнул главмент, двигаясь к выходу.

– Что вы себе позволяете! – взвизгнул губернатор. – Это что, военный переворот!?

– Очень верно подмечено. Кстати, Андрей Юрьевич, попрошу на выход. Ваше чересчур вольное обращение с бюджетными деньгами и остатками государственной собственности уже у всех в печенках. А крышевание горных бандитов – это вообще за гранью разумного. Вы же еще до губернаторского кресла мультимиллионером являлись, с помощью высокопоставленного папы зарабатывали деньги в России и платили налоги в британских офшорах. Сколько же вам надо, чтобы наконец насытиться? Впрочем, на последний вопрос можете не отвечать, мне не интересно, а большинство присутствующих сами такие. – Он повернулся к залу: – На какую сумму господа депутаты выписали себе в прошлом году премии? А сколько сельских школ и больниц закрыли? Нерентабельно, видите ли. Экономисты великие, кто же вам сказал, что школы с больницами должны деньги зарабатывать? Ну, ничего, отработаете.

Бутков подозревал, что начнутся истерики, качание прав, угрозы и тому подобное, но нет, видимо, давно ждали, что когда-нибудь эпоха великого воровства закончится, и внутренне к этому приготовились. Правда, повязали они настоящих бандитов, за которыми числился серьезный криминал, а не банальный распил краевого бюджета. Оставшихся законодателей, предварительно заминировав выходы, заперли в зале заседаний. В городе им делать

пока нечего, а содержать под стражей – негде, так что пусть и дальше заседают. Может, через пару дней без еды и воды станут вменяемыми людьми. Чудо лечебного голодания и все такое.

Окончание того короткого, но в то же время неимоверно длинного дня порадовало Буткова еще больше. Армия и взвэшники отработали как часы в принципе правильно, в городе ни одного армейского генерала, некому дело портить. В русской армии после войны с Наполеоном на высшие командные должности – строго отрицательный отбор. А тут на весь город – всего три полковника, один из которых вообще взвэшник. Соответственно его сотрудники только успевали паковать самых одиозных личностей. Пострелять пришлось всего два раза. Первый раз, когда брали одного из криминальных лидеров, у которого в гостях находилось несколько непримиримых, которых разыскивали еще со Второй кавказской. Людьями не рисковали, при первых выстрелах капитан внутряков, командовавший захватом, отвел всех в сторону и расстрелял дом из гранатометов. Второй раз постреляли во время захвата краевого УВД, где в одном крыле забаррикадировались московские варяги, присланные реформировать краевую милицию вместе с уже арестованным главменом. Варяги, видимо, чувствуя, что устроенный ими беспредел добром не кончится, вздумали огрызаться. Тогда десант подогнал один из своих новеньких бронетранспортеров со стомиллиметровой пушкой, и дело решилось в два выстрела. С районными отделами и этого не потребовалось, без лишнего шума повязали самых зарвавшихся, остальных разоружили и разогнали по домам.

Пока боевые части зачищали город от потенциальных конкурентов, личный состав обоих училищ и школы младших авиационных специалистов брал под контроль городские ресурсы. Склады, заправки, крупные магазины, больницы, чудом сохранившиеся заводы. Городские аптеки вывезли полностью и распределили на несколько складов на территории воинских частей. Даже оба городских бассейна взяли под охрану. Учитывая неопределенность с водой, предосторожность не лишняя. По уверениям специалистов МЧС, если совсем прижмет, они смогут сделать ее пригодной для питья.

Бутков думал, что главные трудности возникнут у спасателей при распределении продуктов и воды, но нет, вместе с работниками мэрии в три дня нашли более-менее приемлемое решение. Разбили микрорайоны на участки с примерно одинаковым количеством населения, на каждом участке организовали пункт выдачи. Пункты выдачи оборудовали в бывших магазинах, работали они весь световой день, который в новом мире длился шестнадцать часов. Предусмотрели и большинство опасностей. От буйных – позвали мужиков из вневедомственной охраны, в броне и обвешанных оружием. От нетерпеливых – поставили «скотопрогонники», которые милиция использует для направления толпы. От хитрожопых – задействовали компьютерную базу данных. Взрослые должны получать продукты по паспорту, дети по свидетельству о рождении. Получать можно только лично и только в своем пункте выдачи. Там же при необходимости можно зарегистрироваться. Хочешь, получай каждый день, хочешь, сразу на несколько. Естественно, в первые дни желающих отовариться несколько раз нашлось с избытком. Не прокатило – каждый участок подключен к общей базе. Кто пытался скандалить, немедленно получал из резинострела в мягкие ткани. Этого в большинстве случаев хватало.

Желающих получить продукты сразу по нескольким паспортам вязали на месте. Тех, у кого по документам прослеживалось родство, отпускали с предупреждением, остальных задерживали до выяснения обстоятельств. За первые три дня таким методом было раскрыто двенадцать убийств. Восемь убийц повесили рядом с пунктами выдачи с поясняющими табличками на груди. Тех, кто получил чужой паспорт без смертоубийства, путем простого грабежа, избивали до полусмерти и выбрасывали на улицу, таких попало пятнадцать человек. И все, словно отрезало. Как распространялась информация по городу при действующих

ограничениях на перемещения, оставалось загадкой, но уже на четвертый день ни одной попытки получить продукты по чужому паспорту зафиксировано не было.

Естественно, в первые дни подскочило число ограблений рядом с пунктами раздачи еды. На самих пунктах после первых инцидентов уже никто не озоровал, но стоило жертве немного отойти, как немедленно появлялись экспроприаторы. В ответ на это специально созданный отряд быстрого реагирования из оставшихся в городе собровцев с омовцами устраивал охоту на самых отмороженных. Маячок в пакет с крупой, и «терпила» отправляется по маршруту, на котором действуют экспроприаторы. После акта грабежа гражданин, еще не успевший ощутить всю радость обладания дополнительным пайком, сразу попадал в руки милиции. И дальше, в зависимости от тяжести совершенного деяния, либо избивался, либо вешался. Дознание и правосудие упростились до необходимого минимума.

Однако кроме преступлений из корыстных побуждений по городу пронеслась волна убийств, мотивом которых являлась месть. Несколько чиновников из службы ювенальной юстиции буквально разорвали на клочки. Одну судью растерзали прямо в очереди за едой, и никто даже не дернулся помешать нападавшим. Пару ментов, промышлявших изготовлением уголовных дел на заказ, расстреляли на улице. Известный в городе предприниматель, прославившийся скотским отношением к работникам и беспринципностью в ведении дел, покинул этот мир водруженным на кол. Следователь прокуратуры, задавивший в пьяном виде женщину с ребенком и отделавшийся годом условно, выпал из окна собственной квартиры. Сотрудники коллекторного агентства, решившие взыскать с должника продуктами, нарвались на картечь в упор. И тому подобное – за первую неделю три десятка похожих случаев.

Но больше всех отличился прокурор края. Кому-то он очень сильно подгадил. И, судя по тому, как было совершено убийство, этот кто-то до переноса являлся добропорядочным гражданином. У прокурора сначала выпытали, где он хранит деньги и ценности, а потом старательно забивали их ему в глотку, пока служитель юстиции не помер от удушья. Почему Бутков решил, что преступление совершил законопослушный человек? Все очень просто. Ничего из дома не вынесли, даже золота и оружия. Как большинство государственных деятелей, выступающих за ограничение прав граждан на владение оружием, прокурор держал дома целый арсенал. Одних наградных пистолетов пять штук. Даже снайперка четырехста восьмого калибра имелась. Снайпингом прокурор не занимался, на слонов не охотился, тогда закономерный вопрос, в кого он из нее стрелял? Дурдом. Так вот, ни одного ствола не взяли. Во всем, случившемся с ним, присутствовал некий черный юмор. Государственный муж, поставленный следить за законностью в крае, обращался с этой законностью чересчур вольно, даже по кавказским меркам. Вот так, а ведь, наверное, думал, что неприкасаемый и будет жить вечно.

Отдельная проблема возникла с трудоустройством граждан. Куда пристроить оставшийся без работы почти полумиллионный город? Частично проблему занятости решили армейцы, открыв производство взрывчатки, пороха и патронов. Взялись за дело с решимостью первого императора, нужных специалистов загнали в шарашки, а представителей московских хозяев, решивших покачать права насчет неприкосновенности частной собственности, вынесли из зала заседаний вперед ногами в полиэтиленовых пакетах. Из рабочих и техников мобилизовали всех, кто знал, с какой стороны подходить к станку.

Запустили бывший завод автоприцепов, который покойный губернатор превратил в отечественный центр дирижаблестроения. Оказалось, нормальный современный завод, на котором нашли материалы на постройку аж трех цеппелинов. Тот дирижабль, который висел над бассейном, был вполне рабочим, в смысле ставь движки с электроникой, и можно летать. Военные электроникой не заморачивались, специалисты из летного училища установили двигатели и сделали примитивное управление. Вооружили его тем, что нашли у себя

на факультете вооружения. Сначала хотели поставить авиационную пушку, но для нее не нашлось боеприпасов. Тогда поставили один ЯкБ и один ГШГ. Этого хватило, чтобы полностью перекрыть судоходство на реке. На самом деле перестраховались или сыграла роль косность военного мышления. Типа раз оружие для авиации, значит, его надо на летательный аппарат установить. Действие обоих пулеметов Бутков отлично помнил по Афганистану, а для того, что плавало по местным рекам, хватало очереди из «Корда». Для деревянных корыт мощь ЯкБ, мягко говоря, избыточна, в щепки разносит, не спасает никакая магия.

Промышленники организовали сбор лома. На завод поршневых колец, единственное место в городе, где сохранилась литейка, свозили весь доступный металл, вплоть до заборов вокруг школ. Мэрия создала дополнительные команды по уборке города и специальные бригады по заготовке дерева в ближайших джунглях, дрова вновь стали пользоваться спросом. Военные мобилизовали всю землеройную технику и граждан со строительными специальностями на возведение защитного периметра и прокладку водовода. Всех, кто когда-то служил, поставили под ружье. Но это была капля в море. Поначалу хотели весь город выгнать на земляные работы, но быстро поняли, что просто не получится организовать такое количество народа. Их же надо доставлять до места работ, кормить, защищать, обеспечивать питанием и водой, шанцевым инструментом, в конце концов. Прикинув производительность труда товарищей, вооруженных лишь лопатой, и затраты ресурсов на организацию их работы, решили с этим не связываться.

В то же время всплыла одна серьезная проблема, связанная с люмпен-интеллигенцией. Правда, этот термин стоило употреблять в другом смысле, а не как было принято употреблять его во времена империи. Скорее, ближе к Марксу, который обзывал «люмпенами» всех, кто не имел или утратил квалификацию. Применительно к их ситуации данный термин использовал начальник гарнизона после одного из совещаний с представителями промышленности. Искалеченная экономика – когда за границу продавали нефть, вырученные деньги разворовывались, а для латания бюджетной дыры там же брались кредиты – привела к сокращению производства внутри страны и практически полностью уничтожила всю инженерную мысль. Человека, способного спроектировать нечто новое, и тем более работать руками, днем с огнем не найдешь. Такие пошли инженеры – диплом есть, а квалификация напрочь утрачена, так как сразу после вуза отправлялись в офис бумажки перекладывать.

В то же время, дабы отделить агнцев от козлиц, мэр придумал хитрый финт. Организовал в самом городе множество в принципе нужных, но не срочных или вообще не актуальных в их положении работ, не требующих от работников какой-то квалификации. Одновременно с этим снизил пайковые нормы для неработающих, и не только повысил их для работающих, но и расширил для них продуктовый набор, на практике и максимально доходчиво совместив демократические свободы с имперским принципом «от каждого по способностям, каждому по труду». Не хочешь работать, пожалуйста, общество уважает твой выбор, неволить не станет, но жрать ты будешь одну перловку. Хочешь что-то повкусней, иди работать. Военным идея очень понравилась, и они предложили не останавливаться на достигнутом и вообще прекратить кормить тунеядцев, но вовремя одумались – только восстания дармоедов им в собственном тылу не хватало. Пусть живут, пока они с местными тварями не разберутся.

Со всеми, кто в новых условиях не мог самостоятельно себя обслуживать, поступили еще проще. Гостиница «Таврополь», расположенная прямо напротив летного училища, и «Евроотель» в центре города были превращены в пункты работы с такими гражданами. Клиентами их стали старики, инвалиды и матери-одиночки с грудными детьми. Для этих целей там даже сделали, как выразился мэр, «гаванское водоснабжение». Смонтировали на крыше цистерны, куда раз в сутки водовозки закачивали воду из Комсомольского озера. Естественно, пить ее ни в коем случае не рекомендовалось, так, помыться и смыть за собой. В перспективе проектировали возобновить работу детских садов, пробурить несколько сква-

жин на территории, которые смогут обеспечить детские учреждения водой, потому как артезианской воды пока не нашли, а водопровод еще не понятно когда построят. Теоретически, раз они в экваториальных джунглях, водоотдача должна быть неплохой, но вся беда в том, что по данным геологов на сто метров в глубину у них лежал родной тавропольский грунт, в котором воды не так много, как хотелось бы.

Однако если технические и организационные проблемы худо-бедно решались, то с политическими был полный завал. Как на внешнем, так и на внутреннем фронте. Мелких вонючек, населяющих окрестные джунгли, оказалось не так просто испугать, а сами джунгли частично нивелировали техническое преимущество землян. Если разведка ВДВ и бригады ВВ уверенно играли на территории тварей, то у остальных это получалось намного хуже. После первых успехов в зачистке армия стала нести потери. С усилением натиска – все большие и большие. Причем не только в людях. Оказалось, что легкобронированная техника может быть уничтожена местными магами. И самое плохое, против них начали войну не только мелкие вонючие твари, к которым уже прилипла кличка «гоблины», и здоровенные «орки» – против них выступили такие же люди, как и они.

Внутри города тоже не все шло гладко. Кроме всплеска преступности, обострились межнациональные противоречия, которые подогревались новыми нормами выдачи продуктов. Проблемой, естественно, стали горцы, причем далеко не все, а приехавшие в последние годы. Особенно безмозглая молодежь, выросшая в период двух Кавказских войн. Эти были абсолютно уверены: Кавказ – сила, а все остальные просто скот. Упреждающий удар по преступности, решительные действия органа военного управления в первые дни и виселицы на улицах пока удерживали горячие головы от активных действий. Надолго ли?

С другой стороны, среди горцев набирала силу одна очень интересная тенденция, которую он решил всеми силами поддерживать. Некоторая часть товарищей захотела жить отдельно от всех остальных, организовать первый джамаат в новом мире. Старшее поколение, знающее, что такое труд, и в большинстве своем исповедующее традиционный ислам, отнеслось к идее, мягко говоря, скептически. Тем более что основными ее носителями являлись представители радикальных учений. Это несведущему человеку кавказские народы кажутся единым монолитом, на самом деле там все более чем запутано.

И уж тем более любой осмотрительный кавказец сначала десять раз подумает над тем, что предлагает гражданин, окончивший медресе в каком-нибудь Катаре или Саудовской Аравии. Последнее, правда, не относится к молодежи, тут, наоборот, радикализм так и прет. Проверь десять, и у девяти в телефонах найдутся пропагандистские ролики с шахид-мобилями. И кто-то очень тонко использует их настроения в своих целях. Кто, пока выяснить не удалось. Даже пришлось приостановить зачистку города от этнического криминала, дабы случайно не уничтожить столь полезных товарищей.

Где-то...

– Сдается мне, у нас очередной провал.

– Это ты уже смог высчитать все вероятности? – удивилась собеседница. – Вроде оба экземпляра стартовали достаточно бодро.

– Нет, считать еще рано. Просто жизненный опыт.

– Хм... и что он тебе подсказывает?

– Три дробь один наша молодежь слишком долго не использовала, и он перегорел. Стал слишком опытным и слишком циничным. Скорей всего, выучится на мага, потом найдет себе тихое место в виде необитаемого острова в южных морях и будет жить в свое удовольствие. Два дробь семнадцать, наоборот, не созрел. Как верно подмечено, нет ничего хуже кающегося грешника, парнишка уныл до зубовного скрежета. Помню, сам таким был, но,

в отличие от меня, у него совсем нет времени разобраться в себе. А значит, очень скоро он свернет шею.

– Пусть сворачивает, никто и не планировал, что они будут жить вечно. Однако, как по мне, не все столь плохо. Даже уверена, на этот раз у нас получится. Не знаю, правда, какую форму примет изменения, но в их неизбежности я не сомневаюсь.

Таврополь, Столкновение

– Блин, и в чем залипуха? – Берсенева в сомнении посмотрел на старинных приятелей. Андрей в ответ пожал плечами, Сергей покачал головой.

Эксперимент по лечению кого-то, кроме самого себя, закончился у Игоря феерическим провалом. Со всей этой кутерьмой, организацией разведки, обучением личного состава, прочими задачами, которые отцы командиры нарезали, не стесняясь, они совсем забыли про оставшегося у них в заложниках мажора. А парень оказался не так прост. Воспользовался оплошностью охранника и вырубил его левым апперкотом. Завладел оружием, выбрался из здания и почти сумел уйти, но, на его беду, Большаков изучал местность, прикидывая, где могут разместить снайперские позиции, и что они могут этому противопоставить. Заметил человека с автоматом, да еще и не в форме, ну и прострелил ему голень. Все бы ничего, но у мажора, как оказалось, имелся характер – спрятался в каком-то сарае и принялся отстреливаться. Правда, взять его особо и не пытались, было бы ради чего рисковать. Блокировали, и все, никуда он со своей позиции не денется, место открытое, сам ранен, расклады не в его пользу.

Ночью Игорь взял Стрельченко, пошли и спокойно, без единого выстрела, его спеленали. Мажор к тому моменту уже сам отрубился от потери крови. Ранение у него оказалось – просто катастрофа. Пуля пробила навывлет большую берцовую кость, а он, убегая, то ли упал, то ли неудачно наступил на ногу... короче, перелом. Как он сразу от болевого шока сознание не потерял, непонятно, не иначе, долго накручивал себя перед побегом и держался на адреналине. Так у них появился подопытный кролик.

Андрюха, уже успевший перетащить на нефтебазу свои фотоаппараты для съемки всякого мистического, сразу предложил лечить его с помощью новых способностей. Уж очень интересно было посмотреть, как они работают. Почему бы нет, у Берсенева половина личного состава в госпитале, если получится быстро вернуть их в строй, замечательно. Требуется организовать полноценную учебу и, самое главное, вернуть в строй начальника курса. Командовать курсантами – это малость не то, чем бы он хотел заниматься.

Сказано – сделано. Игорь несколько часов просидел, делая энергетический массаж по методике учителя, и попутно пытался самостоятельно разобраться, что происходит. По его ощущениям приток энергии в организм подстегивал регенерацию и разгонял ее до немыслимых на Земле скоростей. За время сеанса мажор сильно осунулся, на глазок сбросил пару килограмм, но вроде все получилось. Отек спал, жар прошел, кости целые и не болят, шкура вообще зажила бесследно. Да ладно нога, у него даже лицо, подпорченное мелкой ушастой, регенерировало. Единственный побочный эффект – жрал в три горла. Вроде все шло нормально, они и забыли про него, занявшись с курсантами большими учениями. А через четыре дня нашли его мертвым.

– Есть предложение обратиться к специалисту, – высказался Андрей, – может, он не от магии того, а от естественных причин. Вон ты-то жив и здоров, а уже лечил себя два раза.

– Не аргумент, – отрезал Сергей. – Может, у него какой сбой в энергетике пошел, от чего и загнулся. Однако да, обратиться к патологоанатому не помешает. Как понимаю, у тебя уже есть на примете?

– А то, товарищ работал со всеми нашими жмуриками. Всегда четко определял, почему, отчего и как. Иногда стоило его отчет прочитать, и уже ясно делалось, за кем ехать. Кроме

того, он на коммерческие предложения не ведется. И самое для нас ценное, умеет держать язык за зубами. Только один момент, он не патологоанатом, а судмедэксперт, это, как говорят в Одессе, – две большие разницы. Игорь, ты как?

– Я только за. Бери узик и пару бойцов да скатайся за доктором. Только сделай все сейчас, а то в таком климате скоро будет некого исследовать.

– Кстати, – вступил в разговор Стрельченко, – за железкой есть здание с подвалом, можно его туда перенести, потом Игорь Петрович там все заморозит, и нормально. – Все присутствующие уставились на Берсенева.

– Не вопрос, – Игорь дернул плечом, – про инициативу в армии все помнят? Кто предложил, тот и выполняет, можете приступить. Позовете, когда сделаете.

Первым, естественно, управился Счастье. Игорь сходил в соседний подвал, опустил в нем температуру до плюс двух. Про себя отметил еще один момент, с которым необходимо разобраться. В помещении холодало, типа он энергию вытягивал для личного пользования, но откуда она бралась? Дома это работало еле-еле, он и не задавался вопросом. А теперь... что теперь? И спросить некого. Может, ушастая что-то знает, должны же у них в школах физику преподавать, так и у нее не спросить. Можно попробовать пообщаться с помощью картинок, транслируемых прямо в сознание, только как его вопрос передать с помощью образов? Везде засада.

Но один вопрос он у нее может уточнить. Алтарь! Мысль о нем вызывала прямо физическое отвращение. Вот оно зло, чистое, не разбавленное в своей мерзости, не прикрытое красивыми словами про свободу личности и слезинку ребенка. И, судя по всему, ушастая малолетка этого до жути боялась. Раз боялась, значит, имелись среди местных те, кто вовсе не горел желанием отправиться на тот свет подобным образом. Наверное, и методы борьбы разработаны, а вдруг сможет ему помочь? Да и чисто по-человечески надо пообщаться, она вроде как его ученица, а он за прошедшее время с ней и не виделся толком. Девка шляется по нефтебазе, где службу несут товарищи курсанты, переживающие гормональный взрыв, а становление их как личностей началось в те времена, когда педофилию узаконили. Хрен их знает, что в головах у людей. Эльфийка, конечно, за себя постоит, но лучше идиотские мысли у народа не провоцировать.

Зашел на сервер группы боевого управления, где по идее должно было храниться все видео. Некоторые ролики, которые командование использовало для обучения, висели в свободном доступе, а к остальному доступ ограничили, не столько в целях секретности, а чтобы народ сеть не перегружал. Интересно, у него доступ имеется или придется кланчить разрешение? О, вот это тема, доступ есть, теперь осталось из кучи файлов найти нужный. Так, десант пытался его взорвать, когда бой уже кончился, значит, ему нужны последние утренние видео за тот день. Мучиться не пришлось, десантники его сами отметили, так и обозвали «Алтарь-2». Заодно и сам посмотрит, а то он только отчет читал про изолирующие материалы при работе с алтарем.

Капитан прислушался к своим ощущениям – понятно, девочка у себя в комнате. Поднялся на второй этаж, где малолетке отвели один из начальственных кабинетов, постучал. Судя по звукам, ушастая подскочила как ужаленная, метнулась к двери и тут же оказалась на пороге, прижала руки к груди, согнулась перед ним в поклоне. Жесть. Зашел, огляделся, ничего так устроилась, основательная девочка. Перед его приходом сидела в начальственном кресле и листала глянцевый журнал. Мужской! Вот ужас, только этого ему не хватало. Хм... или пусть листает? Надо у Василича проконсультироваться по поводу воспитания детей.

Ладно, с воспитанием потом, сначала дело. Усадил ушастую рядом с собой и запустил видео, шокировать ее сценами насилия не боялся, она сама ему такое показывала, какое не в каждом фильме ужасов увидишь. Начал с видео разведки ВДВ, там мужики вчетвером зачищали гоблинский поселок. Потом показал видео с беспилотника, где на алтаре в речном

поселке проводилось ритуальное умерщвление двух человек. Затем свои съемки, где Большому не повезло дотронуться до алтаря. А в момент, когда после хлопка его ладони по гранитной плите Большаков отлип, ушастая повела себя неадекватно.

Эльфийки, они вообще-то смахивают на женских персонажей из японских мультиков, где все с кукольными личиками и не японскими глазами. Когда это переносится на реальных женщин, смотрится отпадно, особенно глаза. Большие, миндалевидные, с приподнятыми уголками, яркие, словно подсвеченные изнутри. Прямо как в анекдоте про блондинку, которой посветили фонариком в ухо. Гы-гы. Так вот, как только она увидела последнюю сцену с алтарем, вылупила на него глаза, ну чисто сова. Смотрелось столь забавно, что Игорь невольно улыбнулся.

А вот юной эльфийке было не до смеха, сидела как на иголках, пыталась что-то объяснить ему с помощью жестов. Это она зря, для такого нужно хотя бы представлять проблему, а у него самого еще неделю назад проблемы были совсем другие. Аккуратно взял эльфийку за плечи, посмотрел ей в глаза, жестами показал сделать вдох-выдох, и еще раз. Вроде успокоилась. Попытался с помощью жестов выяснить, что ее так взволновало. Непонятно, в поставленной на паузу картинке тыкнула пальцем в Большакова и его руку на алтаре. Не вопрос, подвел ее к окну, во дворе нефтебазы они установили тент от солнца, и сейчас Василий проводил под ним занятия с народом на тему «Все, что вам, идиоты, не рассказали о ПК, который пулемет Калашникова, разумеется». Удостоверившись, что ушастая уяснила – с Большаковым все нормально, в кровожадное чудовище ее учитель не превратился, – подвел ее обратно к компьютеру, показал на свою руку здесь и свою руку там, дескать, все в норме.

Оказалось, не совсем. В синих глазах девочки появилась какая-то обреченность, словно он в ней что-то сломал. Блин... только этого не хватало. Попытался ушастую, как в прошлый раз, приобнять и погладить по голове – без толку, девочка не сопротивлялась, но с тем же успехом он мог утешать и плюшевого медведя. Мм... да, разница культур, мягко говоря, весьма существенная. Похоже, по местным понятиям, вытащив Василича, он здорово накосячил. Да и хрен бы с ним, играть по местным правилам Игорь не собирался. Хватит, на Земле наигрался до полного оскотинивания. Все, дальше уже некуда, остался один путь – снова стать человеком. И никакие местные заморочки его не остановят.

Грубо встряхнул ушастую, развернул лицом к экрану и запустил последний ролик, в котором десант попытался уничтожить алтарь речного поселка. Снова развернул к себе и, смотря ей в глаза, попытался передать образами свой вопрос: как возможно разрушить алтарь? И снова провал, девочка, застонав от боли, схватилась за голову, а из носа пошла кровь. Дерьмо! Телепат доморощенный, чуть ребенка не угробил! Еще в лесу обратил внимание, что его телепатия у местных вызывает дискомфорт. Причем дискомфорт она вызвала у безногой эльфы, которая, наверное, куда более опытный маг, чем девочка-подросток, не зря же ее так боялись твари, которые и сами были не дураки в плане магии-шмагии.

Уложил ушастую на диван, на лоб – мокрую тряпку. Выглядела мелкая примерно как после нокдауна. Крепко же он ее приложил. Все, пора уже делами заниматься, военные проблемы свалить на Большого, а самому разобраться с этой магией. Второй прокол подряд, он становится опасным для окружающих. Тем более что начальство отдало прямой приказ, и Андрюха уже успел перевезти свое оборудование, теперь готовился к великим свершениям. Вот и нечего откладывать.

Однако когда увидел это самое оборудование, решимости чуток поубавилось. Одних аджилентовских анализаторов спектра три штуки, на весь доступный диапазон. Они же, наверное, стоят, как бюджетная иномарка, и это самый низкочастотный, а тот, который до сорока гигагерц, видимо, дороже, чем «порше». В училище давно серьезная научная работа не велась, где только взял? А это что за ящик? А вон те здоровенные коробки? Да не суть, вопрос в том, сколько оно энергии жрет, и где все это дело разместить. Оказалось, на все

вопросы у Андрюшки уже имеются ответы. Анализаторы позаимствовал у сотовых операторов. Странный ящик, он же некий специализированный комп для видеомонтажа, прихватил в телецентре. Здоровенные коробки – это солнечная батарея в разобранном виде. Так-то. Главное – заручиться правильными бумагами, по которым можно реквизировать все что угодно. Ну и пулемет на МОБДе, конечно.

С размещением Андрей уже все продумал, обоснуются как раз в том самом доме, в подвале которого морг устроили. С энергоснабжением все тоже решено, командование разрешило распотрошить одну из газовых заправок, а генератор на пропане он уже нашел. Как время появится, смонтируют солнечную батарею. Короче, на самом деле – работы вагон, а товарищ Берсенев все не наиграется в солдатики. Давно пора вершить великие дела и двигать науку вперед.

Наука – конечно, хорошо, но если разместить лабораторию в домике за железкой, то придется всю систему обороны переделывать. И это не самое плохое, придумать можно все что угодно. Где он людей возьмет для обороны новой позиции? Сейчас там минная засада, без знания схемы минирования взлетишь на воздух гарантированно. Стоит включить те строения в систему обороны, и привет. В общем, надо подумать, а лучше не ломать голову и использовать строения на территории нефтебазы. Последнюю, по мнению Игоря, весьма здравую мысль Андрей отмел категорически. Все, что на территории осталось не включенным в линию обороны, представляло собой жестяные сараи, которые для их целей не подходили. Первая шальная пуля угробит половину оборудования. Нет и еще раз нет, только за железку, где нормальные каменные строения. Люди тоже не проблема, по мере выздоровления начнут возвращаться в роту, ими и будут затыкать дыры. Да вообще, какие можно вести разговоры про эксперименты с магией на территории нефтебазы? Перенести лабораторию в те домики – и сразу двухсотметровая зона безопасности появится.

Пожалуй, да, здесь Андрюха прав, колдовать на нефтебазе – не слишком хорошая идея. Учитывая то, как местным нравится швыряться огнем, можно сказать, идея достойна премии Дарвина. Взяли бинокли, полезли на цистерну, где был оборудован наблюдательный пункт. В принципе ничего страшного, при наличии экскаватора и пары бульдозеров вопрос решаемый. Можно сделать отдельный опорный пункт, который прикроет их со стороны металлобазы и железки. Пустырь вообще нужно превратить в магический полигон со стрельбищем. Насыпать вал со стороны Северного обхода, заминировать с внешней стороны. Вокруг строений, где будет расположена лаборатория, насыпать еще один вал, но уже со стрелковыми ячейками, самим зданиям сделать обваловку – и будет у них счастье.

Пообсуждали, почеркали бумагу, потом вспомнили, что у них для такого дела имеется опытный прораб. Позвали Большого, тот, пока поднимался на цистерну, поматерился для порядка, осмотрел местность, разглядел их каракули и выдал технические условия. Теодолит, мальчика – таскать рейку, три бульдозера, самосвал, экскаватор и пару бензопил. Можно еще каток, но необязательно. Естественно, специалистов, которые будут с техникой управляться. Объем работ небольшой, за два местных дня сделают в лучшем виде.

Понятно, значит, стройка откладывается. Вся рабочая техника сейчас задействована на строительстве защитного периметра и водовода. Без особой надежды Игорь набросал и тут же отослал заявку на инженерную поддержку и буквально через пять минут получил ожидаемый ответ от начальника инженерной службы бригады внутренних войск. В смысле был послан в пеший эротический тур до окончания работ на внешнем периметре. Если ему так нужно место для испытаний, нет проблем, вокруг нефтебазы промзона, бери любой бетонный сарай и колдуй до посинения, не жалко. Однако и в этом имелся положительный момент, узнали, кто у них за инженерное обеспечение отвечает. Большой только плечами пожал, типа чего-то иного хотел? Есть дела поважней. Важней так важней, значит, нароют окопов, а окна в строениях заложат мешками с песком, благо ученые мужи говорят, что переселенцы

с Земли находятся рядом с экватором, не замерзнут. На этом разошлись, Игорь отправился разминировать здания, мужики – готовиться к переезду. Как обычно – ломать не строить – Берснев управился быстрее, как раз к приезду патологоанатома. Тот оказался мужиком лет пятидесяти с нежно-розовым сиянием вокруг тела. Блин, и это судмедэксперт, который работает в морге с трупаками разной степени сохранности? Заходишь в мертвецкую, а там такое розовое чудо, гы-гы. Сюр.

– Знакомьтесь, Лисицын Николай Владимирович, человек, который, как говорится, знает все, но уже поздно! – представил специалиста Сергей и тут же перешел на них: – А это Игорь, командир нашего боевого зоопарка. Андрей, местный начальник штаба, и Виктор Васильевич, наш старшина, присматривает, чтобы мы чего не сильно накосячили.

– Есть подозрение, что присматривать надо конкретно за одним безбашенным ментом, если бы не перенос в другой мир, уже зону топтал бы, – буркнул Лисицын, попутно пожимая им руки. – Игорь, теперь обрисуйте мне задачу, а то у этого оболтуса, как обычно, тайны мадридского двора, окутанные лондонским туманом.

– Николай Владимирович, это он специально. Дело в том, что обстоятельства смерти вашего будущего пациента весьма странные, и мы хотим получить от вас максимум беспристрастности. Единственное – четыре дня назад у умершего был перелом правой голени, в остальном вам карты в руки.

– Хорошо, где тело? И, кстати, в руках у нас отнюдь не карты, – хлопнул по здоровенному чемодану на колесиках.

Лисицын попросил вынести труп на улицу, чтобы работать при естественном освещении, организовать ему подобие стола, и если непонятно, от чего пассажир помер, обеспечить отсутствие любопытных. Перенесли, организовали и обеспечили, а сами занялись обустройством новой позиции с лабораторией. Снова штатный «Беларусь» – спасибо, его не забрали – начал рыть окопы. Остальные под чутким Андрюхиным руководством таскали мебель с оборудованием. Игорь с Большаковым, держась как можно дальше от товарища, источавшего дурную энергию, загрузив узик взрывчаткой, отправились минировать подходы со стороны Северного обхода.

Территория нового минного поля получалась – мама, не горюй, провозились до самого вечера, но не сделали и половины. Заминировали только объекты за пустырем, расположенные прямо напротив нефтебазы. Когда стало темнеть, работу свернули, не хватало в темноте напороться на собственные сюрпризы. Игорь быстро набросал схему минирования и залил на сервер, на всякий случай отписал всем заинтересованным лицам, во избежание. По идее он обязан только правильно ставить галочки, а система должна сама оповещать нужных граждан. Но в том-то и дело, что в своих знаниях он не был уверен, слишком много лет прошло после его обучения, и сейчас у них на вооружении стояла уже пятая версия.

Вернулись они вовремя, Лисицын как раз закончил исследования и был готов доложить о результатах. А там и ужин подоспел, все один к одному. Патологоанатом не без интереса осмотрел богатый для нынешних времен стол, довольно хмыкнул и, взяв в руки вилку, приступил к рассказу:

– Что могу сказать, обстоятельства смерти вашего клиента достаточно странные, но в то же время банальные до тошноты. Честно говоря, забыл, как это по-научному, наверное, гельминтный безоар. О чем-нибудь говорит? – Оглядел их постные лица, кивнул сам себе: – Если перевести на человеческий язык, у парня в тонком кишечнике расплодились глисты, конкретно аскариды. Сплелись в огромный клубок. Кроме того, последние несколько дней молодой человек питался всякой дегидрированной гадостью, которую вам в паек кладут и которая переваривается крайне неохотно, если ее жрать всухомятку. Ни один из этих фактов сам по себе смертельным не является, однако, собранные вместе, дали вот такой печальный результат.

Единственное, заметил я две странности. Последние несколько дней молодой человек, что называется, жрал в три горла. Если бы не помер от непроходимости, загнулся бы от разрыва желудка, он у него уже пошел трещинами. И второй момент, ноги он никогда не ломал. В чем причина бешеного жора, не готов вам ответить, лично я ничего, хоть как-то это объясняющего, не выявил. Честно говоря, теряюсь в догадках. Как вариант, возможно, хитрый местный вирус, хотя предположение так себе, скорее это от безысходности. В любом случае рекомендую отвезти его в противочумный институт. Если вирус имеет место быть, они его обязательно найдут.

– Владимирович, подожди, – в раздражении бросил Сергей, – ты же знаешь, как я тебя ценю и уважаю, но какие, в задницу, глисты? Парнишка ни разу не бомж, как сыр в масле катался. Где он мог их подхватить?

– Не в задницу, а в кишки, да и откуда я знаю. Это к тебе вопрос, где он шлялся последние полгода. По всей видимости, проводил время, таскаясь с рюкзаком по горам. Это должен был даже ты заметить: кроме множества специфических деталей у него на плечах характерные следы от лямок. – Похоже, для Сереги известие про горы оказалось неприятной неожиданностью. Он надолго замолчал, потом, схватившись за голову, простонал:

– Блин... я тупой осел, и у нас конкретные неприятности. – Поднялся из-за стола. – А мне пора срочно их разруливать.

– Да сиди уже, прошло вагон времени, – махнул рукой Лисицын, – не найдешь ты там никого.

Сергей завис на несколько секунд, потом кивнул:

– И то верно, – плюхнулся обратно. – Не жизнь, а одно расстройство, так хоть пожру нормально.

– Господа конспираторы, вы ничего нам не хотите рассказать? – поинтересовался Андрей. – Мы вроде как тоже при делах.

– Короче, суть в следующем. После Второй кавказской в некоторых наших республиках появилась мода на детско-юношеские военно-спортивные лагеря. Мальчиков учат военному делу и исламу. Для чего, надо объяснять?

– Нормальная тема, а на какие шиши?

– Федеральные программы по патриотическому воспитанию молодежи и деньги спонсоров. В каждый субъект федерации выделяются, только у нас разворовываются, а там используются по прямому назначению. И с молодежью работают не спившиеся неудачники, а матерые убийцы, прошедшие обе Кавказские кампании.

– Хм... сколько у нас лет минуло после второй войны? Сдается, там подросло целое поколение профессиональных убийц, – в задумчивости покрутил вилкой Андрей. – А судя по тому, как ты подорвался, на момент переноса в городе был целый их отряд?

– Совершенно верно, а я реально протупил. На тех адресах, которые трясли, обнаружилось слишком много молодых людей, которые слишком рано приехали поступать в городские вузы. Я по собственной тупости был больше сосредоточен на поиске оружия с наркотой и ворованых на это дело ориентировал. У пацанов только документы проверили, естественно, все путем, весь набор для поступления в вуз имел место быть, время подходящее, ну и ничего у меня даже не дернулось. Нашего тоже всю жизнь считал тупым мажором, способным только папины деньги тратить. – Серега покачал головой. – Словом, прокололся везде, где можно.

– Да ладно тебе, – бросил Игорь, – твое дело бандитов ловить, а сопоставлять в реальном времени такие мелочи задача контрразведчиков. Другой вопрос, что было для них целью? Хотя не факт, что цель находилась в городе, да и после переноса приоритеты, наверное, изменились.

– Слушайте, крутые профессионалы, – усмехнулся двухгадюжник, – вот вы все знаете, в курсе всего на свете и ни хрена не делали. – В наступившей тишине было отчетливо слышно, как Большаков лениво постукивал пальцами по столу, а патологоанатом хрустнул шей.

– Да ладно вам, – махнул рукой Игорь, – товарищ старший лейтенант сугубо гражданский человек, отчего и вопросы такие странные.

– Да нет, я все же отвечу, чтобы непоняток не осталось, – завелся Серега. – А то как краевой бюджет пилить и орать с трибуны про экстремизм, так это к твоему папе, а как разгребать последствия, так это к проклятым ментам. Разжигание межнациональной вражды – это священная корова любого нашего правительства. Главное, чтобы граждане друг друга ненавидели, тогда можно воровать под шумок. Тема беспроегрывная, и самое прикольное, делать для этого ничего не надо. Просто через демократические выборы передать власть в республиках обычным бандитам и не вмешиваться.

Тут недавно в соседней республике с нашим СОБРОм, который в командировке был, приключилась история. Едут по улице, и вдруг стрельба, в соседнем дворе два автомата работают, что называется, на расплав ствола. Ну, они недолго думая броней проломали забор, и перед ними картина: два местных сотрудника расстреливают сарай. Типа там террорист с бомбой спрятался, вон хатабка лежит, подорваться хотел. Давайте, вдарьте по нему из КПВТ. Ага, нашим мужикам местные разборки до одного места, они строго по закону действуют, да и какой опер ходит на дело без улик в кармане?

Короче, начали переговоры, а террорист, услышав русскую речь, сразу сдался. Вошли в сарай, а там раненый мужик из местных с пятью пулевыми ранениями, еле живой, и никакой бомбы при нем нет. Кстати, во время обыска в доме тоже ничего не нашли. Но мужика все равно загребли по обвинению в терроризме. Его жена шум подняла, так через месяц к ней приехали с обыском. Происходило все в конце ноября, ее с детьми выгнали на улицу, в чем были, и пять часов громили дом. Как обычно, нашли десяток патронов. Соответственно к мужику в тюремной больничке пришел следователь и предложил сознаться во всем, что ему припишут. Иначе жена тоже станет террористкой, а дети пойдут в детский дом. Естественно, сознался.

А из-за чего, собственно, весь сыр-бор? Оказывается, мужик держал шиномонтажку с мойкой, и кому-то из власть имущих это не понравилось. В смысле что это работает на левого чувака, а не на него, такого важного, или просто захотел на этом месте что-то себе замутить, не суть. Пошла команда разбираться с проблемой, и мужик в один момент превратился в террориста. Теперь закономерный вопрос, будут ли его дети любить эту страну, когда вырастут?

И ведь всем это, блин, выгодно. Начиная от мелкого клерка в прокуратуре, который проверяет, как в школе настроен фаервол, а вдруг со школьного компа можно на запрещенный сайт выйти? Зашибись работа, галочку поставил – фашизм не пройдет, и не надо собой любимым рисковать, настоящих бандитов ловить. И кончая правительством в столице, которое на борьбу с терроризмом-экстремизмом списывает непонятно куда уходящие миллиарды. А уж как наши генералы это дело любят, это же всегда дополнительные штаты и деньги! Так что всеобщая ненависть после гибели империи трудолюбиво и кропотливо возвращалась новой властью повсюду – сверху донизу. Всем хорошо, кроме нормальных людей, хоть в России, хоть на Кавказе.

Я на вопрос ответил, или мне рассказать, почему со всех государственных объектов убрали вневедомственную охрану и поставили ЧОП, принадлежащий твоему дяде?

– Я к этим делам никаким боком... – буркнул Литвин.

– Да мы в курсе, иначе ты бы уже в компании с отцом на Дзержинского обитал. – Петенька в растерянности забегал глазками и встретился взглядом с Игорем.

– Не парься, я уже узнавал, нет за ним серьезного криминала. Обычное воровство, еще несколько дней помурывают допросами и выпускают, – развел руками Берсенов.

– Что ж, благодарю. Есть что-то расхотелось, пойду посты проверю. – Двухгадюжник встал из-за стола и вышел из комнаты. Дождавшись, когда за ним закроется дверь, Лисицын криво усмехнулся:

– Сереженька, можно хотя бы за ужином без твоих ментовских приколов?

– Нет, Николай Владимирович, – ответил вместо приятеля Игорь, – никак нельзя. Никто из нас личного состава не знает, эта рота, можно сказать, упала на нас в день переноса. Кто чем дышит, а главное, какие у кого связи в городе, нам неизвестно. Сами знаете, сколько народа с криминальными связями сейчас в силовых структурах, а объект вон какой. Две другие нефтебазы суммарно – как половина нашей. Поэтому Серега и дальше будет разводить, провоцировать и работать держимордой. Вы лучше поясните момент с переломом.

– Нет там никакого перелома. Ни старого, ни тем более четырехдневного. В любом случае на месте перелома образуется костная мозоль, которую ни с чем не спутаешь и не спрячешь.

– Андрюх, будь добр, покажи фотки.

– Не за столом же. – Потом, вспомнив, что их гость судмедэксперт, поправился: – Это я ступил. – Вытащил планшет, покопался, ища нужный материал, после чего протянул гостю.

– Мутные фотографии, на которых видно всякое – это через «кошачий глаз» снимали. – Андрей утвердительно угукнул. Гость, закончив просмотр, вернул планшет обратно: – Товарищи, без комментариев, надо самому вживую смотреть. Ткани сами по себе без следа от травмы и так быстро регенерировать не могут. Нет у нас таких технологий. Без обид, но про переломанную ногу смахивает на проверку моей компетенции.

– Николай Владимирович, нам достаточно рекомендаций Сереги, и в вашем профессионализме мы не сомневаемся. А «посмотреть» можно устроить прямо сейчас. – Берсенов подошел к эксперту, протянул ему свой нож. Пока тот не сообразил, что происходит, перехватил ладонь Лисицына и ножом в его руке резанул себя по предплечью, стараясь не попасть по артериям.

– Товарищ капитан, у тебя когда последняя диспансеризация была? Мозгоправа ты явно не посещал. А зря.

– Док, вы просто бездна искрометного юмора. Осмотрите порез, сейчас я кое-что вам покажу.

– Вижу, не слепой, давай зашью.

– Не надо зашивать. – Игорь сосредоточился, разгоняя внутреннюю энергию и попутно воспроизводя ощущения, возникающие при энергетическом массаже. Дело пошло, на все про все капитану понадобилось секунд тридцать.

– Да, если бы сам не видел, никогда бы не поверил, – прокомментировал Лисицын, – дай взглянуть. Так больно? А так? Кисть согни, пальцами пошевели. Удивительно, и никакой рубцовой ткани, только по срезанной шерсти можно понять, где проходил разрез. Это и есть магия, о которой столько слухов в последнее время?

– По всей видимости.

– И после ускоренной регенерации очень хочется есть?

– Да, но не сразу, и чем больше повреждений, тем больше хочется.

– Или имеет значение тяжесть самого повреждения, – задумчиво пробормотал гость. – Что ж, это объясняет, почему ваш парень жрал, как в последний раз. Недоработка, ускорять регенерацию ты научился, а о последствиях не подумал. Организму необходимо где-то брать строительный материал, и он качает его из мышц, как из самого доступного источника. Хм... наверное, и все внутренние органы работают на пределе, парнишка переваривать не успевал, все жрал и жрал....

Вот что я вам скажу, завязывайте с самодеятельностью, вопрос требует более внимательного изучения. Видимо, при тяжелых ранениях, когда серьезно возрастает нагрузка на всю систему, необходимо комплексное воздействие. Я имею в виду – лечить надо не поломанную ногу, а весь организм. Есть подозрение, что ваш пациент просто не успел загнуться от истощения или от чего-то еще. Это я о том, что мы не приспособлены к столь быстрой регенерации.

– Так плавно мы подошли к нашему второму вопросу. Мы тут как раз по заданию командования занимаемся исследованием магии, не желаете присоединиться?

Лисицын ломаться не стал, но сразу предупредил: такой объем работы в одиночку не потянет, да и специализация у него не совсем подходящая, надо привлекать сторонних специалистов. С последними как раз никаких проблем, время придет, напрягут народ из военного госпиталя. А пока от него требуются как раз навыки по профилю – исследовать всяких тварей, которых они собираются ловить в окрестных лесах. Ну и составить список необходимого оборудования, разумеется. Если больше вопросов нет, то по окончании ужина ему выделяют спальное место, а завтра скатает за остальными вещами. Почему не сейчас? На ночь и следующее утро у всей команды уже имеются грандиозные планы, в которых участвует вся доступная техника, так что – извиняйте.

Планов действительно было – вагон и маленькая тележка. Андрей после ужина отправился к воякам, решать, что делать с полученной информацией. По мнению Берсенева, так лучше сразу на Дзержинского, но, как говорится, водила есть, и не фиг лезть. Андрей будет занят обустройством лаборатории, и если успеет закончить, что сомнительно, начнет изучать эльфийскую магию. С его собственными способностями пока полная неопределенность. Как и в родном мире, на фотографии фиксируются, а откуда ноги растут, решительно непонятно. Еще адьюнкту не терпелось заняться магическими пулеметами, которые десантники захватили при зачистке речного поселка, – на днях парочку привезли им для исследования. Он хотел получить еще и безногого робота, но того отдали гэбистам. Им прислали остатки колесного, которому сорвало башню. Зря топливо жгли, после встречи с современной гранатой агрегат сразу можно отправлять в переплавку. А ему самому надо успеть навесить ночью нескольких «оборотней» и одного банкира, заскочить в дом учителя и забрать кой-какое снаряжение. Завтра утром они отправятся на охоту за гоблинами.

Империя, полгода после Столкновения

Предстоящий поход в Дикие земли был оформлен как дипломатическая миссия, правильно, что зря время терять, народ все равно отправляется с билетом в один конец, так хоть почту завезут. Три командира звезд выбирали себе маршрут по жребью. Даре выпал путь через Тиану. Не так плохо, но и ничего хорошего. Да, собственно, откуда там хорошее, в Диких-то землях. Поручения, данные в нагрузку, оказались несложными: завезти почту в местное посольство и передать подарки ректору местного университета. В этом году человек отмечал очередной юбилей, шесть сотен лет. Нормальный результат даже для представителя старших рас, а для человека просто выдающийся.

Судя по подаркам, ректор тот еще индивидуум, император послал ему рукописный труд по магии собственного сочинения. Такой подарок в магическом сообществе дорогого стоит и говорит о многом, как минимум о том, что они коллеги по изысканиям. Учитель тоже удивил, вручил ей футляр, в котором хранился обломок меча. Оказалось, еще до того, как стать научными светилами, мальчики как-то раз умудрились не разойтись на узкой дорожке и чуть не убили друг друга. С тех пор учитель хранил на память этот сломанный меч. Что осталось на память человеку, не уточнялось, но, если знать учителя, скорее всего, это жизнь и вторая половинка меча. В общем, тот еще дядечка.

Сборы и проводы вышли недолгими, чиновники из дома внешнего мира доложили об обстановке по маршруту их следования, прошел последний инструктаж у императора, получили кучу бумаг, кристаллы с записью иллюзий новых императорских родственников, и все. Куда дальше Дара прощалась с многочисленными родственниками, проходящими службу в крепости. Поцеловала в лоб маленькую Дару Айшу, которая теперь стала внучкой императора, учитель поцеловал ее. Мог бы, конечно, и по-настоящему, ну да ладно, верит в любовь, и гоблин с ним. Этот вопрос Дара решит по возвращении. Если оно будет, конечно.

За воротами крепости каждая звезда поехала своим маршрутом к назначенному порту. Оно и правильно, нечего пугать разумных. Засады шпионы передвигание отряда из трех звезд, кой-кого из сильных мира сего мог и инфаркт хватить раньше времени. А это очень плохо, такие дела нельзя пускать на самотек, если разумный заслужил несчастный случай, то он должен произойти в точно рассчитанный момент – для получения максимальной выгоды. Дом внешнего мира за этим следил тщательно, никакой самодеятельности в таких вопросах не допускал.

Дороги во внутренних землях империи выше всяких похвал, ровные и безопасные, образно говоря, обнаженная девственница может путешествовать по ним с мешком золота. Пожалуй, ходить обнаженным, да еще нагруженным золотом, Дара никому не рекомендовала бы, хоть в империи, хоть за ее пределами. Но путешествовать в одиночестве и без оружия тут можно. Ближе к границе не стоит, а здесь – пожалуйста. Как бы ни относилась она к императору, надо признать, порядок он навел. Наиболее непримиримые из Великих Домов скоропостижно скончались, остальные впечатлились и пошли на компромисс. Теперь вместе со жречеством он уничтожил предпоследний оплот оставшейся вольницы. Красота. Надо прижать еще Великие Дома с их вольностями, и будет вообще хорошо.

Жрецов она не любила еще больше, чем императора, но все же те являлись реальным противовесом его власти. А что теперь? Реальных соперников внутри империи у него не осталось, два самых влиятельных Дома – его давние союзники. Собственно, все? Нет, не дождетесь, ну Дома будут еще несколько лет заняты дележкой оставшегося наследства. А дальше? Население империи за счет человеческой составляющей растет стремительно. Это же империя, тут ни детской смертности, ни серьезных бандитов, ни войн, ни эпидемий. Куда людей девать? Остается один выход – внешняя экспансия, в просторечии – война. И здесь долбаное жречество несло позитивную функцию, последовательно и категорически выступая против любой войны. Чего нельзя сказать о представителях Домов Теней и Закатного ветра. Учитель вообще на полном серьезе рассуждал о поголовном уничтожении орков с гоблинами. Кто бы спорил, существа они не самые приятные, но поголовное уничтожение, на ее взгляд, слишком радикальное решение. Не в том смысле, что ей жаль этих тварей, а в том, что их придется кому-то убивать. И эти кто-то будут такие, как она. А оно им надо? У нее вообще в планах стать матерью, а не героиней будущих войн.

Так, за четыре дня, особо не торопясь, доехали до пункта назначения. Город-порт Шарисс. По меркам их мира немаленький городок, административный центр провинции, тысяч тридцать населения, два ряда крепостных стен, цитадель, две школы магии, морская школа, порт, склады, верфь, представительство имперского банка с казначейством и прочее, прочее. По сравнению с городом из другого мира – захолустная деревня. И деревьев на улицах нет. В отличие от звездорожденных, Дара к растениям священного трепета не испытывала, но решение пришельцев озеленить улицы ей пришлось по нраву.

Ближе к центру города стало чуть интересней, начали попадаться следы боев. Капитан развернула коня и направилась посмотреть поближе. В храме Ужаса кто-то не согласился с нововведениями императора касательно религиозной жизни подданных. Результат предсказуемый, но, как говорится, имелся нюанс. На месте храма располагалась груда развалин. А в центре что? Никак воронка? Нечего сказать, молодцы ребята. Интересно, что здесь произо-

шло, если разрушился алтарь? Большинство разумных искренне верит – разрушить алтарь невозможно. Большая ошибка. Естественно, не так много разумных, способных на такой трюк, и то после длительной осады, но это возможно. Вот она, например, может такое дело повернуть, а здесь кто нашелся столь приткий? Как помнится, первый раз Дара под руководством учителя ломала орочий алтарь аж четыре дня. Это кто тут столь искусен, что на раз крушит алтари? Понятно, о таких знаниях не принято распространяться, но, живя в обществе, свой уровень владения силой скрыть весьма проблематично. А здесь явно поработал большой знаток теоретической магии и по уровню не меньше магистра.

Увидев подъезжающую кавалькаду, навстречу заспешил стражник из людей. Рассмотрев в них бойцов особой сотни под предводительством капитана, человек мгновенно сдулся, но потом собрался с духом и заступил им дорогу. Не нужно было быть магом разума, дабы заметить: человек отчаянно трусил. С другой стороны, молодец, служебные обязанности надо выполнять, хоть обмочись... чем он и пытался заняться. Точнее, выполнить первое и предотвратить второе. Доложил: осмотр руин исключительно с расстояния, экскурсия только по личному разрешению главы местного дома дознания. Главы так главы, все равно к нему надо заехать.

Местный дом дознания располагался в цитадели, попасть в которую оказалось не так просто. Нормальная новость, цитадель в городе уже давно не выполняла своего оборонительного значения, и туда перевели все государственные учреждения, а тут бах, и доступ к ним у горожан закрыт. Подданным империи должен быть обеспечен круглосуточный доступ в государственные учреждения, и точка, а закрытые ворота и активированная защита явно этому не способствуют. Как помнится, в Форшаре городская управа работала даже во время уличных боев. Городской глава, перед тем как погибнуть на баррикадах, успел найти и посадить в приемную пару клерков из числа людей, слишком старых, чтобы держать оружие. Какой умник здесь такое придумал? Да император ему за это задницу на уши натянет! Это если будет чего куда натягивать – три раза ха!

Увидев в бойнице левой воротной башни поворачивающийся раструб огнемета, Дара сдала коня назад – не хватало только начать боевые действия с городским гарнизоном! Жестом показала своим отойти подальше, нечего нервировать огнеметчика. Сама спешила и, разведя в стороны руки, медленно пошла к воротам. Громко представилась и попросила дать ей возможность поговорить со старшим смены. Естественно, никто ей не ответил, но капитан не сомневалась, информация о ее прибытии уже пошла по инстанциям. Вскоре в воздухе перед ней повисла плохонькая иллюзия существа неопределенного пола, возраста и расы – классический трюк для затруднения работы вражеским разумникам. Нормально, что здесь вообще происходит? Цитадель в осаде?

– Госпожа, вход в цитадель закрыт до особого распоряжения, прошу вас покинуть предворотное пространство.

Иллюзия погасла. Предворотное пространство – это участок, который накрывается выстрелом из огнемета, примерно пятьдесят шагов, и капитан поспешила отойти на безопасное расстояние. Странное дело, победы здесь жрецы, сейчас жители строем шли бы на алтари, а в городе нормальная жизнь, даже следы недавних боев практически ликвидировали. Пока Дара со своими бойцами обсуждала происходящее, к ним подбежал человек из стражи и передал, что их уже ждут в доме городского головы, где на настоящий момент располагаются управа и все местные службы. Он готов показать дорогу. Вообще-то городской голова им нужен был постольку-поскольку, требовался простой имперский чиновник, ведающий административно-хозяйственными вопросами: отдать ему почту, и все. Стражник поспешил успокоить: дом дознания, точнее, его остатки, располагается там же. Собственно, он как раз действует по поручению главы дома.

Дом городского головы был построен по типовому проекту, разработанному для всех провинциальных городов – достаточно большой и комфортный для проживания чиновника с семьей и слугами, но никак не предназначенный для размещения в нем городских служб. Пришлось продирааться через коридоры, забитые разумными разных рас. Дознаватели занимали три комнаты и чулан в дальнем крыле дома. Там их уже ждали, охранник перед дверью пропустил без вопросов и проверок. Не самая приятная новость: глава местных дознавателей оказался из Дома Тумана. Заместителем у него был вообще человек, видно, незаурядная личность, раз смог сдать экзамены на лейтенанта и занять такой пост. Кроме них в комнате присутствовала молодая стажерка, предпоследний курс факультета разума, на вид лет сорок, совсем девочка. Глава дома с заместителем повели себя нормально, обменялись легкими поклонами, проверили ее знак посла и медальон капитана. А стажерка повела себя, мягко говоря, странно, при виде Дары залилась румянцем, ее ментальная защита рухнула, и на капитана обрушилась целая буря эмоций: любовь, восхищение, трепетное обожание вперемешку с толикой вожделения. Странно, обычно разумные так реагировали на Шаен. Или новая верхушка Дома туманников решила убрать ее с помощью девочки с промытыми мозгами? Сейчас она источает любовь, а ночью горло перегрызет?

Все бойцы особой сотни, независимо от специализации в той или иной области магии, проходят подготовку по разуму, поэтому состояние девочки не осталось для них тайной. Как-то раз они сами проделывали такой трюк, и происходящее поняли совершенно правильно. За оружие не схватились, но быстро рассредоточились по комнате. Дара жестом показала им не дергаться – все равно улики против туманника нет, не тащить же его к камню дознания. Однако поставить в известность учителя необходимо. Кто-то промыл девочке мозги, и этот кто-то обязан за это ответить. После недавних событий на алтарь, конечно, не отправят, наверное, ограничатся тем, что посадят на кол. Ничего страшного, в качестве воспитательной меры тоже неплохо действует.

Со служебными делами разобрались быстро. В порту как раз находилось несколько кораблей, идущих до Тианы. А таким пассажирам они всегда рады, хлопот никаких, оплата нормальная, можно еще флажок дипломатической миссии вывесить, тогда таможня будет не так сильно придирается. Про возможную встречу с любителями легкой поживы даже упоминать не стоит. С происходящим в городе разобраться оказалось значительно сложнее. В доме дознания просто не понимали, что происходит. За полгода до того, как пришло время распечатать ларец с императорским указом, у темных жрецов началась странная возня. Двое вообще умерли во время жертвоприношения – дело в принципе житейское, хотя и весьма редкое, но темных это почему-то здорово испугало, и они, разослав гонцов во все концы, начали готовиться к войне. Но точно не к гражданской – стали скупать оружие и провиант, побежали договариваться с судовладельцами о рейсах к устью Желтой реки. Понятно, что озаботились последствиями Столкновения, но без конкретики. Пока дознаватели выясняли подробности, пришло время вскрывать ларец с посланием императора, в котором было прописано четко и ясно, что надо сделать с темными жрецами и их сторонниками.

Поначалу операция развивалась успешно, армия с дознавателями постоянно проводили совместные учения, путаницы не было, работали четко и быстро, тыловики не успевали паковать головы врагов империи. Споткнулись на храме бога ужаса, где натолкнулись на ожесточенное сопротивление, завязался настоящий бой. А вот что произошло дальше, осталось загадкой. Нет, не так: у темных почему-то разрушился алтарь, это понятно, непонятно, что послужило тому причиной. Алтарь, даже самый плохонький, тот еще артефакт, большинство разумных сами раньше концы отдадут, чем хотя бы чуть-чуть ему повредят, а уж тем более самопроизвольно алтари не разрушаются. А тут вдруг бах – и все. К тому моменту у армейцев общий маг получил ранение и был эвакуирован, маг дознавателей успел сказать «идиоты» и рассыпался в прах вместе с десятком штурмовиков. Маги смерти попы-

тались общими усилиями блокировать выброс, в целом успешно. В живых осталось всего трое, и то, похоже, ненадолго. Сейчас лежали при смерти, ни один целитель в округе помочь им не мог. Подобная неприятность приключилась еще с несколькими бойцами, попавшими в зону действия выброса. В общем – все плохо.

Попросила показать дорогу до госпиталя заместителя главы Дома, который рассказал вторую часть истории. Местный начальник гарнизона был магом смерти и сейчас умирал в госпитале. Его заместитель после выброса повел себя очень странно – бросился бежать, забрав с собой все вспомогательные силы из людей и гномов, с которыми заперся в цитадели. Фактически сел в осаду. На контакт не идет, попытку открыть ворота пресек выстрелами из огнемета. Что с этим делать, пока никто не сказал, и по большому счету городскому начальству было не до того, просто оставили наблюдателей рядом с выходами из цитадели. Мобилизовали старшие курсы обеих магических школ и рассадили по ближайшим домам, типа перекрыли проходы.

– А вы сами что думаете? – поинтересовалась Дара.

– Думаю, он сошел с ума, – спокойно ответил человек, – в погибшей штурмовой группе находились его жена и сын.

– После разрушения алтаря он убивал?

– Да, до активации защиты цитадели он убил трех дроу, семь человек и двух гномов. Потом активировал защиту, и о происходящем там мы только догадываемся.

Капитан остановилась. Похоже, человек прав. Прекрасно началось путешествие!

– Сколько в цитадели подданных?

– Девять дроу, сто семьдесят человек, из них одиннадцать магов и два мага второй ступени. Кроме них – два десятка гномов и один звездорожденный.

– О дела, а этот как туда попал? – удивилась девушка.

– Если вы спрашиваете в глобальном плане, то как в слезливом романе. Любовный треугольник, дуэль со своим оппонентом из старшего Дома, а когда готовился нанести победный удар, его возлюбленная поняла, что из двух мальчиков ей нужен именно тот, который вот-вот может умереть, о чем немедленно сообщила. Тонкая натура звездорожденного не вынесла такого издевательства, и он покинул родной лес. Долго скитался по миру, а лет тридцать назад написал прошение императору, попросил разрешения принять подданство. Как положено, отслужил в армии, получил подданство и стал работать целителем в имперской клинике. Целитель он, кстати, очень хороший. Благодарные жители даже выделили ему участок за городом, под рощу. Посадил там свои деревца с кустиками, даже мэллорн где-то раздобыл, сейчас уже шесть локтей в высоту, правда, еще не цвел.

– Интересно вы здесь живете. И что собирались со всем этим делать?

– Со звездорожденным – ничего, – невесело усмехнулся лейтенант. – Со свихнувшимся магом – еще не решили. Наши наказующие погибли при штурме храма, у армейцев тоже большие потери, и нет возможности провести штурм, не разрушив половины города. Послали сообщение наверх с просьбой прислать звезду наказующих или особых. Собственно, мы думали, что вы как раз и приехали разбираться с проблемой.

– Хорошо, тогда вот вам еще одна проблема: вы, должно быть, в курсе непростых отношений между моей звездой и Домом Тумана?

– Да, скандал получился знатный. Но, думаю, ваши опасения в данном случае необоснованны. Многие в Доме Тумана считали подряд на ваши головы очень плохой идеей. Мой начальник как раз из их числа, он тогда так и сказал: «Она им устроит улицу Ткачей». – Человек усмехнулся: – Не знаю, правда, что это значит, но, судя по дальнейшим событиям, ничего хорошего. А девочка, что сегодня так бурно выражала свои чувства, его дочь, это совершенно точно, я знаю ее почти с рождения. Уж не думаете ли вы, что он может использовать в таком деле собственную дочь?

Интересная история, будь она лет на двести помоложе, может быть, и поверила бы. А сейчас... три раза ха! Не станет промывать мозги дочери, ага, в ее практике и не такое встречалось. И человек, похоже, тут замешан, что ж, очень зря он решил прервать свою блестящую карьеру. Однако самое интересное, как узнали об их маршруте? Занятные рассуждения пришлось отложить на неопределенное время, они наконец-то увидели последствия разрушения алтаря. Шер выругался, Нари удивленно выдохнула: «Как...» Шаен просто встала с открытым ртом.

У младших народов встречается такая болезнь, называется «перерождение». Из-за нарушений в работе головного мозга их тело начинает превращаться в нечто иное. Сначала аура становится несимметричной, а в теле появляются маленькие частички измененных тканей, совсем не беспокоящие разумного, хотя и воспринимающиеся организмом как чужеродные. Организм с переменным успехом с ними борется. Так может продолжаться несколько лет. Пока количество измененных тканей не достигнет определенного уровня, после чего измененные частички разносятся по организму потоком лимфы, образуя своеобразные щупальца. У разумного появляются хроническая усталость, раздражительность, меняется цвет кожи, снижается вес, аура окончательно теряет форму. На этой стадии процесс приобретает лавинообразный характер, тело превращается все быстрее и быстрее, в конце концов измененных тканей становится столько, что организм не справляется и погибает. Сейчас нечто подобное происходило с пострадавшими магами, только на энергетическом уровне. Их энергия постепенно преобразовывалась в энергию смерти. Целители пытались остановить процесс, тупо вливая в них энергию жизни, не помогало. Фактически маги медленно, но верно превращались в темные алтари, только энергия не передавалась божеству, а постепенно рассеивалась в пространстве.

– Никогда бы не поверила, – пробормотала Нари, – если бы сама не увидела. У них что, алтарь разрушился прямо во время ритуала?

– Я бы добавила, что в этот момент какой-то идиот захотел зачерпнуть из него энергии. По крайней мере, последняя реплика общего мага дознавателей это косвенно подтверждает.

– Как интересно, они что, вдохнули мельчайшие частички алтаря? – спросил Шер. – Можете их деактивировать?

– Не вопрос, они все-таки не настоящие алтари. Вот только один нюанс, ты видел воронку на месте алтаря ужаса? Здесь получится то же самое, только в меньшем масштабе, – огрызнулась магиня смерти. – Не знаю, может, поторговаться со жрецами, не всех же их перебили!

– А смысл? – не поняла капитан.

– А вдруг кто-то в курсе, что делать в таких случаях. Возможно, есть смысл, используя имеющуюся здесь энергию смерти, создать новый алтарь, который поглотит те частицы старого, что сейчас в жрецах, вместе с разрушающим их заклятием.

– Ничего подобного, смысл всех темных алтарей в гибели жертвы и передаче энергии божественной сущности. Может, твой метод и сработает, но все равно придется принести в жертву разумных – по количеству наших пациентов, – парировал Шер.

– Какие проблемы, – к разговору подключился Лайет. – Пленные жрецы прекрасно подойдут. Император всегда отличался практичностью, думаю, такой размен его устроит.

– Так, никого в жертву мы приносить не будем, нечего богов кормить, – одернула Дара своего заместителя, – мне нужно опросить свидетелей и посмотреть на остатки алтаря, большие куски должны быть еще активными. Шер и Шаен, на вас поиск народа с подходящей для наших пациентов кровью, и обоим готовиться к работе. Нари со мной, за куском алтаря, остальным искать всех возможных свидетелей, хватать под руки и вести к нашему разумнику. Лайет, на тебе их опрос. Выясни, что случилось во время и сразу после инцидента в храме.

Озадачив подчиненных, девушки отправились обратно к дознавателям, чтобы узнать, куда делись остатки алтаря. Оказалось, что согласно императорскому указу, все темные алтари изъяли и подготовили к отправке в столицу, для чего прибыл специальный отряд аж с целым майором во главе. Майор находился в соседнем крыле, у главы города, очень кстати, заодно отдаст ему императорское послание.

Если с передачей послания никаких проблем не возникло, то с майором все оказалось непросто. Незнакомый хлыщ из столичного гарнизона наотрез отказался допустить их до алтарей. Они все внесены в опись, упакованы, опечатаны, подготовлены к отправке, а ради ее магических изысканий он и пальцем не шевельнет. И откуда такие берутся? Вроде и регулярные кадровые чистки идут, и экзамены на чин, а все равно как-то пролезают наверх.

Ну, ничего, и на таких подданных найдется управа, прямо сейчас. Пришла пора использовать «высшую магию», Шаен Нори Элаен, дочь Дорниэля из Дома Летящих по ветру. Настоятельно порекомендовав главе города ознакомиться с императорскими указами немедленно, послала зов своему сержанту бросать все и бежать к ней. По пути кратко ввела ее в курс дела – надо разобраться с вопросом, но только без членовредительства. Шаен появилась очень вовремя, глава с майором как раз рассматривали иллюзию новоиспеченных родственниц императора.

Говорят, девушкам идет форма, очень может быть. Однако с Шаен другая история – что бы на ней ни было надето, все ей к лицу. В общем, на большинство мужчин она действует примерно как заклинание «фонтан» из арсенала магии воды. Это когда вареные мозги под давлением фонтанируют из ушей. Здесь, правда, без летального исхода, но в области мыслительной деятельности результат похож, самец уже ничего не соображает.

– Господа, – поклонилась мужчинам Шаен и переключилась на Дару: – Капитан, у нас все готово, крови пока не хватает, но добровольцы постоянно подходят, так что забираем алтарь и можем начинать лечение.

– Ваше высочество. – Мужики подскочили и склонились в ритуальном поклоне. – Ни одна иллюзия не в состоянии передать вашей красоты! – проблеял глава.

– Полно, господа. – Легкая улыбка, милое хлопанье ресницами. Глупо, но мужики окончательно повержены и растоптаны. И как у нее так получается? Не иначе, особый вид магии. – Я на службе и сейчас обычный сержант особой сотни в непосредственном подчинении у капитана Шериссаш.

– Дамы, не стоит терять время, жизнь императорских подданных в опасности, – нашелся майор, – позвольте, я покажу, где хранятся изъятые алтари.

Оба чиновника выразили горячее желание сдать кровь для раненых и даже приготовились загнать строем в госпиталь всю администрацию в полном составе. Всех не надо, младшие расы пусть работают, а вот у господина майора кровь подходящая, так что, пожалуйста, в госпиталь. И, если не трудно, выделите пару целителей или водников для приема крови, можно общего мага, короче, любого подходящего из тех, кто сейчас свободен. Чиновники рассыпались в заверениях, что ничего невозможного нет, вопрос решаемый. Очень жаль, с общим магом не получится, в наличии только один, и тот еще пару дней будет в нерабочем состоянии: сильно пострадал в последнем бою. А с водниками и целителями никаких вопросов, организуют прямо сейчас. «Точно магия! – усмехнулась про себя Дара. – Высшая».

Вообще тема взаимоотношения смертных с богами крайне деликатна. В повседневную жизнь они практически не вмешиваются, последнее зафиксированное их явление в мир датируется таким затертым годом, что вполне возможно, у разумных закралось подозрение в их наличии. Типа кучка прошаренных уродов нашла отличный способ зарабатывать деньги. Если бы не одно большое «но»! Вся эта тема по-настоящему работала. У каждого бога по-своему, иногда довольно странным образом. Если боги, принимающие в жертву разумных, одаривали своих последователей магической мощью, то остальные изгалялись, кто как

может. Богиня любви в этом отношении шла впереди всего пантеона. Небожительница была оригинальна буквально во всем, начиная от создания своих алтарей и кончая собственным жречеством.

Доподлинно известно, что самым древним существом в известном мире является орочья жрица любви по имени Ирргых. Учитель специально исследовал данный вопрос, прожил в орочьем стойбище несколько месяцев. Жуть, как у учителя вообще на нее встал? Или, может, он в процессе проблевался? Да, чего не сделаешь ради науки! Изучил проблему, так сказать, методом глубокого погружения и оценил возраст орчанки примерно в районе трех тысяч лет.

По его словам выходило, что она уже не совсем орка, а нечто, по своим энергетическим характеристикам сильно смахивающее на алтарь, только живой. У всех орков мира Ирргых нечто вроде святой. Ни один из них не может стать правителем, если не является ее прямым потомком, и каждый взрослый орк должен раз в жизни совершить к ней паломничество. Богиня любви щедра к своим адептам, за верную службу дарует вечные здоровье, молодость и красоту. Правда, цена за такие дары не маленькая, у Ирргых не менее двадцати совокуплений с разумными ежесуточно. Фактически она круглые сутки с раздвинутыми ногами, при этом, как ни странно, жрица до сих пор в здравом уме.

Есть боги, которые одаривают своих последователей случайным образом. Нитро, богиня возмездия, как раз из таких. Несложный ритуал, и разумный получает награду – от выросшего зуба до обретения магических способностей – все зависит от того, как постарался, осуществляя свою месть. Очень удобная богиня: если темные боги требуют постоянного служения, то эта довольствуется разовыми акциями. Гулянка у соседа не давала тебе спать всю ночь, а ты взял и отравил его корову? Если правильно провел ритуал, то будет тебе маленький подарок. Ну а если ты этого соседа вместе с семьей выкрал и принес в жертву богине, то завтрашний день стопроцентно не увидишь: месть должна быть адекватна содеянному. У Нитро с этим строго. Нередко особо обидчивых разумных находили прямо у алтаря, особо здоровые умудрялись дойти до храмовых ворот. Смог ли кто-то из смертных избежать возмездия богини возмездия – ответ на данную тавтологию по понятным причинам неизвестен.

Существуют у богов и многочисленные слуги, не относящиеся ни к одному из видов разумных, так называемые демоны. Вот они весьма часто навешиваются в мир, некоторые постоянно в нем проживают, в основном в храмах, где есть старые алтари, не важно, действующие или давно не использовавшиеся. Например, у той же Ирргых в услужении находятся несколько суккубов с инкубами. В столичном храме раньше жила пара демонов ужаса, пока тогдашний главный ужас не поссорился с папой теперешнего императора. Так сказать, заимели друг к другу глубокую личную неприязнь. Как маг прошлый император был не слишком силен, но тем, что у него имелось, пользовался с невероятным искусством, говорят, до сих пор непревзойденным. Ну и, конечно, был не дурак помахать острой железкой типа короткой глефы, но с широким лезвием. Так вот как-то утром он встал не с той ноги и понял, что главный ужас достал его окончательно. Обвешался накопителями, пошел в храм, перебил жрецов, после недельной осады разрушил алтарь, а чучела демонов до сих пор стоят в академии магии. Тот еще был мужчинка, на свою беду тогда он дело до конца не довел и вскоре погиб от рук темных фанатиков. Его сын папину ошибку не повторил, по отдельности ни с кем не ссорился, а перебил сразу всех.

Сами демоны тоже непросты, очень странные твари. Существа, без сомнения, живые, жрут, спят, отправляют естественные надобности, трахают всех подряд. Подышают не только при отделении головы от туловища, но и от более легких повреждений, в целом убить их немногим трудней, чем опытного мага целителя. Еще демоны разумны – факт, не вызывающий никакого сомнения. Правда, разум у них несколько ограниченный, действуют шаб-

лонно. И еще, самое интересное, у демонов нет искры Создателя, вообще. Как это возможно, никто до сих пор не нашел ответа. Искра есть у всех разумных, от мерзкого вонючего гоблина до королевы звездорожденных. Еще она есть в каждом живом существе, в самой мелкой букашке, в самом маленьком семечке, во всем живом, только не в демонах. Однако, при всем при том забеременеть от них возможно, потомство, правда, бесплодное, на вид совершенно ужасное и магией не владеет, в отличие от самих демонов. Да и у них самих с магией не все гладко, она словно искусственного происхождения, у каждого в теле несколько накопителей, по объему силы примерно как у гранд-магистра, вот из них они и черпают силы. Дорогая вещь, их, наверное, давно бы всех перебили, если бы имелось много умельцев, готовых выйти против этих созданий: двигаются твари со страшной скоростью, не каждый целитель так может. В целом с богами и их прислугой все очень непросто, с полпинка не решить. Как и их сегодняшнюю проблему.

Дара окутала комнату «пологом тишины», обвела взглядом свою звезду, мальчики и девочки сосредоточены, ждут ее команды.

– Итак, начнем с достаточно известного факта. В магическом плане любая часть алтаря обладает свойствами всего алтаря в соответствующей пропорции. Как предположил Шер, частички алтаря, скорее всего, попали им в легкие при взрыве, деактивировать не будем, слишком долго и опасно, выведем вместе с кровью на полученный кусок алтаря.

– Подожди, – вмешался Лайет, – как только мы соединим их с алтарем, этот кусок станет единым целым с частичками в их легких, и тогда им гарантирована смерть.

– Магически они и сейчас единое целое, просто из-за своего малого размера частички пыли не способны передать энергию божеству. Фактически... да, мы их убьем, но подчеркиваю, убьем их мы, а не алтарь. Мы его обманем, выпустим из них всю кровь с частичками алтаря. Маги действительно умрут. Крови нет, энергии нет, алтарь перейдет в ждущее состояние, и у нас появится несколько минут для возвращения пациентов к жизни. Нари, Шер, как вам план?

– Звучит разумно, – задумчиво пробормотала магиня смерти, – никогда, правда, о таком не слышала, если поделишься информацией по прецедентам, скажу точнее.

– Прости, я тоже о таком не слышала, у нас есть реальный шанс сказать новое слово в магии.

– Да, командир, я уже подзабыл, как с тобой весело, – усмехнулся Шер. – А ведь может сработать. Выкачаем отравленную кровь вместе с энергией, погасим мозговую активность и, если это обманет алтарь, попробуем вернуть их к жизни. Сможете обеспечить обогащенную кислородом кровь, дабы мозг не умер, а Деррик – помочь с выводом этой самой алтарной пыли? Наверняка не вся она в крови, часть осталась в легких, часть скопилась в тканях. – Маги утвердительно кивнули.

– А я что, снова не у дел? – пошутил Кериэль. – Прошлый раз, когда мы грохнули орочий алтарь, тоже без меня обошлись.

– Прости, в нашем мире вроде нет ни божества огня, ни огненных алтарей, – поддел товарища Деррик, – может, у иномирян найдутся.

Прекрасно, народ шутит, значит, к бою готов, все уверены в себе, а это уже половина победы.

– Отлично, – закончила короткое обсуждение Дара. – Лайет, готовься записывать все происходящее, как бы ни сложилось, будет ценный опыт. Нары, на тебе алтарь. Деррик, прошу аккуратней, не так, как ты вытаскивал из меня тот наконечник. Шаен и Сары, мы такого еще не делали, хорошо продумайте последовательность действий. Кериэль, на тебе контроль периметра, все любопытные идут лесом, особо настойчивые предварительно получают в рыло и отправляются в дом дознания. Если нам будет сопутствовать успех, выживших поместят под наблюдение в карантин. Шер, кто там самый плохой, человек? – После-

довал утвердительный кивок. – Значит, с него и начинаем. И еще, работаем с кислородом, все, что может дать искру, за дверь.

У Дары тоже была своя, уже, можно сказать, традиционная задача – оградить всех от внимания божественной сущности. Как оно получится в их случае, еще непонятно, алтарь разрушен, и вдруг начал снова функционировать. Судя по задачам этих артефактов, такой вариант изначально предусматривался. Но это с точки зрения обитателей подлунного мира, а какова она, логика богов? Кто знает? Ну, скорее всего, они сейчас и узнают.

Подчиненные, как обычно, подсутились, и к моменту, когда она закончила развертывание силовой конструкции, ждали команды начинать. По ее кивку приступили. Лайет повел запись иллюзии, забормотал положенные по протоколу фразы – кто, когда, где и чем занимается. Шер вскрыл человеку артерию. Темная, почти черная кровь слабой струей полилась на алтарь. Плохо, из артерии должна фонтаном бить, значит, человек жил исключительно за счет магии. Нари подняла вверх руку, ага, алтарь заработал, ну, это она и так чувствовала, ее больше интересовало, что произойдет, когда вместе с кровью тело человека покинут частички алтаря. Ага, первая есть, без каких-то дешевых эффектов она просто стала частью большого куска. Очень интересно, о такой полезной опции она не знала. После их посещений, как правило, ни грамотных специалистов, ни алтарей, которые можно восстановить, не остается. Хотя Дара обязана была догадаться, звезда теоретической магии, гоблин ее задери. Ведь пропускная способность алтаря прямо пропорциональна его размерам, маленькие алтари больше греют воздух, чем дают энергию своему хозяину, большой же алтарь сделать значительно сложнее, вот народ и изгаляется, как может. А богам очень нравится получать сразу много и без потерь на нагрев атмосферы, так что должны были подстраховаться. Что они и сделали, продуманные твари.

Наконец кровь с инородными телами покинула тело человека. Несколько томительных мгновений, показавшихся всем вечностью, – и Нарю дала отмашку, алтарь отключился, посчитав человека мертвым. Шер воткнул капельницу прямо в сонную артерию, погнал обогащенную кислородом кровь сразу в мозг. Вроде сработало, Дара почувствовала, как угасшая искра Создателя вновь начинает разгораться.

Тоже один из фундаментальных вопросов науки, что есть эта искра Создателя? Какой бы изощренный ритуал ни проводили над разумным, никому и никогда не удалось ее отнять. Погасить – легче легкого. Взять себе – никак. Существовало мнение, что искра разумного, принесенного в жертву, трансформировалась в энергию, поглощаемую божеством. Однако это было просто мнение, что конкретно происходит на алтаре, никто толком не знал – божества умеют хранить свои секреты. Доподлинно известно только одно: именно искра трансформирует мировой эфир в энергию. Как, посредством чего, непонятно. Просто неоспоримый факт.

Между тем человек уже явно шел на поправку, но целитель не спешил его окончательно оживлять. Дождался, пока в него перелилось четыре меры крови, начал принудительную вентиляцию легких, попутно вливал в него энергию жизни. Залечил вскрытую артерию и поднял взгляд на Дару:

– По-моему, справились, пациент точно будет жить. Осталось запустить сердце и привести его в сознание.

– Не будем торопиться. – Капитан потеревшила кончик косы. – Лайет, будь добр, загляни к нему в голову, в каком-то смысле парень умер на темном алтаре, мало ли.

Маг разума возился с человеком до неприличия долго. Очень странно, ее лейтенант отличный маг с огромным практическим опытом, какие трудности он встретил при потрошении сознания человеческого мага из провинциального гарнизона?

– Забавная история. – Лайет наконец оторвался от человека. – Я не нашел у него ни одной защиты, положенной по должности. Ничего, что он ставил себе сам. И, кстати, самое

скверное, клятвы на крови у него нет, а вот все его воспоминания и знания с умениями при нем. Я потому столько и провозился – восстанавливал ему защитную структуру. Причем в его воспоминаниях все есть: как и когда защиту ставили, когда модернизировали, как клятву давал. Надо с его личным делом сравнить.

– Действительно, забавно. Вряд ли он что-то ставил себе сам, но рисковать не будем. Заблокируй ему сознание, и можно запускать сердце. Моя ошибка – надо было сразу проверить ему голову. Господа, у кого-нибудь есть идеи: как вышло, что у человека нет клятвы на крови?

– Этот человек не имеет ни к императорской армии, ни к дому дознания ни малейшего отношения, – высказался разумник, – воспоминания наведенные. Его внедрили не больше трех месяцев назад, больше продержаться физически невозможно, обязательно нарвешься на постороннюю проверку. Это, конечно, голая теория, мне надо более основательно в нем покопаться.

– А вам не кажется, что все намного проще? – подала голос Шаен. – Клятву на крови не обойти временной смертью и полной заменой крови, но никто и никогда не пытался сделать это с помощью темного алтаря. И вообще, надо было сначала с его делом ознакомиться.

– Знаете, а принцесса, похоже, права, – подключился Шер, – человек малость изменился за время нашего эксперимента. Да и умер он гораздо более качественно, чем при временной смерти. Нари, ты что скажешь?

– Если про более качественную смерть, без сомнения. Про личные дела – двумя руками за. Но сейчас-то чего спорить, следующий сеанс проведем исключительно после ознакомления с личным делом подопытного и детального обследования, тогда и появится предмет для разговора.

– Значит, сделаем так, – скомандовала Дара. – Шаен, тебе как автору идеи разобраться с наличием личных дел. Хотя десять к одному они остались в цитадели. Сари, отправь человека в карантин. Остальные – занимайтесь следующими пострадавшими.

Как ни странно, с одним делом им повезло, у мужика, не принадлежащего ни к одному из Домов, оказался достаточно сильный дар, подходящий для того, чтобы служить магом. Дело нашлось у него дома, в сейфе, правда, доставать его пришлось Даре – маг хорошо наворотил с защитой, и самостоятельно принцесса могла разве что уничтожить сейф вместе с содержимым. За ведением своего экземпляра личного дела их подопытный следил весьма тщательно, последняя запись датировалась прошлым месяцем. Шер и Лайет сразу бросились проверять, Дара не удержалась и лично просмотрела подопытного.

По энергетической картине сказать что-то конкретное уже было нельзя, слишком далеко зашло разрушительное воздействие алтаря, а по хозяйству разумника все находилось в норме. Две клятвы на крови, общеармейская и должностная, все, положенные по должности, защиты сознания и блоки. Превосходно, капитан скомандовала приступать к лечению. На этот раз процедура прошла еще проще и быстрее. И тем более шокирующим оказался конечный результат. Маг, естественно, выжил, но от клятв и заклинаний, наложенных на разум, полностью освободился. И энергетическая картина у него стала другой – больше характерной для мага разума, а не смерти. Аналогично все повторилось и с остальными. Разработанный ими метод лечения начисто стирал все искусственные образования в сознании пациента и здорово менял его энергетическую картину.

– Действительно, новое слово в магии, – прокомментировал Шер, запуская сердце последнего пациента, – я в красках представляю, сколько должностных лиц изойдет на мыло, когда станет известно, что клятва на крови вовсе не гарантирует лояльности разумного.

– Да ну, слишком сложно и непредсказуемо, – отмахнулся Деррик, – можно сказать, условия сложились исключительно случайным образом, и повторить их не удастся.

– А их и не надо повторять, их можно имитировать, – задумчиво пробормотала Шаен. – Командир, поправь меня, если начну нести ерунду. Что нам надо для снятия клятвы? Замена крови носителя и изменение его энергетики. С заменой крови проблем нет, изменить энергетику можно с помощью антимагического ошейника.

– Да ладно тебе, – вмешался Сари, – лучше подумайте о приятном, мы снова впереди планеты всей, и за такую работу нам упадет неслабо. Есть вероятность, что мы станем второй полностью офицерской звездой за всю историю сотни.

– Ну да, конечно, – буркнул Лайет, – напоминаю, несанкционированное снятие клятвы с подданного, находящегося на императорской службе, есть государственная измена, и серьезность нашего проступка определит суд. Могу утешить: явка с повинной вкупе с благими намерениями спасти жизнь подданным, пострадавшим при исполнении, пойдут как смягчающие обстоятельства.

А вот это уже серьезно, народ малость подраслабился за годы гражданской жизни. А тут вдруг раз – и, несомненно, полезное для империи дело приведет тебя прямиком на эшафот. Теперь все выжидающе смотрели на Дару.

– Вы меня удивляете, с каких пор мы стали бояться эшафота? – усмехнулась капитан. – Если даже дойдет до суда, то наше дело попадет под статью «побочный эффект магического воздействия», а как мне помнится, среди судейских редко встретишь знатоков общей магии. Не берите дурного в голову, три минуты с рукой в бульжнике – и свободны. Однако у нас есть еще одна проблема – свихнувшийся маг в цитадели.

Соратники оживились. «Сумасшедший маг» – для звезды особой сотни звучит как заманчивое предложение, естественно, для остальных – очень плохо. Тема сумасшествия магов вопрос малоизученный, в основном разум машет ручкой на начальном этапе обучения магии. Слишком многое приходится запоминать, слишком много вещей и явлений приходится контролировать начинающему магу, у некоторых мозг не выдерживает нагрузки. В этом случае получается обычное сумасшествие, в смысле не слишком опасное для окружающих. И совсем другое дело, когда с резьбы срывается состоявшийся маг, прошедший соответствующую подготовку. Упаси темные боги оказаться у него на пути, что взбрет ему в голову, неизвестно, но, как правило, ничего хорошего. Зачастую разумному намного лучше оказаться на жертвенном алтаре, чем столкнуться с сумасшедшим магом. Все дело в причине приобретенные вместо утерянного разума способности, почти как у мастера магии. Безумный маг творит заклинания практически мгновенно. Мастерство и безумие – две стороны одной монеты. Мастер магии полностью контролирует собственное сознание, у безумца оно по большому счету отсутствует. Мастерство – оно в голове, безумие там же.

В связи с чрезвычайной опасностью безумных магов для окружающих за их ликвидацию хорошо платят, а за взятых живьем – вознаграждение просто неприличное. У них было два задания по ликвидации безумцев, второй раз они умудрились взять свихнувшегося живьем. Теперь в глазах коллег явно читалось желание повторить успех, а заодно чуть подзаработать. Правда, в прошлом им противостояли представители золотой молодежи, разрушившие собственный разум с помощью наркотиков. Далекое не каждого, закончившего университет, можно назвать толковым магом, оба дела вышли не слишком трудными. Сейчас же им будет противостоять полноценный боевой маг, пусть не самой высокой квалификации и далеко не самый опытный, но, без сомнения, трудяга. В карьере мага последнее качество зачастую перевешивает наличие денег на университет и врожденные способности. Все просто, трудись как проклятый, и разовьются у тебя способности, а может, потом и деньги появятся.

Типичная история: провинциальный гарнизон, усердный служака из обедневшего младшего Дома пытается делать карьеру, встречает такую же женщину. Вместе стараются построить новую жизнь, и вроде все получается, супруги двигаются по карьерной лестнице,

появляется долгожданный ребенок, но они всего лишь штатные маги тылового гарнизона, магические университеты для ребенка им не по карману. Но ничего, школа войны – вполне приличное заведение и неплохой старт, а главное, обучение в ней для их сына – за счет империи. Наверное, все шло неплохо до того злополучного дня, когда все, кого он действительно любил, рассыпались серым пеплом на ступенях храма бога ужаса. Без сомнения, печальная история, жаль, двум сотням подданных императора, запертым в цитадели, от этого не легче.

– Поправка, – возразила Шаен. – Проблема в местном дознавателе с его любвеобильной дочкой, а чокнутый маг – всего лишь работа.

Вот уж с чем с чем, а с этой мерзостью Даре совершенно не хотелось разбираться самостоятельно. Но красотка права, если лезть за магом в цитадель, без дознавателя не обойтись. Гарнизонный маг лежит в соседней палате с трубкой в глотке, ему еще несколько дней регенерировать. Да и потом, он же должен организовать им корабль на Восточный континент.

– Вообще-то приткого капитана можно оставить на потом, – задумчиво проговорил Лайет. – В соседней комнате лежит начальник гарнизона, у которого сейчас голова – как открытая книга. План цитадели с оборонительными системами ему положено знать по должности.

– Так, а вот это уже самая настоящая уголовка, – возразила Дара, – после такого его голову вывернут наизнанку самые лучшие разумники, которые очень быстро поймут, кто туда заглядывал.

– Нет проблем, давай сами его спросим. Он вполне вменяемый муж, обрисуем ситуацию, думаю, не откажется помочь.

– Ты его знаешь? – удивилась девушка, на что лейтенант со стоном закатил глаза.

– Я, конечно, понимаю твою увлеченность магией, но твое нежелание вникать в дела наших Домов меня иногда просто пугает. Он внучатый племянник троюродного деда твоего отца, то есть тебе он приходится...

– Все, все. – Шериссаш подняла руки. – Поняла, была не права, давай его будить. Только сам с ним поговоришь, раз знаком.

На удивление, беседа прошла исключительно удачно. Естественно, нынешним раскладам очнувшийся маг не обрадовался. Жизнь ему спасли, это, конечно, хорошо, но есть жирный минус – он теперь подвергнется перекрестной проверке армейских разумников и специалистов из дома дознания, время до которой проведет с заблокированным сознанием, как растение, в довершение его заместитель, похоже, сошел с ума, от этого тоже мало радости. Но помочь начальник гарнизона согласился, предварительно выругавшись от души. Обрисовал подробный план цитадели, размещение вооружения, силовых конструкций, накопителей и энергопроводов. Словом, все, что нужно для проникновения и успешных действий внутри. Много рассказывал о своем заместителе, естественно, ничего хорошего. Магистр огня и воздуха, должность заработал исключительно своим горбом. Участвовал в ликвидации Форшарского прорыва, за что получил сержанта, при зачистке Зеленого архипелага командовал штурмовой группой, награжден императорским знаком отличия. В прошлом году прошел переподготовку в школе войны. Для бойцов особой сотни послужной список так себе, а для тылового гарнизона – солидно. Попробуй найди здесь магистра двух стихий. Такой, да на укрепленной позиции, даст бой – и мало никому не покажется.

Таврополь, Столкновение

Проблемы у Славки Мосина начались практически сразу после переноса, поначалу совершенно незначительные. Разведывательные группы противника пытались проверить пришельцев на прочность. Шлялись по окрестным джунглям и тавропольскому лесу, обстреливали позиции батальона из луков с арбалетами. В конце концов находили свою мину – ими связисты буквально засеяли все вокруг. В целом несерьезно. Однако это оказалось отвлека-

ющим маневром. На пятый день твари продемонстрировали, что воевать они умеют. Организовали засаду на дороге в город. Классика – уронили деревья перед головной машиной, тем же макарон перекрыли отход. Все. Судя по отсутствию гильз, личный состав даже личным оружием воспользоваться не успел. На сервере потом выложили фотографии, и, похоже, без магии там не обошлось.

Славка организовал поиск, и его группа даже пристрелила десяток гоблинов и одного зеленого громилу, но и сами потеряли троих. Один схлопотал магическую стрелу, пробившую бронезилет. Два других – легкие ранения в места, не защищенные броней, по возвращении в расположение получили медицинскую помощь, а утром не проснулись. Как потом написали в отчете специалисты комитетчиков – неизвестный яд растительного происхождения.

С этого момента у связистов началась веселая жизнь. Постоянное давление тварей и днем и ночью. Хуже всего то, что маги противника научились проходить минное поле. Мины, срабатывающие от механического воздействия, тупо подрывали, а умные, с электронными мозгами, обходили стороной. Так они смогли вплотную подойти к периметру, где наткнулись на систему охраны. В мирное время – это просто куча датчиков, выведенных на пульт в караулке. В военное – совсем другая история. Данные поступают не только в караулку, но и на автоматические пулеметы, которые немедленно открывают огонь.

Тема хорошая, и одной из групп тварей она преподнесла неприятный сюрприз. Но система охраны изначально была предназначена для контроля за самыми опасными направлениями и на перекрытие всего периметра не рассчитана – пулеметов не напасешься. Очень быстро твари нашли мертвые зоны, не прикрытые ни минами, ни пулеметами, и прорвались на территорию. Мечи с магией против КПВТ и тридцатимиллиметровой скорострельной пушки оказались слабоваты, но батальон потерял еще двоих. Славка понял, что в покое его не оставят, а своими силами он войну в джунглях вести не в состоянии, и запросил поддержку у вышестоящего командования. Менг отрядил два взвода взвэшников, которые быстро навели порядок, перестреляв около сотни всяко-разных тварей, но сами потеряли бронетранспортер и пять человек.

Пару дней все было тихо, но позавчера опять началось. Умер от сердечного приступа один из часовых. Молодой парень, который легко прошел призывную медкомиссию, да и последняя диспансеризация у него никаких проблем со здоровьем не выявила. Вчера вообще произошло что-то из ряда вон. У часового на том же маршруте поехала крыша. Парень с дикими криками принялся палить во всех подряд. Перед тем как его застрелили, успел ранить троих. Такие дела. Все плохо, и высокое начальство сейчас думает об эвакуации всего батальона в город.

– Слав, покажи на плане, где это произошло, – поинтересовался Берсенев.

– С точностью до метра не скажу, но вот где-то на этом участке маршрута. – Славка отметил карандашом область метров в сорок длиной.

– А сегодня патрулирование осуществляется?

– Нет конечно. Поставили видеокамеру. Вдруг там какая-то магическая пакость.

– А за забором – заминированный овраг?

– Совершенно верно, две МОН-100, у одной взрыватель подключен к датчику вибрации, у второй с датчиком движения. Кто сунется, превратится в фарш.

– Боюсь, ты еще мыслишь земными категориями. Гоблины значительно меньше людей.

– Ничего, датчики настроены на среднее животное, уже проверено, на гоблинов срабатывает.

– Верю, но есть один нюанс. Стандартный датчик движения нормально работает от батарейки метров на шестьдесят. Еще небось овраг зарос кустами, значит, зона уменьшается.

Теперь вибродатчик, он не реагирует на одиночный удар, иначе срабатывал бы от любой упавшей ветки. Получается, у тварей есть возможность проскочить.

– Игорь, ты параноик, овраг всего восемьдесят метров длиной, перекрывается с запахом, никакие кусты не спасут. Как бы ни старался, одна из мин сработает, без вариантов.

– Вибродатчик не сработает, если тварь телепортируется.

– Да ну, на фиг.

– Ладно, пусть не телепортируется, но у них есть возможность преодолевать небольшие расстояния практически мгновенно. Пошли, на месте разберемся.

Точно, Мосин был совершенно прав, исключив этот участок из маршрута. Пятно метров сорок в диаметре накрыло неким заклинанием, визуальным походившим на тончайшую паутинку из тумана. О как, только что появился еще один злободневный вопрос!

– Так, товарищи, неужели только я один вижу эту хрень? – Судя по недоуменным глазам спутников, так оно и было. Ладно, надо сосредоточиться на ощущениях... бинго! – Понятно, видимо, вопрос риторический. Слав, ты был абсолютно прав, у тебя на территории не просто какая-то магическая пакость, у тебя нарушение периметра. Тварь под землей сидит, раскинула сигналку и ждет. Попробуем взять живьем. Василич, страхуешь нас с винтовкой. Счастье, в дробовик резину, будешь глушить мага. Башня, молоток и наручники, как только Стрельченко оглушит тварь, ломаешь ей руки и надеваешь наручники. И еще, молодежь, смотрите, не окажитесь на линии огня у Большого. Слав, предупреди своих, сейчас мы чуток постреляем. Вот тебе видеочамера, будешь снимать наши поползновения на ниве охотников за тварями.

Откровенно говоря, они несколько дней обсуждали, как ловить тварей, но к общему знаменателю так и не пришли. С обычными все понятно, а что с магами делать? Сгенерили массу идей, вроде предусмотрели все что угодно, под это дело загрузились оружием и снаряжением по максимуму. Можно сказать, на все случаи жизни.

Для начала всем поменяли вооружение. Как ни хорош «калаш», но девятимиллиметровые пули «Вала» с «Винторезом» калечат много лучше. Старичок ПМ, аналогично, остался дома, каждый получил по сердюковскому пистолету и патроны с экспансивными пулями. Если что, его мощного патрона с разворачивающейся пулей хватит, чтобы остановить любого орка. Это все на крайний случай, на начальном этапе они попробуют воспользоваться резиновыми пулями. С орком экспериментировать не будут, против туши весом больше центнера пули не сработают, а гоблину, который весит, как мешок картошки, должно хватить за глаза. Для охоты на орков Андрюха умудрился выклянчить у коллег хитрое спецсредство, стреляющее прочной сетью. Используют для упаковки особо буйных граждан.

Практика показала, что для активации заклинаний магу необходимо совершать пассы руками или проговаривать текст вслух, значит, надо ему пасть заткнуть, а клешни поломать. Для первого – заглянули в ближайший магазин для взрослых, где взяли несколько кляпов. Или как они у любителей садомазо называются? Для второго – наручники и молотки. Была, конечно, идея сразу магам руки рубить, но решили без фанатизма, им твари все же живыми нужны. Ну и скотч, конечно, липкая лента – это наше все. Себе Игорь взял еще меч, на всякий случай, в храме он ему здорово помог бы. Увидев торчащую у него из-за плеча рукоять, Славка только покрутил пальцем у виска. Типа чем бы дитя ни тешилось.

Имелась у них еще и куча ошейников, которые по идее блокировали магические способности, но с ними все оказалось непросто. Например, ошейник, который они сняли с безногой эльфийки, имел хитрый механизм запуска, связанный с магией. В их руках работать отказывался. Ошейники, которые добыли десантники, оказались сломаны. Мужики особо не заморачивались для их снятия, просто отстреливали замок, безнадежно портя магический девайс. Устройства, снятые с магов на руднике, из тех, которые не полностью разрезали

ауру, как они и предполагали, блокировали способности не полностью, соответственно им не подходили.

Ошейники, снятые с обычных людей, в основном выполняли сигнальную функцию и для магов не являлись проблемой. Поэтому из всего богатого выбора реально они могли использовать всего один, который Берсенева в первый день снял с девочки. Но и с ним была засада. В него интегрировали несколько заклинаний, позволяющих магу отслеживать состояние оборудования и пленного. Да, замок простенький, можно булавкой открыть. Но только попробуй. Магическое устройство немедленно пошлет сигнал магу-надсмотрщику, который незамедлительно устроит любознательному товарищу веселую жизнь. Понятное дело, пользоваться такой штукой никто из землян не умел, поэтому больше полагались на привычные средства.

Была еще одна интересная идея: накачивать магов транквилизаторами или наркотиками, благо последних после зачистки первых дней на складах скопилось больше сотни килограмм. Подумали, подумали и отказались. Кто может сказать, как на местных тварей будет действовать земная химия? Может, наоборот, вместо сладких грез подстегнет магические способности, и привет горе-экспериментаторам. Вот теперь у них в команде специалист появился, он и разберется с вопросом, им осталось подогнать ему подопытных.

– Так, все готовы. – Игорь, как рефери на ковре, поочередно указывал рукой на каждого, дожидаясь подтверждающего кивка. – Все готовы, Славка снимает – тогда поехали!

Новый мир подарил Берсеневу не только магию, но и новые физические возможности. Двадцать метров, отделяющих от спрятавшейся под землей твари, он промчался быстрее ветра, на последнем участке совершил гигантский прыжок и в точке приземления активировал удар «забиваем сваи». Гоблин, сидевший в засаде, ничего не успел понять, когда на него рухнул потолок его норы. Берсенева и сам в нее провалился, и хотя глубина оказалась всего пару метров, потерял равновесие и плюхнулся на пятую точку. Немного не то, чего он ожидал, думал, что завалит нору, вынудит гоблина выползти наружу, где они его и спеленают, а вот поди ж ты. Пока соображал, какие действия ему следует предпринять, земля ощутимо дрогнула, потом вспучилась, и тварь, забросав все вокруг комьями земли, вылетела из ямы, как пробка из бутылки с теплым шампанским.

Здесь Игорь не сплеховал, ослабленная «рука молот» сломала магу траекторию прыжка. Тут же хлопнул дробовик, и визг раненого совпал со звуком передернутого цевья. Медленно, быстро стрелять из помпы без практики не получится, а где бы он ее приобрел? Второй выстрел, снова визг твари. Отплевываясь от земли, Игорь наконец выполз из ямы. Как раз вовремя: увидел, как Токарев произвел добивание лежащего гоблина в лучших традициях армейской рукопашки. Это когда с разбега ногой по кумполу, да так, что шлем улетает к зрителям. Блин, как бы не сдох маг от такого удара.

Токарева по инерции унесло мимо цели, но Игорь уже был на месте, перевернул бесчувственную тушку гоблина мордой вниз, заломил руки и защелкнул на запястьях наручники. Подоспевший Токарев оттянул твари шею и, что называется, вбил кляп в пасть. Пока застегивал его на затылке, Берсенева успел украсить пленника магическим ошейником, мазнул по камешку в устройстве кровью гоблина из его разбитого носа. Все, аура разрезана в районе шеи, активировал.

– Товарищи, с почином. Оружие на предохранитель, камера стоп. Молодежь, вам избавиться от всего. Оружие и камешки – нам для изучения, тряпки – на помойку. А еще не забудьте ей пальцы на руках переломать. Вопросы? Вот и ладненько, приступайте.

– Охренеть, что это было? – поинтересовался подошедший Мосин.

– Это кто-то попал на магарыч, – усмехнулся Большаков, – товарищ майор, как насчет выделить спирта за пойманного диверсанта?

– Блин, Большой, я серьезно.

– Слав, дык и мы не шутим, – улыбнулся Берсенева, – а если совсем серьезно, то мы еще и сами не знаем. Появились какие-то способности, и мы их пытаемся использовать на практике. Ты лучше скажи, у тебя минное поле управляемое?

– Нет, конечно, кто бы мне его выделил, свой-чужой стоит.

– Вот и пошли кого-нибудь посмотреть. Предположительно вон там, – Игорь показал рукой направление, – вход в прорытый тварями туннель, и нам будет очень интересно узнать, как они его сделали – так, что датчики не сработали?

– Ничего себе, ты что, сквозь землю видишь?

– Слав, не тупи, это кратчайшее расстояние. Любой из нас так же копал бы.

Что ж, маг у них появился, осталось поймать пару обычных тварей для их вивисектора, и можно домой. После того как договорились с Мосиным о поддержке, выдвинулись на поиски. Начать решили с прочесывания местности за оврагом, авось смогут обнаружить след. Как бы не так. Конечно, какие-то следы твари, наверное, оставляли, но у них не хватило навыков их распознать. Большаков иногда выезжал на охоту, Берсенева чуть поднатаскали на курсах, вот и все. Их навыки против выросших в джунглях тварей явно не котировались. И беспилотник не поможет, жара за тридцатник, кроме нагретой листвы, он и не увидит ничего.

Раз знания с технологиями родного мира им помочь не могут, значит, придется пользоваться подарками нового мира. Логично предположили, что твари как существа разумные выберут место для лагеря не в тавропольском лесу, а в родных джунглях, что несколько сужало район поисков. Да и чего кривляться, по джунглям ходить намного приятней, чем по родному лесу, заросшему шиповником с боярышником и прочими колючками. Плюс немаловажный момент: после переноса все родники вокруг города пересохли, а диверсантам нужно что-то пить, и если их отряд в несколько десятков особей, то с собой воды не наносишься.

Реальность оказалась куда прозаичней. Бегать по джунглям в поисках спрятавшихся тварей им не пришлось, те сами их ждали. Два мага и двенадцать обычных тварей устроили засаду чуть ли не за батальонным КПП. Если бы не новые способности, влетели бы в нее как не фиг на фиг. Что ж, задача значительно упрощается, и гранатометы не придется расходовать, они им еще для городских боев понадобятся. Обошли тварей по широкой дуге, вышли им в тыл, встали двойками, распределили цели, а те ни сном ни духом. Ан нет, сглазил, один из магов что-то забеспокоился. Почувствовал внимание к своей персоне? Следом за первым заворочался и второй, точно обнаружили. Интересно, не он один может радаром работать, или кто-то из мужиков не выключил электронику?

По возвращении из разведки они первым делом проверили свои подозрения насчет магов и электроники. Заставили эльфийку угадывать на расстоянии, какое устройство работает, а какое нет. Мелкая ни разу не ошиблась, что уж говорить об опытных магах. И еще один странный момент: вроде света достаточно, а сияния вокруг магов он не видит, хотя чувства подсказывают, что это не рядовые бойцы. Пришлось ему указать Большакову на его первоочередную цель. Решив дальше не испытывать судьбу, капитан скомандовал огонь.

Маги, получив по пуле в голову, умерли первыми, по ним работали сам Игорь и Большаков как самые лучшие стрелки. Стрельченко и Токарев расстреливали простых стрелков. В спину, да еще когда противник не отстреливается – не война, а упражнения в тире. Минуты не прошло, а у них одиннадцать трупов противника и три раненых твари для опытов. Два гоблина и черный орк. С первыми проблем не возникло, быстро подготовили их к транспортировке, замотав скотчем. Орка пришлось вырубать несколько раз, долбая «рукой молотом». Капитан никак не мог правильно рассчитать силы, уж очень крепкая голова оказалась у твари. Теперь только вызвать связистов, чтобы помогли перенести трофеи.

– Товарищи, еще раз проверьте, не осталось ли у кого включенной электроники, это очень важно, – приказал Берсенева, когда они закончили с пленными и мародеркой. Впрочем,

без особой надежды. Он еще на нефтебазе перед выходом всех проверил. Из электронных устройств имелись одни рации, которые перед выходом в джунгли он лично выключил каждому.

– Игорь, у тебя паранойя, – проворчал Большаков, выворачивая карманы, – сам ведь проверял экипировку перед выходом и рации лично выключал. Неужели ты думаешь, что один-единственный весь такой супер-пупер? Твари тут уже тысячи лет живут, магию изучают, и вдруг ты нарисовался, весь такой умный и всех в позу бобра.

– Не ворчи, – фыркнул в ответ Берсенов, осматривая собственное снаряжение, – могут же у меня быть эротические фантазии. Откровенно говоря, десять минут назад я думал, что у меня конкретная вундервафля. Ведь засек их намного раньше, а смогли обойти и все такое. Но, видимо, у них тоже похожая способность имеется, у моей, наверное, дальность действия чуть выше.

– Если имеется зависимость между яркостью ауры и величиной магических способностей, то очень может быть. Ни из местных, ни из наших никто ярче тебя не светится. Может, ты и прав со своим предположением относительно преимущества в дальности обнаружения.

– Может быть. Вот и еще один вопрос для изучения появился. Кстати, надо нашего вивисектора озадачить вопросом, почему глаза у всех одинаковые, а одни видят всякое, а другие нет. Стоп! Внезапно мне пришла в голову гениальная идея.

– Ешкин кот, если ты говоришь эту фразу, значит, снова придумал что-то самоубийственное, и добром это не кончится.

– Да ладно тебе, в последний раз все обошлось, все живы и даже вражий танк спалили.

– Ага, только у меня после этого вся башка седая, а тебе, как помнится, грудь разорвало. Кровищи с тебя тогда натекло... и как раз напротив сердца, думали, все, отбегался взводный.

– А, фигня, зато девкам нравится, и вместо розовых соплей в койке могу рассказать душеспитательную историю про войнушку.

– Детей тебе пора завести, чтобы меньше дурных идей генерить. Давай уже, озвучь. Может, нам пора за броней бежать, поддержку с воздуха вызывать и последний раз завещание переписывать?

– Нет, на этот раз мне надо проверить одну теорию, и в таком деле вы мне только помешаете.

– И?

– Тут вот что... все, что я умею сейчас, я умел и дома, только оно там по-другому работало. Ну, то есть почти не работало, но не важно, ибо сути происходящего я все равно не понимаю. Словно дрессированный медведь, езжу на мотоцикле, а сам без малейшего понятия. Но была одна тема, о которой я точно знал, как она работает, и еще одна, о работе которой мне долбили голову шесть лет. Хочу сейчас ее протестировать.

– Как понимаю, первое, это то, что ты сделал с алтарем? – Игорь кивнул. – А второе?

– Дзен. Видишь ли, в чем штука, учитель говорил нам, что это состояние единения с миром. На Земле для большей части товарищей – чисто эзотерическая хрень, но здесь... Вот смотри, уже четко понятно, здесь существует некое поле, плотность которого дома была столь мала, что за столько лет развития научной мысли никто на него внимания не обратил. Каждое живое существо по отношению к данному полю – как источник излучения. По моим ощущениям это четко определяется, чем ярче у разумного аура, тем с большего расстояния я могу его почувствовать. Прямая аналогия с земными радиостанциями: чем большую мощность они качают в эфир, тем дальше прием. – Увидев, какую кислую физиономию скривил Василич, капитан поинтересовался: – Ты уже догадался, к чему я веду?

– Ну, у тебя всегда была какая-то извращенная, но все же логика. Ты, наверное, пытаешься донести до меня мысль, что со своим измененным сознанием ты прекратишь излучать и превратишься в приемную антенну? Для местных магов станешь чем-то типа стелса, а сам

будешь их засекать еще на дальних подступах. И если мы захотим составить тебе компанию, то из боевых товарищей превратимся в демаскирующие признаки.

– Совершенно верно. Только я хотел сказать красивей и восточную легенду изложить.

– А если без шуточек?

– Да какие шуточки, сейчас пойду и протестирую. Как классик марксизма-ленинизма отмечал, практика – критерий истины. Узнаю, верна ли моя теория, и связисты получают передышку. Однако, пожалуй, мне не мешает заменить оружие, девять на тридцать девять у нас не так много.

– Тебе точно надо на собственной шкуре и в боевых условиях все проверять?

– Так, парни, нашли у себя работающую электронику? – поинтересовался Игорь у курсантов. Естественно, нет. – Вот видишь, у них нет, у меня нет и у тебя нет. Значит, неподтвержденной осталась одна моя теория.

На перевооружение много времени не потребовалось, взял ременную у Славки, а «калаш» у Игоря был свой, прихватил на всякий случай. Проинструктировал мужиков, договорился со Славкой о поддержке. Вышел за ворота, все, можно начинать эксперимент. Небо и осенние горы отражаются в зеркале Рицы, ветер несет опавшие листья... Дзен!

Вторая группа тварей оказалась совсем недалеко, сидела в засаде с другой стороны дороги, уже не в джунглях, а в тавропольском лесу. Аналогично – два мага и двенадцать простых тварей. Стандартная тактическая единица гоблинского войска? Не суть, суть в том, что совсем твари охамели, мало их десант перестрелял. И, кстати, о магии. По первым ощущениям его предположение подтверждается, до тварей метров триста, а он их уже засек. Повторил предыдущий маневр, только выйдя не в тыл засаде, а во фланг. В родном лесу, богатом на подлесок, удалось приблизиться к магу метров на пятнадцать, уже ощутимо чувствовалась вонь твари. Для современного стрелкового боя – подошел практически вплотную.

Продолжая эксперимент, Игорь включил прицел, тварь – ноль эмоций. А если электронику от латника? Ага, забеспокоилась, ну тогда до свидания. Двумя пулями вышиб магу мозги и тут же перенес огонь на следующего гоблина. Жаль, второго мага сразу не достать, родной лес – это не джунгли какие-то, тут далеко не постреляешь. Капитан успел застрелить четверых, прежде чем твари опомнились и попытались организовать отпор. Именно попытались, арбалеты против автомата, это даже не смешно. Маг собрался приложить его какой-то магической пакостью, но пока он плел вокруг себя конструкцию из туманных нитей, успел попасть на прицел и забрызгал мозгами ближайший вяз. Если бы сразу бросились бежать, может, кому-то и повезло бы.

Связался с Мосиным, доложил об уничтожении очередной группы, попросил выслать трофейную команду, снарядил расстрелянные магазины и продолжил поиск. Его интересовали ушлые ребята, прорывшие подземный ход на территорию батальона. Судя по всему, с точки зрения военного искусства маг в этом мире исполняет роль тяжелой бронетехники, действует всегда с поддержкой пехоты, значит, и у него она должна быть. Тем более что двух землян на их совести просто так оставлять нельзя.

Поиск затянулся на несколько часов. Берснев уже успел прочесать солидный кусок джунглей, два раза потерять концентрацию, перейдя в обычное состояние, потом наконец засек на границе восприятия слабое возмущение в пространстве. Вражеская магия? Ну или что-то похожее, с такими вопросами ему еще работать и работать. Выдвинулся в этом направлении и вскоре почувствовал наличие впереди тварей. Целый отряд в шестьдесят особей, из них десять магов. Среди магов две весьма любопытные особи. В чем разница по сравнению с остальными, Игорь затруднялся сформулировать, другие, и все тут. Одна из тварей, так вообще что-то с чем-то, надо ее обязательно вживую посмотреть. Все эти остроухие красотки, кроме оригинальной внешности, ничем не примечательны. Мелкие вонючки, ну противные, и все. А вот эта тварь, она принципиально другая.

А вот магия, которая привлекла его внимание, оказалась уже знакомой. В стволе дерева вырезали полость, в которую вставили местный магический аккумулятор, туманные нити из него перекрыли проходящую рядом тропинку. Магическая мина, в бою за храм Берсенева сталкивался с подобной. Если он правильно понимает принцип действия, достаточно просто не дотрагиваться ни до нитей, ни до самого камешка. Обошел стороной, нормально, никаких изменений в ее состоянии не почувствовал. Понятно, по большому счету перед ним была обычная растяжка, только магическая. При нормальном освещении ничего страшного, не щелкай клювом и не попадешься... сглазил!

Сделав следующий шаг, капитан поставил левую ногу на замаскированную ямку с заостренным колышком внутри. Провалился, наткнулся, упал. Со ступней все нормально, в подошве ботинка титановые вставки, можно по любому полю боя пробежаться без последствий, только на противопехотную мину не наступай. А вот с коленом беда, по ощущениям связки-то он надорвал. Передвигаться можно, но очень осторожно, о каком-то маневре речь не идет, доковылять бы до своих. Надо же, он весь такой крутой техно-магический вояка и попался в ловушку времен каменного века. Интересно, а если он для лечения использует свои новые способности, твари засекут или нет? От дерьмо, опять концентрацию потерял.

Так, спокойно, попадал в ситуации и хуже. Вдох-выдох, еще раз. Сосредоточился, вызывая в сознании картину ранней осени на горном озере и вновь проваливаясь в дзен. Что ж, хоть одна хорошая новость, его предположения насчет измененного сознания и возбуждений, возникающих в пока не найденном ими поле, полностью подтвердились. В обычном состоянии маг весьма сильно излучает. До вражеского лагеря еще метров двести, а судя по суете, его уже засекли. Правда, атаковать вроде не собираются, пока.

Наоборот, отступают, а ему навстречу выдвинулась тварь, на которую он сам очень хотел посмотреть. Двигается, не торопясь, если он сейчас похрамает в сторону батальона, есть шанс вылечиться на ходу. Если, конечно, странное существо не ускорится. На самом деле зря. Как только он приступил к собственному исцелению, понял, что ошибся. Тварь ускорила, поменяла направление и двигалась теперь точно на него. Протупил, мог бы чуть подождать и расстрелять ее из засады, а теперь придется драться.

Он почти успел, нога все еще болела, но уже мог использовать автомат по прямому назначению, а не в качестве костыля. По ощущениям метров семьдесят, скоро сможет нанести магический удар. Его сейчас прикрывает толстенное дерево... прикрывает? Помнится, в храме прикрывала каменная стена, из которой потом полезли шипы. Ничего, в бою шансов больше у того, кто первым ударит. Сейчас будет сюрприз. Игорь включил электронику.

Вскидывая автомат, капитан выглянул из-за ствола, поймал голову твари в перекрестье коллиматора и мягко выжал спуск. Две пули ушли точно в голову и, выбив искры, срикошетили от шлема. Вот это новость, чего-чего, а подобного точно не ожидал. Кажется, на этот раз он здорово влип. Пора вызывать подкрепление.

Империя, полгода после Столкновения

Примерно через пару часов обсуждения ситуации с оставшимися на свободе офицерами гарнизона у них сложилось нечто, похожее на настоящий план. В общих чертах – они проникают в цитадель, скручивают мага, открывают ворота, армия заходит внутрь и раздает всем сестрам по серьгам. Дальше начинались тонкости. Так как цитадель уже давно не выполняла своих оборонительных функций, в ней была сделана полноценная самотечная канализация, не такая, как в городе, но ловкому небрезгливому разумному с крепкой психикой пролезть можно. Описанная комендантом защита не представляла для опытного общего мага особой сложности, кроме того, что Даре придется ползти первой. Еще одна сложность заключалась в отсутствии там достаточного количества пригодного для дыхания воздуха.

Придется работать очень быстро и без оружия, случайная искра – и здравствуйте, неприятности! Убить, конечно, не убьет, но про внезапность можно забыть.

В их снаряжении имелись специальные костюмы из шкуры каменного василиска для действий под водой и в агрессивной среде. Отличная одежда, жаль, из нее форму не шьют, слишком дорого, а для канализации самое оно. Привязала к ноге веревку, за которую ее в случае чего вытащат или передадут оружие, натянула на лицо защитную маску, провентилировала легкие, вдохнула обогащенную кислородом воздушную смесь, любезно сотворенную для нее магом воздуха, и нырнула в узкий тоннель.

То, что их план в очередной раз не выдержал столкновения с реальностью, она поняла, преодолев первые десять локтей своего пути. Маг земли, строивший коллектор, явно не утруждал себя тщательностью отделки, пару раз она чуть не застряла, а мальчики точно не пролезут. Естественно, можно расширить проход с помощью магии, но такую магию засечет самый последний олух с минимальными способностями. И на выходе из канализации их будет ждать свихнувшийся маг с подконтрольным гарнизоном.

Капитан уже начала ощущать нехватку воздуха, когда наконец почувствовала, что приближается к конечной точке маршрута. Защита примитивная, но весьма действенная. Обычная железная решетка, один из прутьев которой соединен энергопроводами с кристаллом-накопителем в помещении стражи. Расход энергии в кристалле всегда одинаков, как только он меняется, срабатывает следящее заклинание. Проще простого: энергопроводы вмонтированы в несущие конструкции здания, в повседневной жизни с ними ничего не случится, соединение может разрушиться только в том месте, где оно проходит через решетку. Поток энергии в металле способен почувствовать большинство разумных даже со слабыми способностями, а дальше? Дальше тупик. Сделать что-то с куском металла, не нарушив его пропускную способность, дело непростое: как только начинаешь воздействовать на него собственной силой, все – характеристики поплыли, и в караулке стража хватает алебарды. Здесь как раз и появляется работа для общих магов с высокой квалификацией, которые на ведении войны вовсе не специализируются. По большому счету, кроме имперских вооруженных сил, общие боевые маги есть только в Тиане и Светлом лесу. Накладно, конечно, но оно того стоит, например, в таких ситуациях, как сейчас.

Дара вплотную приблизилась к решетке. Появилась возможность дышать, коей она не преминула воспользоваться. Как оказалось, напрасно, могла бы еще потерпеть. В носшибнула такая вонь, что потекли слезы из глаз. В довершение всего кто-то в недрах старой цитадели именно в этот момент решил воспользоваться благами цивилизации и выбрал для этого систему канализации. Да, план у них недоработанный, мягко говоря. А ведь отец предлагал завязывать с военной службой после обязательной выслуги, сидела бы сейчас на берегу океана, любовалась звездным небом. Но нет, послушалась учителя: «Без военной службы настоящим магом не стать. Все выдающиеся маги служили», – и прочее. Кто бы спорил, первый настоящий бой здорово прочистил мозги, вот только легче не стало. И сейчас женщина из Великого Дома ползает по дерьму в городской канализации. Голову посетила мысль, от которой стало чуть веселей. Женщина из Великого Дома в канализации – это, конечно, плохо, но ведь следом за ней поползет императорская дочь, три раза ха!

Закончив себя жалеть, капитан сосредоточилась на предстоящей работе. Ей без увеличения предстояла ювелирная операция – она должна была создать новый энергопровод, который не будет закрывать проход, сохраняя все параметры штатного, и при этом умудриться не поднять тревогу. Не то чтобы самое сложное занятие, скорее, кропотливое и нудное. Новый энергопровод нужно формировать в толще камня, у которого плотность по всему объему отнюдь не одинакова. Естественно, создать идентичный энергопровод не получится, потери энергии при прохождении через камень совсем другие, и ей поначалу придется компенсировать повышенный расход собственной энергией, а потом подключить

к системе маленький накопитель. Все это нужно делать очень медленно, иначе окружающий энергетический фон изменится, пропускная способность энергопровода поплывет, в караулке поднимется тревога, и к ней в гости прибежит народ с алебардами.

Так, энергопровод есть, быстрое переключение. Система даже не зафиксирует этот скачок параметров, здесь настройка поглубей, иначе будет срабатывать на любую живность в канализации, а это никому даром не нужно. Запитать его от накопителя и отрегулировать подачу энергии – дело пяти минут, и в качестве преграды остается одна решетка. Толика магии – и ждать, пока один конец вмурованного в стену прута не истончится до состояния, когда можно будет сломать его руками. Повторить три раза, и путь открыт. Словно намекая на то, что расслабляться не стоит, кто-то вновь воспользовался канализацией.

Шериссаш осторожно попробовала связаться «зовом» со своим лейтенантом, получилось. Обрисовала ему ситуацию и изменившиеся планы: сегодня на острие атаки девочки, мальчикам надо самостоятельно проникнуть в цитадель, как только они поднимут шум. Действовать решительно, но аккуратно, разумные в крепости просто выполняют приказ старшего начальника, иногда безумного мага и разумник не определит, что спрашивать с обычных солдат. Посему жертвы среди них нежелательны, ради этого разрешила не жалеть саму цитадель. Император очень не любит, когда гибнут его подданные, а к разрушению зданий и сооружений относится гораздо спокойнее. По-хорошему, для мальчиков там вообще соперников нет, ну, может, найдется несколько толковых мечников, но без магической поддержки у них шансов не имеется.

Лайет сообщил, что тюк с оружием для нее и девочек готов, можно тащить. Начала потихоньку, чтобы, упаси боги, не застрял в узких местах, но нет, справилась нормально. Практически сразу за тюком в коллектор проскользнула принцесса.

– Знаешь, что перед отъездом мне сказала дочь? – прошипела она. – Когда выучится, запишется в особую сотню, как мама и тетя Дара.

– Как удачно, – усмехнулась капитан, – теперь тебе есть чем дополнить рассказ о трудовых буднях. Вроде такое приключение у нас впервые.

– Нет, была еще гавань в Нариде, куда сливалась вся городская канализация, – возразила Шаен, поспешно обвешиваясь снаряжением. – По-моему, там воняло еще сильнее, и дерьма было на несколько порядков больше.

Обе девушки успели полностью экипироваться, когда к ним присоединилась магиня смерти.

– Застряла, еле протиснулась, – ответила она, поймав вопросительный взгляд подруги.

Подождав, пока Нари экипируется, капитан повела свою команду вперед. По словам коменданта, коллектор раньше являлся частью подземных сооружений цитадели. После того как в ней обосновались городская управа и имперские чиновники, нижний уровень подвалов решили переделать под канализацию. Из столицы пригласили артель гномов с магами земли, и команда за пару недель сделала им удобства, как в лучших домах. Дабы не осквернить тонкий нюх государственных служащих, все входы в канализацию замуровали, оставив на всякий случай один, в самом дальнем углу цитадели рядом с тюрьмой. К нему и направились. Защита там стояла еще более простая, на открытие двери. Открываешь дверь, энергопровод разрывается, подача энергии прекращается, дальше все идет по известному сценарию – тревога и злые парни с алебардами. Двух последних пунктов легко избежать, главное не прерывать подачу энергии. Это просто – на время открытия двери она создаст временный канал, потом дверь закроют, и никто ничего не узнает.

Реальность, как обычно, преподнесла им небольшой сюрприз: комендант не знал тонкостей. Дверь снаружи запиралась на засов, который в свою очередь фиксировался висячим замком, и энергоканал проходил как раз через этот долбаный засов. И петли срезать не поможет – дверь все равно не откроется, засов фиксируется на стене. Нормально вскрывать

очень долго, придется аккуратно выломать с помощью магии часть двери. Коллектор, дерево сырое, нужно проморозить его хорошенько, потом просто отбить, заклинание не слишком энергозатратное, не должны засечь. Принцессе доверять такую работу нельзя, хоть она и специалист по воде, у нее плетение заклятий похоже на работу парового молота, переполошит весь замок. Дара вплела заклинание прямо в структуру дерева, активировала. Нормально, работа пошла, теперь придется потихоньку добавлять энергии. Вроде нормально промерзло, удар ногой, отлично. Лучше, чем рассчитывала, замороженный участок взял и рассыпался, путь свободен.

Покинув коллектор, они оказались на минус втором этаже, в настоящее время практически заброшенном за ненадобностью. Архивы и склады на минус первом, а здесь только тюрьма. Да и та – одно название, так, несколько камер, в которых народ дожидается или суда, или исполнения приговора. С узилищами покончил еще папа нынешнего императора – разносторонняя личность, не только демонов убивал. Одно из проявлений таланта – провел реформу судебной системы и уголовного права. Разумно посчитал, что слишком дорого обходится налогоплательщикам из честных подданных содержание тюрем, взял и упразднил их. По его решению в империи осталось всего пять видов наказаний: каторга, штраф, жертвенный алтарь, кол и порка. Так что так называемая тюрьма в соседнем коридоре представляла собой несколько пустых камер без охраны, только под сигнализацией.

Однако и здесь их ждала неприятность: на пересечении коридоров наблюдалось настоящее столпотворение. Отряд стражи в количестве пяти человек, один из которых был магом, и одного гнома. Прямо на перекрестке стояли стол и несколько лавок, на которых располагалась стража. Очень интересно, комендант уверял, что заключенных нет, значит, его свихнувшийся зам не только убивает всех направо и налево, но и тюрьму заполняет. Хотя в своем безумии он отнюдь не оригинален: во время уличных боев в Форшаре глава Дома Ночной лилии, командовавший обороной города, не выдержал нагрузки и тихо двинулся. Поначалу никто этого не понял, стали что-то подозревать, когда половина Дома оказалась в застенках, а некоторые вообще на кладбище. Местные дознаватели осторожно поинтересовались, а что, собственно, происходит в уважаемом всеми Доме? Как оказалось, напрасно. При виде серой формы имперских дознавателей глава окончательно сошел с резьбы и устроил в городе настоящую бойню, успел отправить в мир иной две сотни разумных, прежде чем звезда наказующих не размазала его самого по мостовой.

Подобравшись поближе, Дара услышала разговор стражников: обсасывалось текущее положение дел, что неудивительно. Оказывается, оставшихся в живых эльфов поместили в тюрьму, помощник коменданта вдруг получил невероятные способности в магии и сейчас готовился к войне. А что делать им, простым служакам? Почему цитадель не штурмуют, почему их не спасают? А может, за стенами никто ничего не знает? Маг как мог успокаивал своих сослуживцев, но, похоже, сам до жути боялся происходящего. В принципе правильно делал, оказаться рядом со свихнувшимся магистром, специализирующимся на боевой магии, – повод для страха более чем достаточный.

Раз в тюрьме содержатся эльфы, значит, по инструкции у охраны имеется сигнальный амулет. Как только поблизости начинаются возмущения в энергетическом поле, он поднимает на уши всю охрану. Поэтому нужно обойтись без магии. Капитан жестами сделала целеуказание – шесть целей, по две на каждую, не убивать, не калечить, магией не пользоваться. Вперед! Тусклый светильник охранников освещал пространство исключительно вокруг стола, что позволило им подобраться на пять шагов. У младших рас реакция куда хуже, с такого расстояния на их бросок успел отреагировать один маг. Понятно, что сплести он ничего не успел, только подскочил и схватился за меч, но острие меча в руке Дары уже прикоснулось к его шее.

Человеческий маг ситуацию понял правильно и был несказанно рад такому повороту дел. По его словам, события того злополучного дня развивались следующим образом. Когда в храме рванул алтарь, внешнее сопротивление уже было подавлено, и штурмовая группа готовилась ворваться в здание. Она мгновенно погибла на месте, сразу вся, потом погибли все маги, прикрывавшие атаку, среди которых находился начальник гарнизона. Его зам, хоть и не попал непосредственно под удар, почему-то потерял сознание, и командование принял третий помощник гарнизонного мага. Очнулся, когда все уже было закончено, трупы убраны, пострадавшие эвакуированы, целитель проверил его состояние – оказался здоров и принял командование. Вначале ничего подозрительного не происходило, может, только слишком поспешно вывели гарнизон из города в цитадель. Что что-то пошло не так, народ догадался, когда зам приказал закрыть ворота и объявил осадное положение. Третий помощник с группой магов обратились к нему за разъяснениями, в ходе которых он начал нести ахинею про жрецов, захвативших город, отдал приказ уничтожить всех арестованных представителей закятников с полночниками и представителей связанных с ними Домов. Вот это очень странно, в императорском приказе было четко сказано: в расход пустить исключительно верхушку жрецов и оказывающих сопротивление, остальных отправить в столичный дом дознания.

Дальнейшего человек не видел, все офицеры гарнизона вошли в приемную управы, после чего случилось сильное возмущение в энергетическом поле с мощным выбросом энергии смерти. Больше сомневающихся не нашлось. В цитадели было объявлено осадное положение, защита с вооружением приведены в готовность, амулеты воинов перенастроены, големы, хранящиеся в арсенале, расконсервированы. По причине отсутствия магов смерти вся нежить на складах осталась нетронутой. Хоть одна хорошая новость.

Арестованные уничтожены, а освободившиеся места заняли служащие управы и государственной клиники как пособники темного жречества. Свихнувшийся маг постоянно пребывает в зале управления, самостоятельно контролируя всю магию. Уцелевший народ в ужасе, ибо не знает, что делать: бежать не получится, не выполнять его приказы нельзя, выполнять их преступление, а выйти против него – заведомо самоубийство.

Капитан задумалась. По привычке, полученной за годы учебы, хотела занять руки и потереть кончик косы – не вышло, тело и голова были надежно спрятаны под защитным костюмом. Свихнувшийся маг в зале управления, это хорошо. Сам зал находится на верхнем этаже главной башни, контроль обстановки осуществляется визуально, вооружение управляется посредством проложенных энергопроводов. В старые времена строили быстро, просто и дешево, обходились без дублирующих систем, контрольных заклинаний и прочей мозголомки. Это в современных крепостях залы управления зарывают в землю, а контроль идет посредством передачи оператору иллюзии, так что можно вести войну, будучи ни разу не магом и не отрывая задницы от кресла. Здесь все просто, никаких сложностей с иллюзиями, прицеливание ведется на глаз, по большому счету все эффективное управление начинается и заканчивается на «включить-выключить-взорвать». Такого, чтобы кто-то мог прицельно стрелять, находясь в комнате управления, она не припомнит. Зато энергопроводы довольно долго идут одним пучком в шахте, расположенной по центральной оси башни, перерезать их нет проблем. И останется у свихнувшегося мага только собственная сила и, возможно, кое-что из оружия башни, если он догадается его демонтировать. Уж с этим они разберутся.

На всякий случай Дара погрузила человека в глубокий сон, сняла с него идентификационный амулет, и, в очередной раз обманув сигнализацию, ее группа продолжила движение. Цитадель уже давно выполняла роль административного центра города, поэтому никаких особо хитрых ловушек с охранными системами во дворе и в большинстве построек не было – а ну как прибьет кого из посетителей! Нормально охранялись дома дознания и войны, в других местах применялись стандартные схемы, ничего сложного. Ах да, неплохо охраня-

лось казначейство, но им туда не надо. Беспрепятственно добравшись почти до самых дверей дома войны, частью которого являлась главная башня, Дара почувствовала присутствие голема. Судя по тому, как он фонил в энергетическом поле, сделали его во времена юности отца предыдущего императора, оставалось только снять шляпу перед местной службой тыла, поскольку он до сих пор не рассыпался и даже находился в работоспособном состоянии.

Девушка быстро выплянула из-за угла и вернулась в исходное положение. Увиденная картина впечатляла, словно она вернулась в детство. В их семейном замке тоже имелся подобный голем – любимая игрушка прадеда, по молодости он взял его в качестве трофея и привез домой. Стальная дура шести локтей в высоту, две руки, две ноги и что-то, напоминающее голову, в общем, за образец взято тело разумного. Более идиотскую конструкцию придумать сложно. Большинство ученых считают, что тело разумного является венцом творения, и если подходить к вопросу с оценкой соотношения возможности – энергозатраты, то это действительно так. И вот какой-то идиот решил, что у него получится не хуже, чем у Создателя, взял да избрал для собственного творения уже придуманную Им форму.

Самое смешное, у него даже получилось, голем бодро шагал, размахивал мечом, швырялся простенькими заклинаниями, пока не опустел накопитель, но все это великолепие – исключительно на твердой и ровной поверхности. Да и с маневром у него было не очень, сам массивный, а центр тяжести оказался высоковат. Короче, армия получила серьезный геморрой за большие деньги. Однако, как ни странно, их первое боевое применение в полевом сражении вышло на удивление удачным, и понеслась гонка вооружений. Вскоре выяснилось очевидное: выбранная форма слишком неустойчивая, слабоманевренная и создает порядочное давление на грунт, но народ не унимался. Площадь ступней големов постоянно увеличивалась, а внутрь корпуса монтировались сложные механизмы стабилизации. Маразм крепчал, пока в одном занюханном людском королевстве, находящемся в состоянии перманентной войны со всеми соседями, от хронического безденежья не решили упростить конструкцию, поставив голема на колеса. И, о чудо, четырехколесный голем убивал разумных ничуть не хуже прямоходячего. Стоил чуть ли не на порядок дешевле, эксплуатация с обслуживанием оказались намного проще, а транспортировка – вообще песня, прицепил его к лошади, и вперед, нет лошади, так подданные могут собственными силами докатить до поля боя. С тех пор началось победное шествие колесных големов по полям сражений. Правда, и прямоходячие не совсем ушли в историю, кое-где применялись, только стали меньше, подвижней и менее энергозатратными, а не как стоящий за углом музейный экспонат.

Сам голем – не велика проблема, всего лишь попытка младших рас компенсировать нехватку боевых магов. Восхищение ими закончилось, когда объединенная армия нескольких людских королевств решила испытать на прочность Светлый лес. Вся металлургическая промышленность звездорожденных еще долго работала на «любезно предоставленном» сырье. Но вот без лишнего шума остановить голема не получится, мечами его кромсать бесполезно, а магию засекут сигнальные амулеты или сам свихнувшийся маг. Даже если эта дура просто упадет, грохот переполошит половину цитадели.

Жестом подозвала девчонок к себе:

– Красотка, на тебе голем, бой с ним устраивать не надо, просто отвлеки его, пока мы не войдем внутрь. Как только окажемся внутри, бросай все и к нам. Нари, «прыжком» к двери, и прикрываешь меня, пока я открываю проход. Вопросы? Вопросов нет. Выдвигаемся по моей команде. – Дара закрыла глаза для лучшего сосредоточения на предстоящем деле. Пришла пора отрабатывать свои очень немаленькие накрутки к жалованью, положенные ей как общему магу. Сконцентрировалась на параметрах энергетической картины, которую она сняла с мага, охранявшего тюрьму. Необходимо было привязать к себе его амулет, очень кропотливая работа. Полностью перестраивать собственную энергетику очень опасно,

а если учесть, что маг – человек, еще и долго и нудно. Да такие жертвы и не требовались, ее задача – обмануть амулет. Для чего нужно на каждый вход амулета подать соответствующие сигналы, которые она сама и сформирует. Жаль, у гарнизонного разумника не спросить, как он настраивал амулеты. Значит, надо исходить из старой армейской мудрости про работу, которая дураков любит. А это, в свою очередь, значит, что амулет простого мага он сделал, руководствуясь стандартной инструкцией, и не стал голову ломать. Есть, получилось, амулет мигнул слабым голубым светом, принял ее за прежнего хозяина.

Капитан показала напарницам – вперед, выскочила из-за угла и тут же «прыгнула» к двери. За спиной один за другим выплывали всплески силы огня, потом возник легкочитаемый «щит хаоса», и медленно развернулось что-то из магии воды – принцесса работала. Амулет в гнездо на идентификационной панели, есть, защита и сигнализация с двери сняты, можно с чистой совестью выбивать. Двери здоровенные, просто небольшие ворота, в них даже специальная калитка имеется для прохода разумных, вот с нее и начнем. Сформированный Дарой «таран» совпал с воем сигнального рога, раздавшимся в цитадели. Калитку разнесло в щепки, попутно приложило одного из часовых, который собирался проконтролировать посетителя. Не повезло человеку, бывает, но ничего, выброса силы смерти нет, значит, жив, потом целители откачают.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.